

ТРУДЫ
ХОРЕЗМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ЧЛЕНА КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
С. П. ТОЛСТОВА

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

МАТЕРИАЛЫ
И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ЭТНОГРАФИИ
КАРАКАЛПАКОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Т. А. ЖДАНКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА-1958

У. ШАЛЕКЕНОВ

БЫТ КАРАКАЛПАКСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА ЧИМБАЙСКОГО РАЙОНА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

ВВЕДЕНИЕ

Всемирно-историческая победа социализма в СССР обусловила коренную перестройку быта всех народов страны. Особенно ярко сказались ее результаты для тех народов, которые до Великой Октябрьской социалистической революции жили в условиях колониального режима царской России. Ныне они стали равноправными членами великого содружества социалистических наций Советской страны.

Пример коренного социалистического преобразования являет собой жизнь крестьянства Кара-Калпакии, до революции одного из наиболее отсталых народов Средней Азии. Низкий материальный и культурный уровень каракалпакского дехканства в дореволюционном прошлом определялся примитивной техникой сельского хозяйства, господством патриархально-феодальных отношений, полным бесправием дехканских масс, двойным угнетением их со стороны местных эксплуататоров и царской администрации.

Колхозное производство Кара-Калпакии оснащено новой, современной техникой; в нем применяются все достижения сельскохозяйственной науки. Прежнее экстенсивное, малопродуктивное единоличное хозяйство превратилось в мощное механизированное коллективное сельское хозяйство, в котором ведущую роль играет высокодоходная техническая культура — хлопчатник. Неграмотный, отсталый каракалпакский крестьянин, находившийся в плену пережитков патриархально-родового быта, стал активным строителем коммунистического общества; полностью изменился его морально-политический облик.

* * *

Предлагаемая работа имеет целью показать на примере колхозов Чимбайского района Кара-Калпакской АССР те огромные изменения, которые произошли в хозяйстве и в быте каракалпакского крестьянства.

В основу разработки этой темы положены полевые этнографические материалы, собранные автором в 1951 и 1952 гг. в шестнадцать колхозах Чимбайского района и в районном центре — г. Чимбае¹. Кроме материалов о современном быте, во время полевых работ были получены от информаторов (колхозных руководителей, сельской интеллигенции и рядовых колхозников) ценные сведения о дореволюционной жизни трудового крестьянства, о безжалостной эксплуатации его местной привилегированной верхушкой и царскими чиновниками, об установлении советской власти в районе, об истории организации колхозов и о классовой борьбе, происходившей в годы коллективизации в аулах Чимбайского района, а также много других важных для нашей темы данных².

Для характеристики экономического роста колхозов нами использованы их годовые отчеты за несколько лет, а также отчеты чимбайских районных организаций — отделов водного хозяйства, здравоохранения, народного образования, культурно-просветительных учреждений и т. д., отражающие работу, проведенную Коммунистической партией и советской властью по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, повышению материального благосостояния и культурного уровня колхозников. Много интересного, нового материала получено также из республиканских архивов министерств сельского хозяйства, просвещения, здравоохранения, а также из архива Областного комитета КПСС Узбекистана в г. Нукусе. При изучении материалов Кара-Калпакского государственного архива были обнаружены важнейшие документы, характеризующие борьбу каракалпакского народа под руководством Коммунистической партии за восстановление народного хозяйства в Чимбайском округе (1921—1925), за укрепление Советов в том же округе (1928) и т. д.

¹ За время с момента представления данной работы к печати, в жизни каракалпакского народа, и в частности — населения Чимбайского района, произошли огромные изменения в области сельского хозяйства, культуры и быта. Особую роль сыграли решения коммунистической партии и советского правительства о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС.

² Всего опрошено свыше ста информаторов, среди них старики, жители Чимбая, Асан Айымбетов и Алламурад Усманов, а также колхозник сельхозартели им. XVIII партсъезда Бахтлинского аулсовета Диханбай Кулекинов, рассказавшие об эксплуатации дехкан местными баями и духовенством; сведения об истории организации и развитии колхозов Чимбайского района сообщили председатель колхоза им. Калинина Азатского аулсовета, член КПСС Палбанияз Сейткамалов, председатель сельхозартели им. К. Е. Ворошилова Первомайского аулсовета, депутат Верховного Совета СССР, член КПСС Бибизада Ходжелепесова, сельский учитель, заведующий начальной школой им. Кирова Пахта-Адабского аулсовета Кайып Арузов и многие другие.

Полевые и архивные материалы дополнены имеющимися в литературе³ и в местной периодической печати сведениями о хозяйственной и культурной жизни населения Чимбайского района. Используются и некоторые фольклорные материалы, приводимые здесь в смысловом переводе.

Глава I

ЧИМБАЙСКИЙ РАЙОН КАРА-КАЛПАКСКОЙ АССР

(КРАТКИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕР

Чимбайский район расположен в дельте Аму-Дарьи, в плодородной местности в бассейне среднего течения канала Кегейли. Поверхность обширной поймы Аму-Дарьи представляет собой плоскую низменную равнину, созданную речными наносами и орошаемую густой сетью каналов. Северные части дельты полностью не освоены. Поля и бахчи перемежаются болотами, озерами, тугайными и камышовыми зарослями, пустынными пространствами; последние используются в качестве пастбищ. Однако на территории Чимбайского района, раньше других частей дельты освоенного каракалпаками под земледелие, площадь культурных земель довольно значительна.

³ Отдельные сведения, характеризующие хозяйственную жизнь, быт и культуру крестьянства Чимбайского района, разбросаны в работах как дореволюционных, так и советских авторов о Кара-Калпакии в целом. Из дореволюционных изданий можно назвать в первую очередь: А. В. Каульбарс. Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. «Записки РГО по общей географии», т. IX. СПб., 1881; Гиршфельд и Галкин. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. I и II. Ташкент, 1902—1903 (книга содержит некоторые данные по этнографии населения Аму-Дарьинского отдела и, в частности, Чимбайского участка); «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области», вып. I и II. Ташкент, 1915 (опубликованы Переселенческим управлением). После Октябрьской революции изучение истории и этнографии каракалпакского народа заметно продвинулось, в особенности благодаря исследованиям Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Вышел ряд работ о каракалпаках, в том, числе: П. П. Иванов. Очерк истории каракалпаков. МИКК. М.—Л., 1935; е го же. Каракалпаки. Сб. «Советская этнография», т. IV. М.—Л., 1940; С. П. Толстов. К вопросу о происхождении каракалпакского народа. КСИЭ, вып. II. М.—Л., 1947; е го же. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии. Сб. «Советская этнография», т. VI—VII. М.—Л., 1947; е го же. Основные итоги и очередные задачи изучения истории и археологии каракалпаков. «Бюллетень АН УзССР, 1945, № 9-10; Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. (Родо-племенная структура и расселение в XIX—начале XX в.). «Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, т. IX. М.—Л., 1950; е го же. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I. М., 1952; статьи того же автора, посвященные непосредственно этнографии изучаемого нами района: «Этнографическая разведка в Чимбайском районе Кара-Калпакской АССР» (КСИЭ, вып. II) и «Быт каракалпакского колхозного аула» (СЭ, 1949, № 2).

Климат в низовьях Аму-Дарьи континентальный, типично пустынный, характеризуется малым количеством осадков; большую часть года совершенно не бывает дождей, количество снега зимой ничтожно. Отмечаются большие колебания температуры; зима короткая, холодная; лето длинное, очень жаркое. По данным Чимбайской метеорологической станции, средняя температура самого жаркого месяца (июля) составляет $+26,3^{\circ}$, самого холодного (января) равна $-10,3^{\circ}$; средняя годовая температура в г. Чимбае $+9,3^{\circ}$ ¹. Средняя относительная влажность за летние месяцы определяется для г. Чимбая в 49%². Большую часть года стоит ясная солнечная погода; лишь изредка появляются облака.

Климатические условия района благоприятны для развития скороспелых сортов хлопчатника, люцерны и других сельскохозяйственных культур.

Ирригация района, как и всей республики, базируется на водах Аму-Дарьи — одной из крупнейших рек Средней Азии. Режим этой реки благоприятствует поливному земледелию: время ее наибольшей многоводности совпадает с периодом наибольшей потребности хлопчатника и многолетних трав в воде³. Большое значение для ирригации Чимбайского района имеет канал Кегейли, берущий начало из канала Кыз-Кеткен⁴. Экономическое значение Кегейлинского канала для территории Чимбайского района отмечалось еще авторами XIX в.: «Кегейли — это жизненная артерия Чимбая; он же — и его главный путь сообщения с прочими пунктами, лежащими выше, и водами самой Аму-Дарьи», — писал Н. Каразин⁵. До настоящего времени земли Чимбайского района питаются водами Кегейли.

Оба берега Кегейли, особенно левый, близ головной части канала очень низменны; во время наибольшего паводка уровень воды поднимается значительно выше окружающей местности. Вследствие этого прилегающие к левому берегу окрестности издавна защищены искусственными дамбами. В годы пятилеток все оросительные системы подверглись реконструкции. С постройкой в пределах Чимбайской оросительной системы магистрального канала Кыз-Кеткен угроза наводнений исчезла.

¹ И. П. Герасимов, Е. Н. Иванова, Д. И. Тарасов. Почвенно-мелиоративный очерк дельты и долины реки Аму-Дарьи (в пределах Кара-Калпакской АССР). «Труды Кара-Калпакской комплексной экспедиции 1931—1932 гг.». М.—Л., 1935.

² И. Г. Давидовский. Земли древнего орошения Каракалпакии и перспективы их освоения. «Труды Первой конференции по изучению производительных сил Кара-Калпакской АССР», т. II. Л., 1934.

³ Сведения о режиме Аму-Дарьи см. в статье Б. В. Андрианова в настоящем томе.

⁴ Некогда Кегейли был одним из многоводных протоков Аму-Дарьи; начинался он от Ташуэки, нижнего истока Куванш-жармы; теперь старое начало его русла, называемое «Куны-Кегейли», закрыто плотной.

⁵ Н. Каразин. В низовье Аму. Путевые очерки. «Вестник Европы», 1875, № 2, тр. 205.

Почвы Чимбайского района характеризуются большим разнообразием. В юго-западной части района распространены луговые и болотно-луговые почвы; большие пространства заняты тростниковыми зарослями. Наибольшую часть орошаемых земель составляют плодородные малозасоленные почвы; местами по окраинам встречаются возвышенные участки с незасоленными пойменно-аллювиальными луговыми почвами и солончаковыми — суглинистыми и глинистыми. Грунтовые воды неглубоки.

Преобладающая часть земельной площади района занята посевами культурных растений (хлопчатника, люцерны, пшеницы), а также садами и бахчами. На северо-западе имеются густые заросли чингила, дикой джиды и другой тугайной растительности. Многочисленны в районе виды растений, имеющих пастбищное значение. Тысячи голов колхозного скота летом находятся на пастбищах в пойме реки и на тугайных выпасах.

Большую роль в жизни населения играет районный центр — город Чимбай. Он расположен в южной части района приблизительно в 70 км от ближайшей железнодорожной станции Ходжейли, с которой соединен шоссейной дорогой через республиканский центр Нукус. Расстояние от Чимбая до Нукуса — 60 км. В Чимбае сходятся автомобильные дороги из шести северных районов (см. карту, рис. 1).

С давних времен Чимбай был связан сухопутными и водными торговыми путями с Россией — через Ак-Мечеть (современное название Кзыл-Орда) и Оренбург, а также с Хивой, Ташкентом, Бухарой, Ашхабадом и другими крупными городами Средней Азии. До Октябрьской революции Чимбай был торговым центром волостей, входивших в состав Чимбайского участка Аму-Дарьинского отдела. В городе в то время было 80 лавок, торговавших «красным товаром», около 100 бакалейных, 10 пекарен и др. Товары поставляли оренбургские купцы, приезжавшие сюда с караванами весной и в конце лета для закупки шкур, семян люцерны, хлопка и т. д.⁶

История основания Чимбая точно неизвестна. В легенде, которую рассказывают жители Чимбая, говорится, что «сравнительно давно здесь жили два брата — Чинибай (Чимбай) и Тынбай. Они занимались бахчеводством, рыболовством и, построив себе жилища, основали город. Чинибай был старшим, и в его честь город был назван Чимбай»⁷.

По преданиям, записанным работниками Переселенческого управления в 1913 г., «торговое селение Чимбай насчитывает не менее двухсот лет своего существования». Однако исторические данные первой половины XVIII в. не подтверждают давности возникновения города. Противоречит этому и другое сообщение Пере-

⁶ «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области, вып. I, стр. 325. (В дальнейшем цит. «Материалы по обследованию...»).

⁷ Полевые записи автора, 1951 г.

селенческого управления, в котором говорится: когда основывался город, население его было исключительно каракалпакское и уже позднее явились узбеки, а еще позже — киргизы (казахи), переселившиеся из Сыр-Дарьинской области. Но, как известно, каракалпаки стали осваивать этот район лишь в начале XIX в.

В 1880 г. русские власти официально переименовали Чимбай из селения в город. В это время в Чимбае проживало 195 узбекских семей, 163 каракалпакских и 164 казахских; кроме этих основных народностей, в Чимбае жили армяне и татары, занимавшиеся исключительно торговлей. Все население города составляло 2619 человек ⁸. После присоединения правобережной Кара-Калпакии к России в Чимбае появились русские. После Октябрьской революции Чимбай стал значительным промышленным центром; в нем построены маслобойный, хлопкоочистительный, кенафный и другие заводы. Население Чимбайского района и самого города быстро растет. По переписи 1926 г. в Чимбае было 5388, в 1939 г. — 8200 жителей ⁹; к 1952 г. численность населения возросла более чем в три раза по сравнению с численностью в 1926 г.

Колхозное население района, по данным Министерства сельского хозяйства республики, в 1953 г. составляло свыше 19 тыс. человек ¹⁰.

Подавляющее большинство населения Чимбайского района составляют каракалпаки. Только на окраинах района вперемежку с ними живут казахи, а на восточной окраине — незначительное число узбеков.

* * *

29 мая 1873 г. Хивинское ханство было занято русскими войсками. 12 августа того же года с хивинским ханом Сейид-Мухаммед-Рахимом был заключен договор, согласно которому хан признал себя вассалом России. Правобережная часть территории ханства, с преобладающим каракалпакским населением, отошла к России ¹¹.

Присоединенная к России территория составляла около 1920 км², с населением в 130 тыс. человек ¹². На правом берегу Аму-Дарьи был образован Аму-Дарьинский округ, в 1874 г. переименованный в Аму-Дарьинский отдел. В 1887 г., после введения «Положения об управлении Туркестанского края», он был

⁸ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 324.

⁹ «Краткая объяснительная записка к народнохозяйственному плану на 1940 г. по г. Чимбаю». Из архива Чимбайского Горисполкома.

¹⁰ Из отчета Чимбайского и Кенесского районов за 1953 г.

¹¹ В договоре указывалось, что «весь правый берег Аму-Дарьи и прилегающие к нему земли, донные считавшиеся хивинскими, отходят от хана во владение России со всеми проживающими и кочующими там народами». (См. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. I, Приложение 1, стр. 3).

¹² К. П. К а у ф м а н. Проект всеподданнейшего отчета. 7 ноября 1867 — 25 марта 1881 г. СПб., 1885, стр. 12.

включен в состав Аму-Дарьинской области¹³. Во главе административного аппарата был поставлен начальник Аму-Дарьинского отдела, получивший обширные полномочия и подчиненный непосредственно туркестанскому генерал-губернатору.

Аму-Дарьинский отдел был разделен на два участка — Шураханский и Чимбайский. Последний делился на волости: Даукаринскую, Кок-Узьякскую, Ишимскую, Наупырскую, Кок-Кульскую, Талдыкскую, Яны-Базарскую, Кегейлинскую, Беш-Ябскую, Чимбайскую и Нукусскую. Во главе участка стоял пристав, во главе волости — волостной управитель; аульными обществами управляли аульные старшины — аксакалы. Волостные управители и аульные старшины, по «Положению», должны были выбираться населением из своей среды на три года. Для управления крупными оросительными каналами начальник Аму-Дарьинского отдела назначал особых «арык-аксакалов»; для регулирования водопользования из мелкой оросительной сети население должно было «выбирать» из своей среды мирабов. Суд вершили казии, решавшие дела единолично; формально они также должны были выбираться на волостных съездах населения на три года.

Однако выборность администрации была лишь номинальной. В действительности выборы сопровождались взятками и подкупам, и на эти должности всегда оказывались избранными представители эксплуататорских классов.

В 1875 г. в Аму-Дарьинский отдел была командирована специальная Организационная комиссия во главе с полковником Носовичем «для организации волостей, для нового земельного и податного устройства отдела»¹⁴. В 1877 г. была проведена податная реформа, немного облегчившая существовавшую при ханах систему налогов¹⁵. Новое законодательство, утвержденное в «Положении об управлении Туркестанского края» 1886 г., отразившись на землепользовании Шураханского участка, в порядок пользования землей в Чимбайском участке перемен не внесло, так как Организационной Комиссией и «Положением» 1886 г. население этого участка было неправильно причислено к кочевому и облагалось высокой кибиточной податью.

Накануне присоединения к России социально-экономический строй каракалпаков характеризовался крайней отсталостью. Господствовали натуральное хозяйство и патриархально-феодалные отношения. Основная масса населения была занята земледелием и скотоводством, носившим экстенсивный характер. Только после включения в состав Российского государства создались условия для некоторого развития экономической жизни населения Аму-Дарьинского отдела. Развитие товарно-денежных отношений повлекло за собой включение этой отдаленной отсталой страны в общероссийский рынок. В Аму-Дарьинском отделе, в частности и в Чимбайском участке, впервые стала зарождаться промышленность. Одновременно здесь развивались сельское хозяйство, торговля. Появление

¹³ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 2.

¹⁴ К. П. Кауфман. Проект всеподданнейшего отчета, стр. 251.

¹⁵ См. «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 1.

первых полукустарных промышленных предприятий, несмотря на их малочисленность, имело большое значение, так как положило начало формированию рабочего класса Кара-Калпакии.

Однако вошедшие в состав Российской империи каракалпаки попали под гнет господствовавшего в России самодержавного режима. Основная масса каракалпакского населения несла тяжелое бремя податей и налогов, испытывала феодальную и торгово-ростовщическую эксплуатацию, была лишена политических прав. Продолжали сохраняться хозяйственная и культурная отсталость каракалпакского народа, патриархально-феодальные пережитки в общественной жизни и быту. Царская администрация поддерживала родо-племенную раздробленность каракалпаков; создавшаяся в связи с договором 1863 г. территориальная разобщенность препятствовала сплочению каракалпакского народа.

С первых же дней победы Октябрьской революции Коммунистическая партия приступила к организации Советского государства как братского сотрудничества народов. В опубликованной 2 (15) ноября 1917 г. «Декларации прав народов России» рабоче-крестьянское правительство провозгласило равенство, свободу и братство народов нашей страны.

Победа социалистической революции в центре России явилась решающим условием ее победы и на окраинах. Развернулась борьба за установление советской власти в Туркестане. Впереди шли рабочие больших городов. 1 (14) ноября 1917 г. власть перешла в руки Советов в Ташкенте. Это было сигналом к революционному восстанию во всей Средней Азии.

В Аму-Дарьинском отделе, экономически и культурно отсталом, борьба за советскую власть несколько затянулась, завершившись окончательной победой лишь в первой половине декабря 1917 г.

70-летний житель г. Чимбая, Алламурат Усманов, в 1951 г. поделился с нами своими воспоминаниями о событиях, происходивших в Чимбае в первые дни после победы Октябрьской революции: «В декабре 1917 г. на чимбайском городском базаре собралось много людей; на середину базара вышел командир красных отрядов и объявил о победе революции в Петрограде, Москве, Ташкенте и Петро-Александровске (ныне Турткуль), что было радостно встречено дехканами. На собрании из бедных слоев населения и красных отрядов был выбран новый состав управления городом из семи человек. Сразу же после этого арестовали последнего чимбайского пристава»¹⁶. С этого времени Аму-Дарьинский отдел стал форпостом советской власти во всем Хорезмском оазисе, оказывая огромное революционизирующее влияние на широкие народные массы Хивы и Бухары.

Трудящиеся Кара-Калпакии, руководимые Коммунистической партией, при поддержке бойцов героической Красной Армии разгромили силы контрреволюции, которые пытались бороться против советской власти, опираясь на местную эксплуататорскую верхушку, буржуазно-националистическую партию «младохивинцев»

¹⁶ Полевая запись автора, 1951 г., дневник 1.

и контрреволюционное казачество. Предводителем местных баев, мулл и басмаческих шаяк стал Мухаммед-Курбан-сердар Джунаид-хан из туркменского племени помудов, возглавлявший так называемую «туркменскую» партию в Хивинском ханстве. В конце 1918 г. он переправился со своими сторонниками через Аму-Дарью и начал беспощадно грабить правобережных каракалпаков, в том числе жителей окрестностей Чимбая. Он пытался захватить г. Турткуль, где были сосредоточены все местные революционные силы. Но население возвело вокруг города высокую глинобитную стену и около двух недель героически выдерживало осаду, пока не пришла помощь из Советского Туркестана.

В августе 1919 г. в Чимбае вспыхнуло кулацкое восстание, предводительствуемое богатыми уральскими казаками, ханскими сановниками и местными баями. Получив поддержку оружием и деньгами со стороны атамана Дутова, стоявшего в то время во главе контрреволюционного оренбургского казачества, восставшие приступили к активным действиям. В конце 1919 г. главарь кулацкого восстания овладел Нукусом, после чего пытались организовать наступление на революционный центр Кара-Калпакии Турткуль, но вскоре были разбиты подошедшим отрядом красных частей. В первой половине 1920 г. чимбайское кулацкое восстание было ликвидировано.

В конце 1920 г. — начале 1921 г. была уничтожена еще одна из наиболее крупных басмаческих шаяк в Средней Азии — банда Джунаид-хана. Постепенно трудящиеся Кара-Калпакии при поддержке частей Красной Армии окончательно разгромили силы контрреволюции¹⁷. В Кара-Калпакии были созданы необходимые условия для дальнейшего укрепления органов советской власти, для мирного труда. Необходимо было вместо старого аппарата организовать новый, советский аппарат управления, ликвидировать хозяйственную разруху, бороться с голодом, урегулировать финансовое положение, решить, на основе декрета советского правительства, земельный вопрос, навести революционный порядок и обезопасить Советы от проникновения в них контрреволюционных элементов.

С помощью русского народа, под руководством Коммунистической партии все эти трудности успешно преодолевались в молодой Советской Туркестанской республике, в состав которой входило население Аму-Дарьинской области.

Полная победа страны Советов над интервентами, белогвардейцами и басмачами, улучшение хозяйственного и политического положения в Средней Азии, переход ее народов к мирному строительству — все это позволило провести в конце 1924 г. национально государственное размежевание Средней Азии.

Октябрьская революция оказала огромное воздействие на народы Хивы и Бухары. В 1920 г. восставшие народные массы при поддержке частей Красной Ар-

¹⁷ В резолюции Хорезмской республиканской конференции 1924 г. выражается горячая благодарность Красной Армии за уничтожение шаяк Джунаид-хана и Арджал-ишана. (Республиканский архив, ККАССР, кн. 45, л. 64).

мии свергли власть хана и эмира. Хива и Бухара стали народными республиками. К 1924 г. их развитие в сторону социализма настолько продвинулось, что стало возможным их переименование в советские социалистические республики.

12 июня 1924 г. ЦК ВКП(б), рассмотрев предложения партийных и советских органов Туркестана, Бухары и Хорезма, принял решение о национальном размежевании советских республик Средней Азии. VIII съезд Коммунистической партии Туркестана и Среднеазиатское бюро ЦК ВКП (б), обсудив вопрос о национальном размежевании, признали его своевременным и необходимым. В сентябре 1924 г. III Чрезвычайная сессия ЦИК Туркестанской республики вынесла постановление о национально-государственном размежевании.

Национальное размежевание осуществлялось в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Но партийные организации Средней Азии, поддержанные широкими массами трудящихся, дали решительный отпор всем контрреволюционным вылазкам врагов.

В результате национального размежевания советских республик Средней Азии каракалпакский народ был воссоединен. 11 мая 1925 г. была образована Кара-Калпакская Автономная Область, вошедшая в Казахскую АССР. В 1932 г. она вошла в РСФСР, а 20 марта 1932 г. в результате достигнутых успехов в социалистическом строительстве была преобразована в автономную республику. С 5 декабря 1936 г. Кара-Калпакская АССР входит в Узбекскую ССР.

Основной задачей партии и советской власти в этот период было упрочение советской власти в ауле.

Укрепление советов в ауле проходило в обстановке классовой борьбы и сопровождалось ростом политической активности трудящихся аула, привлечением аульных масс к управлению государством. Результатом этого явилось улучшение всей работы низовых советов; создавалась возможность осуществлять мероприятия по нивозому районированию, по изменению административно-территориального устройства в Кара-Калпакии в его низшем, аульном звене.

Из-за отсутствия достаточных сведений о хозяйственном состоянии области и численности населения работа эта продолжалась около трех лет, так как весь этот период был посвящен изучению экономики и населения области; территория ее была очень обширной, население разбросано; старое, дореволюционное административное деление на правом и левом берегах Аму-Дарьи имело существенные отличия.

Районирование области было фактически осуществлено только в 1928 г. К районированию партия и правительство подходили с точки зрения максимального учета как естественно-исторических условий, так и хозяйственно-культурного состояния и перспектив развития Кара-Калпакии в общей связи с социалистическим строительством СССР.

Новое административное деление дало значительное упрощение: вместо четырех округов и 24 волостей Кара-Калпакская автономная область была разделена

на 11 районов. По типам хозяйства всю территорию области разделили на районы: скотоводческий, земледельческий и смешанный. Чимбайский округ был разделен на четыре административных района: Чимбайский, Кегейлинский, Тахта-Куырский и Наупырский. Первые два считались земледельческими, остальные — смешанными. Чимбайский район образовался из волостей Чимбайской и Нукусской¹⁸; Кегейлинский — из Яны-Базарской и Кегейлинской; Наупырский — из Талдыкской и Наупырской, а Тахта-Куырский район — из Даукаринской и большей части Кок-Узякской волости.

Таким образом, вскоре после образования Кара-Калпакской Автономной Области впервые образовался Чимбайский район. В дальнейшем границы района несколько раз менялись, однако основная его территория до 1952 г. оставалась неизменной.

Представляя собой один из важнейших экономических районов Кара-Калпакии, густо населенный, обладающий самым крупным после Турткуля (столицы Каракалпакии до 1939 г.) городским промышленным и культурным центром, Чимбайский район играл ведущую роль в процессе социалистического преобразования экономики, культуры и быта каракалпакского народа в годы борьбы партии и советской власти за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, в период строительства социалистического общества и победы социализма.

Глава 2

ХОЗЯЙСТВО КАРАКАЛПАКОВ ЧИМБАЙСКОГО РАЙОНА В ПРОШЛОМ И ЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ЧИМБАЙСКОГО УЧАСТКА ДО РЕВОЛЮЦИИ

В соответствии с данными производственного, почвенно-ботанического и статистического обследования, произведенного в 1912—1913 гг. Переселенческим управлением, весь Аму-Дарьинский отдел был разделен на пять природно-хозяйственных районов. Одним из них был Чимбайский район, занимавший среднюю часть дельты Аму-Дарьи. Поливное земледелие носило здесь, сравнительно с другими районами дельты, более интенсивный характер¹. Население сеяло в основном пшеницу, джугару, ячмень, просо, а из бобовых — «маш». Сажали дыни, арбу-

¹⁸ В дальнейшем, в результате образования Куйбышевского района, юго-восточная часть Чимбайского района отошла к Куйбышевскому. В 1945 г., в связи с затоплением бывшего Кара-Узякского района, юго-восточная часть его отошла к Чимбайскому району.

¹ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. IV.

зы, тыквы, лук, морковь, перец и др. После присоединения правобережья Аму-Дарьи к России здесь впервые появились такие культуры, как картофель, помидоры, капуста. Из технических культур сеяли хлопок («кауша»), люцерну («жонгышқа»), кенаф. Из плодовых культур наиболее были распространены яблоки, персики, виноград, абрикосы; в пищу шли также плоды тутового дерева (шелковицы) и произраставшей в диком состоянии джиды.

Земледелие каракалпаков Чимбайского участка было основано на применении искусственного орошения. Обработка поля и оросительные работы требовали очень большой затраты физического труда, так как техника земледелия была очень низка.

По данным Гиршфельда и Галкина, в Чимбайском участке имелось 2 239 580 десятин земли, из них пахотной — 29 400, т. е. 1,3%². Пахотная земля распределялась следующим образом: под пшеницу — 11,9%, ячмень — 6,0%, рис — 8,0%, джугару — 9,4%, просо — 30,0%, хлопок — 0,9%, люцерну — 6,3%, прочие растения — 18,7%³. Отсюда можно заключить, что до Октябрьской революции каракалпаки окрестностей Чимбая в основном сеяли зерновые, а технические культуры были мало распространены. Урожайность была крайне низкая. Однако с развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве Кара-Калпакии площадь посева технических культур постепенно увеличивается. Местное земледельческое население выделяло под эти культуры до 15% своих пашен и ежегодно увеличивало размеры их посева⁴.

Пшеницу сеяли озимую и яровую, первую — в сентябре, вторую — в марте. Прежде чем посеять пшеницу, землю перепаживали, удобряли навозом и во время обработки обильно поливали; затем поливку производили уже после появления всходов. Озимую пшеницу поливали только после весенних всходов, осенью не поливали. Урожай пшеницы собирали в июне, причем озимую — на неделю раньше. Ячмень сеяли весной, в марте; собирали его также в июне.

Одной из самых распространенных культур была джугара. Пспевает джугара в начале октября и может стоять до первых морозов. Урожай джугары бывал обычно обильным (130—260 пудов с десятины). При позднем посеве она не созрела и ее использовали на корм скоту.

Просо также являлось одной из наиболее распространенных культур. Его сеяли обычно в июне. Землю под просо не удобряли: поле, с которого только что сняли пшеницу, поливали и перепаживали, а после посева снова поливали несколько раз. Урожай проса снимали в сентябре. Сеяли также мелкое просо «кунак», которое употребляли в пищу только бедняки.

Поля под рис удобряли не навозом, как под другие культуры, а сорными травами: их расстилали рядами, затем поле заливали водой и, после того как оно

² Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 142.

³ Там же, стр. 144.

⁴ Там же, стр. 147.

просыхало, перепахивали несколько раз; потом снова заливали водой и в нее разбрасывали семена. Рис сеяли немного позже джугары. Собирали урожай риса в сентябре.

Маш сеяли в июне, тоже вторым посевом после пшеницы или ячменя; обработку и полив поля под маш производили так же, как под просо.

Масло изготавливали из кунжута и других масличных (льна, конопли). Урожайность этих культур была 50—60 пудов с десятины.

Люцерна (жонгышка) шла на корм скоту. Ее сеяли один раз в течение восьми-девяти лет и уже на второй год получали хороший урожай. Люцерну жали серпом по четыре-пять раз за лето, получая с десятины до 4000 снопов. Поле, засеянное люцерной, поливали очень часто. По истечении восьми-девяти лет поле перепахивали. Люцерна Чимбайского участка славилась во всем мире, семена ее в значительной части шли на экспорт.

Каракалпаки занимались также садоводством и бахчеводством. Садоводство было развито преимущественно в Шураханском участке, в Чимбайском — слабее; бахчи же, на которых сажали дыни, арбузы, «суқабақ»⁶ и пр., были почти у всего земледельческого населения. Каждое хозяйство отводило под бахчу небольшой участок земли. На территории Хорезмского оазиса произрастали лучшие в Средней Азии сорта дыни.

С конца XIX в. на всей территории Средней Азии большую роль стало играть разведение хлопчатника, причем местные сорта вытеснялись новыми американскими сортами. Однако в Чимбайском участке хлопчатник сеяли главным образом для собственного употребления и, как вообще в Аму-Дарьинском отделе, американские сорта были мало распространены. Местный хлопчатник отличался от американского тем, что его коробочка не раскрывалась полностью, а только растрескивалась; выход хлопка был значительно ниже. Население предпочитало местный сорт: он был дешевле американского и больше приспособлен к климату.

Посевы хлопчатника производили в начале апреля. Сеяли на хорошо удобренной земле, перепаханной пять раз и более и три-четыре раза политой. В течение лета хлопчатник поливали редко. Сбор урожая обычно начинался с середины августа и продолжался до конца сентября. Урожайность была крайне низкой: с десятины обычно собирали 100 пудов «гурек» (коробочек хлопка). Из одного пуда гурека получалось 8 фунтов чистого хлопка (20 пудов с десятины). Стоимость его, в зависимости от сорта, равнялась 4—7 руб. за пуд. Таким образом, хотя хлопчатник — очень трудоемкая культура и на обработку его требовалась большая затрата рабочей силы, цена его была ничтожной.

До вхождения каракалпаков в состав России местное население очищало волокно от семян на ручных станках «чыгрық», пропуская хлопок-сырец между деревянными валиками, которые выдавливали семена; к концу XIX в. ручные станки

⁶ Суқабақ — вид тыквы, которую каракалпаки, выдолбив мякоть, используют в качестве сосуда для воды.

стали встречаться реже, так как начали распространяться хлопкоочистительные машины. Стали появляться небольшие хлопкоочистительные заводы, которых к началу XX в. в Аму-Дарьинском отделе насчитывалось четырнадцать⁶. Очищенный хлопок прессовали, а затем отправляли на верблюдах или на лодках-каюках на железную дорогу. Большая часть хлопка-сырца вывозилась из Хорезма в Россию.

В связи с развитием текстильной промышленности в России русское правительство стремилось вывезти из Средней Азии как можно больше хлопка. Однако паризм не смог создать даже минимальной технической базы для развития хлопководства; урожайность хлопчатника оставалась низкой. Коренное изменение в сельском хозяйстве Кара-Калпакии, в частности в хлопководстве, произошло только после Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

До революции каракалпаки обрабатывали землю примитивными сельскохозяйственными орудиями. Главными из них были: гунде (соха), мала (борона), кетпен (кетмень) и бел (лопата).

Гунде имела самое примитивное устройство. Для ее изготовления выбирали толстый кусок твердого дерева, искривленный с одного конца. Этот конец обтесывали, чтобы можно было насадить на него чугунный сошник, а к другому концу приделывали деревянную ручку, служившую для управления. Немного выше того места, где начинается изгиб для сошника, пробивали отверстие, в которое вставляли прямую оглоблю. На конце оглобли делали 3—4 отверстия для прикрепления ярма. Глубина пахоты регулировалась расстоянием от конца оглобли: чем дальше от конца прикреплялось ярмо, тем глубже была вспашка. Тягловой силой служила впрягаемая в гунде пара быков.

Мала (борона) состояла из доски (маланынг котлиги) длиной 2 м, шириной около 35 см и толщиной в 8—9 см. Одна сторона доски была усажена в два ряда железными остриями. К ребру доски приделывали два кольца, к которым прикрепляли оглобли. На концах оглоблей пробивали отверстия для закрепления ярма.

Кетмень — мотыга с железным лезвием и длинной ручкой — применялся при всевозможных полевых работах.

Лопаты широко употреблялись в полевом и домашнем хозяйстве. Каракалпакские лопаты, как и лопаты хорезмских узбеков⁷, хорошо приспособлены к очистке каналов и другим ирригационным работам. При уборке урожая и травы для скота употребляли серп.

⁶ О. А. Шкапский. Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях. М., 1900, стр. 27.

⁷ См. М. В. Сазонова. К этнографии узбеков южного Хорезма. «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции», т. I, стр. 258, рис. 2, 6—9.

Ныне, с внедрением в сельское хозяйство Кара-Калпакии механизации, прежние орудия обработки земли почти исчезли: так, гунде на колхозных полях уже не встретишь, лопаты же местных форм и кетмонь все еще играют значительную роль в инвентаре колхозов и производятся многими промысловыми артелями.

В дореволюционной Кара-Калпакии оросительное хозяйство было очень отсталым. Несмотря на существование многочисленных мелких самостоятельных каналов-отводов из протоков Аму-Дарьи и магистральных каналов (каждая аульская община отводила себе канал и селилась вдоль него), посе́вы снабжались водой недостаточно.

По данным А. В. Каульбарса (1873), бассейн Кегейли был покрыт густой оросительной сетью. Кегейли питал на участке от Куваныш-жармы до Чимбая свыше 250 оросительных каналов. Кроме того от левого берега на этом участке отходили три протока, из которых в свою очередь вытекало множество арыков. Ниже Чимбая число арыков, выходящих из Кегейли, также было велико. В этом месте Кегейли раздваивался: на северо-запад продолжалось его течение, а на северо-восток — течение Наупыра. По сообщению А. В. Каульбарса, из всего правого берега Кегейли выходило арычных истоков около 175, а из левого берега 125; из обоих берегов Наупыра 50, а в целом минимум 350⁸.

Однако из-за низкой техники ирригации большая часть земель, особенно в районе восточного берега Кегейли, не была достаточно обеспечена водой. Нехватка воды усугублялась системой ее распределения, при которой байские земли получали больше воды. Из-за недостатка воды между ктай-кыпшаками и кенегес-мангытами часто возникала вражда⁹, продолжавшаяся вплоть до Октябрьской революции.

Орошение осуществлялось при помощи многочисленных каналов «арна», или «жарма», «жармыш», берущих начало непосредственно из Кегейли¹⁰. Название канала обычно совпадало с именем построившего его рода; иногда канал носил имя селения или человека, прорывшего его, а во многих случаях — имя захватившего водопользование в свои руки богача бая, ишана или другого представителя верхушки аульной общины.

Второстепенные каналы, берущие начало из магистрального, носили название «жаб». От них отделялись оросительные арыки «салма», ширина и длина которых была различной. Салма — артерии мелкой оросительной сети — бывали двух типов: «аяқ-салма» и «шғыр-салма». Аяқ-салма — самотечная, а шғыр-салма питалась водой, набираемой чигирем (водоподъемным колесом). От салмы начинались еще более мелкие канавки, ведшие воду на поля.

Регулирование воды в головных каналах и распределительной сети издавна, хотя и примитивно, практиковалось каракалпаками. В головной части Кегейли

⁸ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 122.

⁹ См. Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков, стр. 38.

¹⁰ Термин «арна» — южноузбекского происхождения; «жарма», или «жармыш», — каракалпацкого.

для этой цели было устроено особое приспособление, называемое «қысма-саға»¹¹. Когда вода текла в оросительном канале ниже уровня орошаемых полей, приходилось применять чигири (рис. 2). Чигири имели разные размеры, в зависимости от того, с какой глубины поднимали воду. Большой чигирь, по сообщению

Рис. 2. Двойной чигирь, вращаемый лошадьми. (Из материалов Переселенческого управления)

О. А. Шкапского, имел на ободу 32 глиняных горшка и поднимал, примерно, 6 ведер воды в минуту с 4 аршин (2,84 м) глубины; приводил его в движение верблюд. Средний чигирь поднимал воду с глубины 3 аршин (2,13 м), имел 25—27 горшков и давал в минуту от $2\frac{1}{2}$ до 5 ведер воды, смотря по тому, какое животное его вращало: лошадь или бык, вращавший чигирь почти вдвое медленнее лошади. Малый чигирь поднимал воду с глубины 2 аршин (около 1,5 м), имел 15 горшков и подавал 2 ведра в минуту; приводился в движение ослом¹².

Животному, вращавшему чигирь, завязывали глаза тряпкой или особой войлочной повязкой.

Орошение чигирем брало много труда; для приведения его в действие нужны были тягловая сила и человек, непрерывно наблюдавший за работой. Чигирь

¹¹ Описание «қысма-саға» см. Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. I, стр. 208—209.

¹² О. А. Ш к а п с к и й. Как хивинцы ведут полевое хозяйство..., стр. 18; там же см. подробное описание устройства чигирия.

обеспечивал водой всего 6—10 тананов земли и стоил очень дорого, но жители описываемого района все-таки вынуждены были его устанавливать, так как постоянно испытывали острый недостаток в воде.

«За последние 20 лет в Чимбайском и Шураханском районах, благодаря углублению русла некоторых арыков, а также и обмелению (например, в арыках, выведенных из Куваныш-Джармы, Кегейли и др.), усиленно продолжалось распространение чигирей. Достаточно сказать, что в Шураханском районе к концу 90-х годов (XIX в.— У. Ш.) их насчитывалось 4558, а теперь (в 1912—1913 гг.— У. Ш.) исследованием обнаружено их уже 7774»¹³. В Чимбайском районе в 1912—1913 гг. насчитывалось 4782 чигиря¹⁴.

Для регулирования поступления воды в арыки каракалпаки устанавливали в месте отвода арыка особое приспособление — «тукуртка». Для этого брали длинное бревно, раскалывали его вдоль и выдалбливали в обеих половинах желоб, после чего снова связывали обе половины; получалась труба. С одного конца ее имелось отверстие величиной в кулак, а с другого — несколько отверстий меньших размеров. Благодаря этому приспособлению можно было, по мере надобности затыкая небольшие отверстия, пропускать необходимое количество воды.

Аму-Дарья несет громадное количество ила, поэтому очистка арыков была обязательной ежегодной работой каракалпаков, как и всех земледельцев Хорезмского оазиса. Очистка начиналась с середины марта и продолжалась до середины апреля, но в некоторых местностях завершалась раньше, в зависимости от величины арыков. Для проведения очистки собирали трудовое население аулов. Мирабы распределяли людей по арыкам. Сначала чистили мелкие арыки, затем переходили к более крупным, в последнюю очередь очищали магистральные каналы. Например, порядок работ на канале Наупыр, питавшем второстепенные арыки — Аксакал-яб, Бес-яб, Аралбай-яб, Келе-яб, Шереуши-яб и др., был таков; сначала очищали ябы; каждый аул работал на том арыке, которым пользовался; по окончании чистки всех второстепенных арыков, собирались на очистку канала Наупыр. На «казу» (общую работу по очистке арыков) выставляли одного человека от каждого 10 тананов земли на 12 дней. Идя на казу, крестьянин брал свой инструмент (лопату, кетмень), продукты на 12 дней и 50 коп. деньгами в уплату надсмотрщикам за работой. Кроме казу, дехканам приходилось строить плотины и выполнять другие ирригационные работы. Такой порядок существовал во всем Аму-Дарьинском отделе. При высоких паводках и зимних зажорах вода, переливаясь через низкие берега Кегейли, затопляла прилегающую местность. Там, где обнаруживалось опасное место в оросительной системе, заранее строили земляные валы, представлявшие собой защитные дамбы, предохранявшие культурные земли от затопления.

¹³ «Материалы по обследованию...», вып. 1, стр. 209.

¹⁴ Там же, вып. II, стр. 371, 387.

Распределением воды среди населения занимались особые лица, — арык-аксакалы, назначаемые царской администрацией. В помощь арык-аксакалу население «выбирало» из своей среды мирабов — пожизненно или на неопределенный срок. Арык-аксакалы и мирабы должны были следить за исправным состоянием арыков и их своевременной очисткой. На обязанности арык-аксакала лежал общий надсмотр за нормальным состоянием ирригации определенного водного участка, за что он получал денежное вознаграждение со стороны царской администрации. Мираб получал вознаграждение от общества. Размер вознаграждения в зависимости от числа и размеров арыков колебался от 10 до 200 руб. в год; в некоторых водных обществах мирабы получали вознаграждение продуктами.

Арык-аксакалы и мирабы, эксплуатируя на ирригационных работах местных дехкан, в первую очередь снабжали водой привилегированную верхушку — баев, ишанов. Трудовое население постоянно страдало от недостатка воды, не имея возможности платить огромные взятки, вымогавшиеся водной администрацией.

* * *

Скотоводство у каракалпаков, как отмечает П. П. Иванов, «не играло в позднейшее время самостоятельной роли, развиваясь лишь в тех рамках, какие ставились ему потребностями и интересами оседлого земледельческого хозяйства»¹⁵. Скотоводством в широких размерах на территории Кара-Калпакии занимались главным образом кочевые и полукочевые казахи, жившие в Кызыл-Кумах и на территории современного Тахта-Кулырского района. Каракалпаков-скотоводов было значительно меньше.

В качестве подсобного занятия скотоводство было распространено среди каракалпакского земледельческого населения повсеместно. Как сообщают Гиршфельд и Галкин, «недостаток луговых пастбищных мест и густота населения препятствуют широкому развитию скотоводства у оседлого населения, тем не менее оно ведется им в достаточном размере и составляет нередко важную отрасль сельского хозяйства»¹⁶. Каракалпаки разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, верблюдов и ишаков. Статистическая комиссия в 1912—1913 гг. учла по Чимбайскому району 31 488 голов рогатого скота, 19 569 лошадей, 2669 верблюдов, 38 990 овец, 89 864 козы и 1411 ослов. На одно хозяйство приходилось в среднем по району: лошадей 1,56, рогатого скота 2,50, верблюдов 0,21, овец 3,10, коз 7,15, ослов 0,11¹⁷. Отсюда видно, что местное население Чимбайского района в основном разводило крупный рогатый и мелкий скот. За средними цифрами скрывалась, однако, крайне неравномерная обеспеченность скотом разных социальных групп. Основное количество скота было сконцентрировано в руках местных баев. В 1913 г.,

¹⁵ П. П. Иванов. Каракалпаки, стр. 27.

¹⁶ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 169.

¹⁷ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 268. (Имеется в виду Чимбайский естественно-хозяйственный район; см. там же, стр. 77).

по данным Переселенческого управления, в Чимбайском районе число хозяйств, не имевших лошадей, достигало 24,1%; число хозяйств без крупного рогатого скота составляло 38,9%, без верблюдов 92,0%, без овец 81,5%, без коз 46,5%, без ослов 90,6%, хозяйств, не имевших никакого скота, было 12,42%¹⁸.

Преимущественное разведение крупного рогатого скота, а также лошадей характерно для оседлого населения Кара-Калпакии. В Аму-Дарьинском отделе, в частности в Чимбайском участке, разводили кроме местных, казахские и туркменские породы крупного рогатого скота. Среди местных пород изредка встречались высокоудойные коровы «мақтамалы» (от «мақтау» — похвала). Каракалпаки широко применяли в сельском хозяйстве крупный рогатый скот в качестве тягловой силы. В зажиточных хозяйствах держали коров для получения мяса и молочных продуктов, но бедняки, при отсутствии тягловой силы, часто использовали в земледелии свою единственную дойную корову.

Лошадей в Кара-Калпакии разводили преимущественно двух пород: казахской, отличавшейся своей выносливостью и неприхотливостью, и каракалпакской — «карабаир», «будан», «қарақалпақ туқым», «ханызат» (лошадь чистой крови). Карабаиры использовали главным образом для верховой езды, а также для сельскохозяйственных работ.

Аргамаки у каракалпаков встречались очень редко; лишь богачи покупали их за высокие цены у туркмен. Использовали аргамаков только для верховой езды; они отличаются быстрым и легким аллюром.

Овец разводили курдючной породы, отличающейся выносливостью, вкусным мясом и большим отложением жира. Следует отметить, что в Чимбайском участке очень малое распространение получила каракулевая овца; ее в основном разводили в южной части Аму-Дарьинского отдела. Коз также разводили исключительно местной породы. Они получили наибольшее распространение в бедняцких хозяйствах, так как требуют мало корма и ухода, дают много молока и быстро размножаются.

Довольно широкое распространение имели ослы; на них ездили верхом, запрягали в небольшие арбы. Верблюдов держали только крупные торговцы, использовавшие их главным образом в качестве транспортного животного для торговых караванов и разных перевозок. В Кара-Калпакии встречались преимущественно двугорбые верблюды («айыр-туйе»), реже — одногорбые («нар»).

Зимнее и летнее содержание скота в описываемый период происходило следующим образом. Пастбища были распределены между отдельными родовыми группами, однако лучшие участки захватили богачи. Преобладающее большинство дехкан ощущало недостаток в пастбищах, из-за чего постоянно происходили крупные споры и столкновения. Беднейшие слои населения вынуждены были до минимума сокращать поголовье своего скота или оставаться совсем без скота и идти в паству к баям.

¹⁸ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 275.

Летом богатые хозяева выгоняли свои стада на пастбища, оставляя в ауле только молочный и рабочий скот. Лошади и крупный рогатый скот паслись в дельте Аму-Дарьи, вблизи камышовых зарослей, верблюды и мелкий скот — на более возвышенных пастбищах. Со стадом обычно уходил и пастух со своей семьей. Рабочий и молочный скот пасся на пастбищах, расположенных вблизи аулов; его сопровождал пастух («падашы»), которого нанимали всем аулом.

Каракалпаки, жившие на территории современного Чимбайского района, до присоединения к России редко заготавливали корм на зиму. В зимнее время почти весь скот находился на подножном корму. После присоединения правобережья Аму-Дарьи к России, с переходом к прочной оседлости, местное население стало больше запасать на зиму камышового сена, соломы риса, проса, маша, джугары и др. Кроме того, запасали люцерну (жонгышку). Однако обеспечить скот запасами кормов могли только зажиточные хозяйства; скот основной, беднейшей части населения оставался исключительно на подножном корму. В снежные зимы, бураны и холода много скота бедняков погибало от голода. Число зимних падежей скота обычно бывало очень значительным.

Большинство хозяйств не имело помещений для зимнего содержания скота. По всему Чимбайскому району в 1912—1913 гг., по данным статистического обследования, число хозяйств, не имевших закрытых помещений, составляло 74,2%; 68,2% хозяйств не имело даже открытых загонov.

Наиболее распространенным типом закрытых хозяйственных построек был «бастырма». Его строили из таловых и тополевых жердей, заполняя промежутки прутьями и колючками. Крышу застилали длинными жердями из джиды и покрывали травой. В таких постройках зимой содержали крупный рогатый скот или рабочих лошадей. Теплые хозяйственные постройки встречались крайне редко, только у богатей. Стены глинобитной «сейсханы» (хлева) воздвигались из пахсы, дверь делали плетеную, а богатые — дощатую.

Бедняки обычно для зимнего содержания скота устраивали «жертоле» (землянку), а некоторые хозяйства, жившие близ зарослей камыша, строили из него крытый «қамыс қора» (камышовый загон). Открытый загон «қора» сооружали из кольев, оплетенных ветками и камышом.

До революции местное население не имело представления о ветеринарной помощи, и ежегодно сотни голов скота погибали от различных болезней. «Массовые падежи скота стали постоянным явлением за последние 20—25 лет. Особенно сильный падеж от бескормицы, холода и гололедицы был в суровую зиму 1910—11 г. Больше пострадал рогатый скот (телята) и овцы»¹⁹.

Такова была неприглядная картина состояния скотоводства до Октябрьской революции в нынешнем Чимбайском районе.

¹⁹ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 300.

* * *

Население дельты Аму-Дарьи с древнейших времен занималось рыболовством, являвшимся одним из основных средств существования. Способы ловли рыбы были весьма примитивны: рыбу били острой и ловили в плетенки из камыша («казы»). А. В. Каульбарс, сообщая о рыболовстве в низовьях Аму-Дарьи, описывает способ ловли рыбы посредством остроги ночью²⁰. С приходом в Аму-Дарьинский отдел в 70-х годах XIX в. казаков-уральцев местное население познакомилось с более совершенными способами ловли рыбы, стало применять сети и крючки, а позже и вентерь («нарете»).

Население Чимбайского участка также занималось рыболовством. Ловили рыбу (сазана, жереха и др.) по протоку Кегейли, Куваныш-жарма, Яны-су и в озерах. На севере, на побережье моря, рыболовство играло более важную роль в хозяйстве, чем в местностях близ Чимбая²¹.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Коренные преобразования в сельском хозяйстве Кара-Калпакии и в положении каракалпакского дехканства наступили после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда каракалпакский народ при братской помощи великого русского народа навсегда освободился от колониального гнета и эксплуатации. Декретом, принятым 26 октября (8 ноября) 1917 г. на II съезде Советов по докладу В. И. Ленина, была провозглашена национализация земель.

Советская власть обратила землю и воду во всенародное достояние. Из средства эксплуатации и угнетения земля стала в руках пролетарского государства той экономической силой, которая, наравне с государственной социалистической собственностью на фабрики, заводы, банки, послужила основой уничтожения всякой эксплуатации, всякого угнетения.

Однако в Кара-Калпакии, как и в других отсталых районах Средней Азии, реализация права крестьянства на землю и воду фактически была осуществлена позже, после национального размежевания Средней Азии и последовавшего затем включения всего воссоединенного каракалпакского народа в Кара-Калпакскую Автономную область.

Новому землеустройству предшествовала длительная подготовка. На первой стадии подготовительных работ производился учет населения, изучалось его экономическое положение, производилась подробная инструментальная съемка фак-

²⁰ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 572.

²¹ И в настоящее время рыболовство в Чимбайском районе большого значения не имеет. В Чимбае рыболовством занимается только одна артель «Победа», обеспечивающая город рыбой.

тического землепользования как отдельных земельных обществ, так и каждого двора.

В 1926 г. приступили к землеустроительным работам; начало им было положено в Кегейлинской волости Чимбайского округа²². План работ на 1927/28 г. предусматривал охват землеустройством по Чимбайскому округу 5617 хозяйств на площади 511 087 га²³.

В осуществлении землеустройства и в последовавшей затем борьбе партии и советской власти за коллективизацию в Средней Азии, и в частности в Кара-Калпакии, большую роль сыграли такие общественные организации, как союз «Кошчи», женотделы и сельскохозяйственные кооперативные товарищества.

Первой организацией крестьянского населения в Аму-Дарьинской области был союз дехкан, созданный на I съезде киргизской (казахской) бедноты Туркестанской республики в январе 1921 г. Через год, в 1922 г., союз дехкан был упразднен и вместо него создан союз Кошчи²⁴. Союз быстро охватил своим влиянием дехканство бывшего Аму-Дарьинского отдела, как и всей Туркестанской республики. Первыми в союз Кошчи вступили беднейшие и малоимущие крестьяне — каракалпаки, узбеки, казахи. Но наряду с беднотой туда проникли чуждые элементы, ставшие разложить союз изнутри. Необходима была коренная перестройка союза с учетом классовой принадлежности его членов, для чего была проведена чистка и проверка рядов союза Кошчи. Чистка началась в июне 1923 г.; из общего числа членов Кошчи (по Аму-Дарьинской области 6281 человек) после чистки осталось 2100, т. е. 30%²⁵. Это мероприятие послужило основой поднятия политического уровня организации Кошчи. Малоимущий дехканин и батрак теснее сплотились в его рядах вокруг Коммунистической партии и советского правительства.

Через союз Кошчи была оказана беднейшим дехканам большая помощь. Так, в одном 1937 г. им было выдано единовременных безвозвратных пособий на сумму 2200 руб. Кроме того, Облисполком отпустил 7000 руб. пострадавшим от стихийных бедствий, а обком союза Кошчи роздал беднякам скот на сумму 4700 руб.²⁶

В июне 1924 г. на пленуме союза Кошчи было решено создать женотделы, задачей которых было вести работу среди женщин. Женотделы проводили собрания женщин, организовали для них лекции и доклады. По инициативе женщин-батрачек была открыта школа по ликвидации неграмотности.

В эти же годы стала развиваться в Кара-Калпакии сельскохозяйственная кооперация. В сельскохозяйственные кооперативные товарищества вступали преимущественно беднейшие слои населения. В 1926/27 г. земельные органы Кара-Калпацкой автономной области зарегистрировали 30 сельскохозяйственных

²² ЦГАОР КазССР, ф. 74, оп. 1, д. 557, св. 48.

²³ Республиканский архив ККАССР, ф. 63, д. 107.

²⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 35, св. 5.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

кооперативных товариществ, две сельскохозяйственные артели и два мелиоративных товарищества. Сельскохозяйственные кооперативные товарищества снабжали население инвентарем и обеспечивали его сельскохозяйственной продукцией. Особенно большую роль играло Чимбайское хлопковое товарищество, пользовавшееся большой популярностью среди хлопкоробов²⁷.

Пробравшиеся в сельскохозяйственную кооперацию кулацкие элементы вели агитацию против кооперативных товариществ, пытались подорвать их изнутри. С помощью партийных и советских организаций эти попытки были ликвидированы²⁸.

Союз Кошчи, женотделы, сельскохозяйственные товарищества сыграли активную роль в укреплении власти беднейших крестьян в ауле, содействуя приближению органов управления к дехканским массам.

В 1927—1928 гг. землеустроительными работами были охвачены все намеченные планом волости как по Кара-Калпакии в целом, так и по Чимбайскому округу. С января 1929 г. в Кара-Калпакии была начата земельно-водная реформа, проводившаяся под руководством партийных и комсомольских организаций и аулсоветов. В это же время все больше развивалось и крепло колхозное движение.

Землеустройство и коллективизация проходили в ожесточенной классовой борьбе с кулачеством. Нами записано в Чимбайском районе много сообщений информаторов о хозяйничавших здесь баях и о борьбе с ними.

Члены колхоза им. Ворошилова Азатского аулсовета Ходжанияз Жиембаев и Кутлымурат Досымбетов рассказывали о крупном кулаке казахе Тулубае Мамбетове: он имел около 3 тыс. овец и коз, около 100 голов крупного рогатого скота, 200 лошадей, 300 верблюдов; до сотни батраков-дехкан обрабатывали его посевы и пасли стада. Его имущество, как имущество кулака, было конфисковано в 1928 г.²⁹

Член сельскохозяйственной артели им. Андреева Бахтлинского аулсовета Абдираман Еримбетов рассказывал, что современной территорией 11-й и 12-й бригад этого колхоза владел раньше крупный богач Халмуратбай Курбанов, торговавший с Ашхабадом, Бухарой, Оренбургом и другими городами. Его земли также были конфискованы³⁰.

В бывшей Наупырской волости жил крупнейший каракалпакский ишан — Каракум-ишан, имевший более 200 десятин земли³¹. Он собрал возле себя всех живших в этом районе влиятельных каракалпакских ишанов и других лиц мусульманского духовенства. Его поместье являлось центром распространения религиозного влияния среди каракалпакского и казахского населения. С помощью реакционного

²⁷ Республиканский архив ККАССР, ф. 63, д. 41, л. 79.

²⁸ Там же.

²⁹ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 2.

³⁰ Там же.

³¹ Республиканский архив ККАССР, ф. 14. Выписка из протокола № 3.

духовенства Каракум-ишан вел активную борьбу против упрочения советской власти и коллективизации аула.

Все эти эксплуататоры и враги советской власти в годы землеустройства и коллективизации были лишены земли; их имущество было конфисковано. Распорядителями всей земли и инвентаря, конфискованного у баев, стали местные Советы. Изъятой землей и инвентарем наделялись в первую очередь безземельные и малоземельные дехкане. Комитеты бедноты, члены союза Кошчи сыграли большую роль в борьбе с сопротивлением кулачества, проводили конфискацию имущества, изъятие земельных излишков.

Местные баи и ишаны активизировали борьбу против советской власти; пытались сорвать проводимые советской властью мероприятия, они не останавливались перед террористическими актами — убийством советских работников и вооруженными выступлениями.

По сообщению стариков информаторов, Даулетияра Алламбергенова, члена колхоза им. Кирова Кенесского аулсовета, и Асана Аймбетова, жителя г. Чимбая, осенью 1929 г. крупные баи и духовенство организовали в местности Нурым-Тубеке, южнее Тахта-Купыра, контрреволюционное восстание. Собрал отряд из своих родственников, они заняли районный центр Тахта-Купыр, ограбили жителей и убили нескольких советских работников³². Но уже на другой день восстание было подавлено и районный центр освобожден красными отрядами, организованными в Чимбае.

Весной 1930 г. банда братьев-ишанов Акмурзы и Токмурзы численностью до 200 человек напала на тахта-купырские и минбулакские аулы. Вскоре красный отряд принудил ее сдаться без боя в полном составе³³.

Острая классовая борьба сопровождала переход от политики ограничения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества как класса в Кара-Калпакии.

Год великого перелома явился началом нового исторического этапа в строительстве социализма в нашей стране.

В Кара-Калпакии, в частности в Чимбайском районе, первые колхозы были организованы еще в период начала наступления на байско-кулацкую верхушку. В 1928 г. в области насчитывалось 13 колхозов, а в мае 1929 г. их было уже 32³⁴. На территории нынешних колхозов им. Калинина и им. Тельмана Азатского аулсовета в 1929 г. был организован колхоз «Косомол», в 1930 г. — колхозы «8 марта», «Жадик» и др.³⁵

На нынешней территории колхоза им. XVIII партсъезда Бахтлинского аулсовета в 1930 г. был организован колхоз «Коммуна», в 1931 г. — колхоз

³² Полевая запись автора, 1951 г., дневники 1 и 2.

³³ «Советская Кара-Калпакия», 20/XII 1933 г.

³⁴ ЦГАОР КазССР, ф. 247, оп. 1, д. 133, св. 6.

³⁵ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 1.

«Минеткеш»; на территории колхоза им. Андреева того же аулсовета были организованы колхозы «Муратбай», им. Ленина и др.³⁶

Об истории образования и роста колхоза им. Андреева рассказал нам член этого колхоза, один из первых вступивший в него, Абдираман Еримбетов. В 1928 г. на нынешней территории колхоза 48 хозяйств объединились в товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ), которое уже в следующем году было преобразовано в сельскохозяйственную артель, получившую название «Муратбай». Вошли в нее выходцы из различных племен и родов — каракалпаки конграт, ктай, кырк, а также казахи. Товарищество в составе 55 хозяйств образовалось на нынешней территории 9-й и 10-й бригад колхоза им. Андреева. В 1930 г. оно было преобразовано в сельскохозяйственную артель им. Ленина. На территории 2-й бригады в 1932 г. был создан колхоз «Нагмет», в который вошли 33 хозяйства каракалпаков конграт и боклы-ктай. В том же году 33 хозяйства каракалпаков кенегес объединились в колхоз «Жаксынет»; на территории 5-й и 7-й бригад был организован колхоз «Бахтлы» в составе 24 хозяйств (в дальнейшем из него выделился колхоз «Таза-Бирлик»), а на территории 11-й и 12 бригад — колхоз «Кайрлы-Бирлик», выделившийся из колхоза им. Ленина, с которым он воссоединился в 1940 г.³⁷

В 1943 г. многие колхозы слились и укрупнились: колхозы «Муратбай» и «Нагмет» объединились в один, получивший название колхоза им. Андреева; «Жаксынет» и «Бахтлы» также объединились в один колхоз им. Юсупова; «Кайрлы-Бирлик» вошел в колхоз им. Ленина. В 1945 г. колхоз им. Юсупова вошел в колхоз им. Андреева; в 1950 г. с ним слился и колхоз им. Ленина. Так был создан мощный колхоз им. Андреева.

Аналогична история образования другого крупного колхоза — имени Ахунбабаева, создавшегося в результате объединения нескольких мелких колхозов³⁸.

Таким образом, организация колхозов в районе происходила путем образования сначала мелких колхозов, создававшихся на базе родовых аулов, а затем эти мелкие колхозы в результате укрупнения постепенно сливались. Победа колхозного строя увенчалась созданием крупных сельскохозяйственных артелей с дружными, часто многонациональными коллективами.

Громадные успехи коллективизации вызвали бешеное сопротивление всех вражеских элементов внутри и вне нашей страны. Враги партии всячески пытались помешать взятому партией курсу на коллективизацию сельского хозяйства. В ряде районов, областей, в том числе и в Кара-Калпакии, были нарушены прямые указания ЦК партии о темпах и сроках коллективизации. В отдельных районах, в частности в Чимбайском, иногда нарушался принцип добровольности в колхозном строительстве. Враги использовали эти перегибы, рассчитывая, что ошибки, до-

³⁶ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 3.

³⁷ Там же.

³⁸ См. Т. А. Жданко. Быт каракалпакского колхозного аула, стр. 40.

пущенные местными организациями при коллективизации, вызовут недовольство крестьянства. Они применяли самые гнусные методы запугивания крестьян, призывали к уничтожению скота и т. д.

Партия и правительство своевременно заметили эту опасность и приняли необходимые меры по борьбе с перегибами.

В частности, был опубликован «Примерный устав сельхозартели», утвержденный ЦИК и СНК СССР. Это было первое в истории положение о коллективном социалистическом хозяйстве в деревне. Первый «Примерный устав сельхозартели» сыграл большую роль в укреплении колхозного строя.

В результате принятых партией и советским правительством мер были ликвидированы искривления партийной линии в колхозном строительстве. Успехи колхозного движения были закреплены, была создана почва для дальнейшего мощного развития колхозов во всей стране, в Чимбайском районе в частности. Об этом свидетельствуют следующие цифры, взятые из районных годовых отчетов колхозов Чимбайского района:

	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Число колхозов	157	107	97
» дворов	3 998	4 551	6 029
Численность населения . .	21 626	25 659	36 072

Из таблицы видно, что с каждым годом число дворов и численность населения в колхозах района увеличивались, а сами колхозы постепенно укрупнялись.

Одним из важнейших мероприятий в осуществлении сплошной коллективизации и ликвидации на этой основе кулачества как класса явилось создание опорных пунктов советского государства в деревне — машинно-тракторных станций.

Еще в 1925/26 г. в Халкабаде Чимбайского округа был открыт, снабженный необходимыми сельскохозяйственными машинами и орудиями, технический агропункт, который оказывал помощь дехканам в обработке земли и уборке урожая. На базе агропункта в 1933 г. была организована Халкабадская МТС, снабжавшая колхозы Чимбайского района тракторами и другими сельскохозяйственными машинами.

В 1933 г. были организованы политические отделы МТС, в которые были направлены лучшие представители Коммунистической партии. Создан был политотдел и при Халкабадской МТС, которая в то время обслуживала Чимбайский район. Политотдел развернул большую работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Вскоре Чимбайский район стали обслуживать две МТС: первая из них была организована в марте 1934 г., вторая — в мае 1937 г.³⁹

³⁹ Годовой отчет машинно-тракторных и специализированных станций Чимбайского района ККАССР за 1939 г.

Чимбайские МТС с первых шагов своей деятельности были активными организаторами и техническими центрами колхозного хозяйства. Уже в 1939 г. они обслуживали 68 колхозов, имевших 16 600 га пахотных земель⁴⁰. В первое время машинно-тракторные парки чимбайских МТС были маломощны, но в последующие годы они пополнялись современными сельскохозяйственными машинами. Число их на

Рис. 3. Культивация хлопчатника на полях колхоза им. Кирова

колхозных полях Чимбайского района с каждым годом увеличивалось. В послевоенный период чимбайские МТС все более оснащались мощными тракторами, хорошо приспособленными к природным особенностям района. В 1952 г. на полях района работало свыше 200 колесных тракторов и свыше 100 гусеничных, в том числе мощные высокопроизводительные дизельные тракторы⁴¹. Далеко в прошлое ушли примитивная соха гунде и борона мала.

В сельском хозяйстве района механизировались все основные процессы обработки хлопка и других культур (рис. 3). Особенно важное значение имела механизация обработки уборки хлопчатника — основной культуры в колхозах Чимбайского района. Хлопкоуборочные машины с каждым годом получали все большее применение на колхозных полях. Роль МТС в хозяйственной жизни аула, в повышении

⁴⁰ Годовой отчет машинно-тракторных и специализированных станций Чимбайского района ККАССР за 1939 г.

⁴¹ Годовой отчет МТС Чимбайского района за 1952 г.

Рис. 4. Работники 1-й Чимбайской МТС: а — механик Сайтаке Сайкаев;
б — токарь Улбосын Кабылова (1954 г.)

культуры производства возрастала. МТС начали обслуживать не только полеводческое хозяйство, но и другие отрасли сельского хозяйства района — животноводство, садоводство, огородничество.

С внедрением современных машин в сельском хозяйстве Кара-Калпакской АССР, как и в других братских республиках, появились квалифицированные

Рис. 5. Обучение молодых кадров на 1-й Чимбайской МТС (1954 г.)

специалисты: агрономы, механики, трактористы, бригадиры тракторных бригад и т. д. (рис. 4 и 5). В прошлом неграмотные дехкане в результате победы колхозного строя стали хозяевами современной сложной сельскохозяйственной техники.

* * *

С первых же лет после победы Октября перед советской властью встал важнейший вопрос о коренном переустройстве ирригационного хозяйства в районах поливного земледелия. Уже в мае 1918 г. В. И. Ленин, несмотря на трудное положение молодой Советской республики, подписал декрет о проведении оросительных работ в Средней Азии и об ассигновании для этой цели из бюджета РСФСР 50 млн. руб.⁴² Населению Кара-Калпакии также предстояло провести огромную

⁴² См. «Ленин и Сталин о Средней Азии и Узбекистане». Партиздат ЦК КП(б) Уз., Ташкент, 1940, стр. 54—59.

работу по переустройству оросительной сети и приспособлению ее к социалистическим формам земле- и водопользования.

После окончания гражданской войны работа в области ирригации была в первую очередь направлена на восстановление и приведение в порядок старых оросительных каналов. Особенно важное значение придавалось проведению этих работ в Чимбайском водном округе, самом крупном в Кара-Калпакии. В 1931 г. начались большие работы по капитальному строительству новых систем и техническому улучшению уже существующих.

По данным плана ирригационных работ на 1925/26 оперативный год, общая длина действующих магистралей, распределителей и оросителей, которые подвергались обязательной ежегодной очистке (иногда до двух раз в год), составляла по Чимбайскому водному округу 1410 км⁴³.

Еще с 1924 г. в Кара-Калпакии уделялось большое внимание изыскательской работе на трассе будущего канала Кыз-Кеткен, строительство которого должно было стать основой орошения северных правобережных районов: Куйбышевского, Кегейлинского, Чимбайского, Тахта-Купырского, Кара-Узякского. До проведения канала Кыз-Кеткен эти районы питались водой из отмиравшего протока Каттагар. Некогда он был протоком Аму-Дарьи, но к 1927 г. почти высох и забирал такое ничтожное количество воды, что ее едва хватало на орошение около 15 тыс. га во всех пяти районах. Причиной маловодья протока Каттагар был отход Аму-Дарьи от правого берега к левому в месте, где расположены истоки ряда правобережных протоков, подававших воду в систему Куваныш-жармы и Кегейли. Для предупреждения надвигавшейся катастрофы Казводхозом в 1926 г. были проведены изыскания и составлен проект, по которому протоки Таш-узяк и Кок-узяк заменялись одним каналом Кыз-Кеткен длиной в 17,8 км. Головная часть его была запроектирована в месте залегания твердой породы, где невозможен отход реки, — около Тахия-Таша. Осенью 1926 г. Казводхоз предложил Облводхозу Кара-Калпакской Автономной Области приступить к сооружению канала Кыз-Кеткен⁴⁴.

В первые годы стройки канал был вырыт до протока Кок-узяк на длину 12,4 км⁴⁵. Таким образом, Кыз-Кеткен был присоединен к системе Кегейли. В 1935 г. на Кыз-Кеткене пущено в эксплуатацию железобетонное головное сооружение.

До постройки Кыз-Кеткена посевные площади осваивались непланомерно; разделка земли производилась недостаточно тщательно. «Бесплановое и разновременное освоение земли приводило к постройке излишних каналов, последующее же их интенсивное заиливание заставляло забрасывать эти каналы и строить другие»⁴⁶.

⁴³ Республиканский архив ККАССР, ф. 176, ГК 161 за 1926—1927 гг.

⁴⁴ Там же, ф. 63, архив 120.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ А. Н. Ляпин. Ирригация Кара-Калпакской АССР. «Материалы по производительным силам Узбекистана, т. I. Кара-Калпакская АССР». Ташкент, 1950, стр. 176.

Устройство оросительной сети было крайне нерациональным. Так, в колхозе им. Кирова Чимбайского района (9-й аулсовет) свыше 50% земли, отведенной под ирригационную сеть, было занято недействующей сетью. На 1 га орошаемой площади приходилось 347 м действующей и 209,3 м заброшенной сети⁴⁷. Орошаемые площади были разбросаны мелкими участками по всей территории, закрепленной за колхозом, причем из 90 таких участков больше половины были размером до 1 га и лишь один составлял 20 га. «Каждый участок разбивался постоянной ирригационной сетью на мелкие карты площадью от 0,1 до 0,5 га. Колхоз им. Кирова получал воду из межколхозного распределителя Беш-Сары в 42 точках»⁴⁸. Из-за неправильной организации территории приходилось поддерживать оросительную сеть на большом протяжении.

Благодаря сооружению канала Кыз-Кеткен в семь раз увеличились посевные площади северных районов. Реконструкция оросительных каналов и сооружение Кыз-Кеткена явились крупнейшими достижениями в ирригации республики. Кыз-Кеткен стал бесперебойно снабжать водой прилегающие к нему земли. Отпала необходимость в чигирях.

Огромное значение Кыз-Кеткена для каракалпакского дехканства нашло отражение в творчестве каракалпакских поэтов⁴⁹.

В годы пятилеток в Чимбайском районе проводились капитальные работы по объединению отводов и реконструкции всей ирригационной сети района. Коренной реконструкции подвергся канал Куваныш-жарма, в результате чего повысился горизонт воды в каналах и Куваныш-жарма стал снабжать водой более 2 тыс. га новых поливных земель, обеспечивая самотечную подачу на ранее орошавшиеся чигириями земли. Были реконструированы каналы Май-яб, Марха-узьяк: русла их были расширены и выпрямлены. Были реконструированы и вновь построены каналы Октябрь-Абад-яб, Киров-ата, Колхоз-Абад, Новый Таш-яб, Ленинabad-яб, Новый Ор-яб, Артель-яб и др. (рис. 6). Все межколхозные каналы были значительно расширены.

Одновременно со строительством новых каналов и реконструкцией старых была проведена большая работа по улучшению эксплуатации ирригационных систем. До войны все земляные работы по очистке каналов в большинстве случаев осуществлялись вручную. В послевоенные годы широко развернулась механическая очистка арыков, значительно облегчившая тяжелый труд населения. В 1954 г. в республике работали четыре машинно-экскаваторные станции, одна из которых в Чимбайском районе (рис. 7-б). Благодаря применению мощных землеройных машин (экскаваторов, бульдозеров, канавокапателей и пр.) сотни тысяч людей освобо-

⁴⁷ А. Н. Л я п и н. Указ. соч., стр. 177.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ См., например, Ж. А й м у р з а е в. «Кыз-Кеткен». Уллы Уатан. Адеби альманах, III. Торткул, 1939, стр. 30.

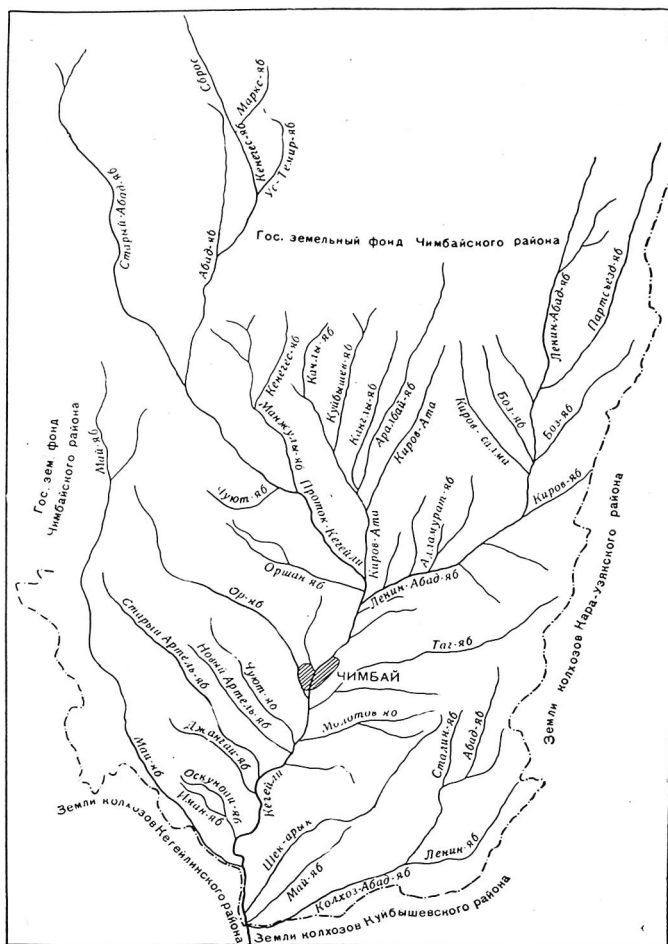

Рис. 6. Оросительная сеть Чимбайского района (по данным Райводхоза, 1951 г.)

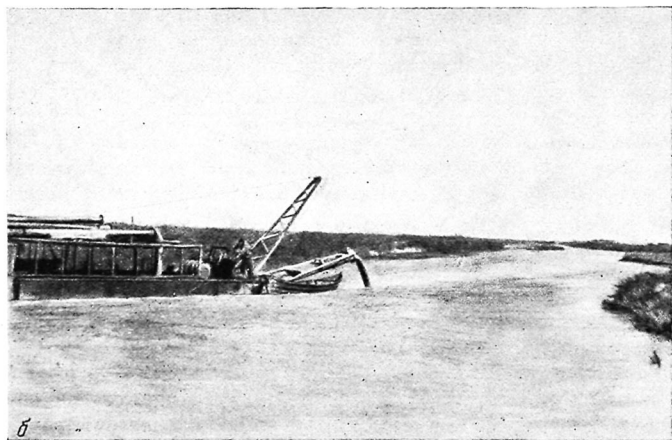

Рис. 7. Канал Кегейли в Чимбайском районе
 а — общий вид; б — механизированные работы по углублению канала

дились от очистки оросительных каналов. С урегулированием подачи воды в Кыз-Кеткен в значительной мере отпала необходимость в устройстве дамб для защиты от затопления паводковыми водами Аму-Дарьи прилегающих низменных мест, на что раньше тратились огромные усилия. Теперь в Чимбайском районе дамбы возводят только при особенно сильных паводках⁵⁰.

Крупную роль в дальнейшем развитии и совершенствовании ирригации в республике, в частности в Чимбайском районе, сыграло опубликованное 17 августа 1950 г. постановление Совета Министров СССР «Об улучшении механизации в сельском хозяйстве и о переходе к новой системе орошения для полного использования всех посевных площадей». В соответствии с этим постановлением постоянная мелкая арычная сеть, дробившая посевные площади на крохотные участки, заменяется временными оросительными канавками, что дает широкий простор применению мощных сельскохозяйственных машин. Следует, однако, сказать, что в Чимбайском районе переход на новую систему орошения до 1953 г. не был полностью завершен, что не могло не вызвать некоторой задержки еще большего внедрения в колхозное хозяйство этих машин.

* * *

В результате победы колхозного строя и механизации сельского хозяйства в Кара-Калпакии бурными темпами развивается социалистическое земледелие. В Чимбайском районе полеводство играет наибольшую роль, причем ведущее место занимают технические культуры; за ними следуют зерновые. В 1936—1939 гг. посевная площадь района увеличилась почти вдвое (с 8861 до 16 918 га), а площадь под озимой пшеницей и рисом — почти в три раза⁵¹. После окончания Великой Отечественной войны все отрасли колхозного производства стали развиваться более высокими темпами благодаря освоению передовой советской сельскохозяйственной науки и новой техники. В 1953 г. общая посевная площадь района составляла более 18 тыс. га, из них свыше 16 тыс. га были заняты под технические культуры⁵². Колхозное хозяйство Чимбайского района перешло на более высокую ступень культуры земледелия. Основное внимание обращалось на дальнейший подъем урожайности технических культур, наиболее доходных для колхозов. Особенно важно, что наряду с расширением посевных площадей под хлопчатником и люцерной внедрялись в производство другие технические культуры (кенаф, джут, куинжут).

⁵⁰ Дамба представляет собой земляной вал, насыпанный из местного грунта. Из всех видов дамб (береговые, озерные, кольцевые) в Чимбайском районе, по условиям местности, применяются почти исключительно береговые.

⁵¹ Из районных колхозных годовых отчетов за 1936—1939 гг.

⁵² То же, за 1953 г.

Эти новые культуры с каждым годом получали все большее распространение на территории района; некоторые колхозы даже специализировались в этом направлении. Если за 1944—1951 гг. площади под этими культурами возросли почти в десять раз (с 229,67 до 2139 га)⁵³, то уже в 1953 г. колхозы Чимбайского района

Рис. 8. Сотрудники Чимбайской зональной опытной станции СоюзНИИП.
Первый слева — селекционер Г. И. Гаврилов (1954 г.)

засеяли кенафом, джудом и кунжутот около 4 тыс. га⁵⁴. В 1953 г. колхоз им. Молотова Абадского аулсовета засеял кенафом 350 га; колхоз «Коммунист» Первомайского аулсовета занял под кенаф и джут 40 га⁵⁵.

Рост культуры земледелия в колхозах района был связан с укреплением МТС и ростом механизации, с развертыванием агротехнической сети и улучшением агрономической помощи колхозам со стороны МТС и сельскохозяйственных органов, а также с повышением квалификации руководящих кадров колхозов (председателей, агрономов, бригадиров) и с общим поднятием культурного уровня всех колхозников.

⁵³ Полевая запись автора, 1952 г., № 1.

⁵⁴ Из районных колхозных годовых отчетов за соответствующий год.

⁵⁵ «Советская Кара-Калпакия», 30/V 1953.

Повышение уровня современной агротехники обеспечивалось не только увеличением объема основных работ, но и качественным их улучшением. С каждым годом в колхозах района улучшалась обработка почвы и уход за растениями. Велась упорная борьба за повышение урожайности колхозных полей. Немаловажное значение в этом имело применение различных удобрений.

Одним из показателей высокой культуры земледелия является посев отборными семенами, наиболее приспособленными к местным условиям и наиболее урожайных сортов. Колхозы Чимбайского района еще до войны уделяли большое внимание выбору лучших сортов и созданию из них семенных фондов.

Постановление Совнаркома СССР от 29 июня 1939 г. помогло колхозам улучшить семеноводство, усилить контроль за качеством семян. В этом деле большую инициативу проявила Чимбайская опытная станция СоюзНИХИ. При станции имеется несколько научных лабораторий, которые занимаются селекцией, семеноводством. Одной из селекционных лабораторий много лет руководил агроном, депутат Верховного Совета Кара-Калпакской АССР Г. И. Гаврилов, работавший над выведением новых сортов хлопчатника (рис. 8). В результате упорной долголетней работы он создал длинноволокнистые, раннеспелые, урожайные сорта «КК-351», «КК-602», «КК-1036», «КК-1083» и другие. Эти новые сорта хлопчатника с каждым годом все шире распространяются в колхозах северных районов республики и дают высокий урожай. Они занимают все большее место в хлопковом производстве Кара-Калпакии, а в последние годы стали применяться и на территории южной Украины. Партия и правительство, высоко оценив труд Г. И. Гаврилова, наградили его орденом Трудового Красного Знамени⁵⁶.

Другой сотрудник селекционной лаборатории той же станции, агроном С. Крыжевец в результате многолетнего труда создал раннеспелые сорта пшеницы, маха, карликового сорго («хигир») ⁵⁷. Эти новые сорта поспевают на 15 дней раньше других и дают высокий урожай⁵⁸.

* * *

Скотоводство было самой отсталой отраслью сельского хозяйства каракалпачков. В годы гражданской войны животноводство Чимбайского района пришло в еще больший упадок. Лишь после ликвидации контрреволюционных банд на территории района оно начало восстанавливаться. В 1923 г. количество скота в Кара-Калпакской автономной области составляло 566 458 голов — в 1927/28 г. оно возросло до 1 341 480 голов⁵⁹. В этот период наряду с количественным ростом животноводства оно улучшилось и качественно.

⁵⁶ Полевая запись автора, 1951 г., дневник 1.

⁵⁷ Карликовое сорго (хигир) — зерновая культура, получаемая в результате скрещивания маха с джугарой.

⁵⁸ Полевая запись автора, 1951 г., дневник 1.

⁵⁹ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 35, св. 5.

Однако еще в 1929 г. все поголовье скота находилось в руках дехкан-единоличников, причем значительная часть его была сосредоточена в байско-кулацких хозяйствах; но уже к концу второй пятилетки колхозам и колхозникам принадлежало 88% всех лошадей, 83% крупного рогатого скота и 84% овец и коз⁶⁰.

Большую роль в развитии колхозного животноводства сыграли директивы XVII съезда ВКП (б) и решение Июньского пленума ЦК ВКП (б) 1934 г. об организации колхозных товарных ферм.

Крупных успехов достигло животноводство Чимбайского района после постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 8 июля 1939 г. «О мерах по развитию общественного животноводства в колхозах». Постановление указывало на целесообразность организации в каждом колхозе трех животноводческих ферм и определяло минимум поголовья в зависимости от количества закрепленной за колхозами земли.

Для проведения научно-исследовательской работы по породному улучшению скота был организован Чимбайский животноводческий пункт. Животноводство всегда должно быть связано с полеводством, иначе невозможна рациональная организация того и другого. Тесная связь животноводства и растениеводства приводит к более планомерному и полному использованию трудовых ресурсов колхоза, что способствует и повышению производительности труда.

По мере роста и укрепления полеводства, повышения культуры земледелия, увеличения производства зерна росло и крепло в колхозах Чимбайского района общественное животноводство. Колхозы района имели тысячи гектаров естественных выпасов и сенокосов, с каждым годом расширяли посевные площади кормовых культур, повышали их урожайность. Все это благоприятствовало дальнейшему развитию животноводства. Ныне животноводство в Чимбайском районе является наиболее важной после полеводства отраслью сельского хозяйства. В этом районе развиты все основные отрасли животноводства: овцеводство, коневодство, разведение крупного рогатого скота, птицеводство. Ежегодно увеличивается поголовье скота и его продуктивность.

Рост колхозного стада тесно связан с укреплением кормовой базы. В послевоенное время кормовая база в колхозах Чимбайского района значительно расширилась: в 1951 г. площадь кормовых культур в районе возросла по сравнению с 1936 г. в 19 с лишним раз⁶¹. Уборка кормов в колхозах района за последнюю пятилетку полностью механизирована. В результате проведенных партий и правительством мероприятий колхозное животноводство Чимбайского района за 1940—1951 гг., несмотря на трудности военного времени, значительно выросло. Так, прирост крупного рогатого скота в 1951 г. составил по отношению к 1940 г. 158,5%, овец и коз — 372,8, птицы — 147,4, ослов — 111,2%⁶².

⁶⁰ «25 лет Кара-Калпакской АССР». Нукус, 1950, стр. 110.

⁶¹ Из районных колхозных годовых отчетов за 1936—1951 гг.

⁶² Из районного колхозного годового отчета за 1940—1951 гг.

Большую роль в развитии животноводства в этот период сыграло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) «О трехлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства 1949—1951 гг.». Претворяя в жизнь исторические решения партии и правительства, колхозники и колхозницы Чимбайского района с энтузиазмом борются за выполнение и перевыполнение планов развития животноводства. Об этом свидетельствует образцовая работа многих колхозных животноводов, имена которых хорошо известны в республике⁶³. Так, Алгашбай Юсупалиев, более пятнадцати лет работающий чабаном на овцеводческой ферме колхоза им. Ленина Абадского аулсовета, ежегодно добивается замечательных успехов, умножая поголовье отары; в 1953 г. от 70 овцематок он получил 90 ягнят⁶⁴. Нуратдин Сейтимбетов, табунщик того же колхоза, в 1952 г. от 30 конематок получил 28 жеребят, а в 1953 г. от 32 конематок 32 жеребенка⁶⁵. Другой табунщик, член колхоза им. Ворошилова Первомайского аулсовета, Байсейтов в 1953 г. от каждой из 55 конематок получил по жеребенку. Пастух сельхозартели им. Куйбышева Кенесского аулсовета Юсупов в том же году от 153 коров получил по теленку⁶⁶, а табунщик колхоза им. Ахунбабаева план прироста поголовья лошадей выполнил на 117%⁶⁷. Как в довоенные, так и в послевоенные годы партия и правительство уделяют огромное внимание улучшению зоотехнического и ветеринарного обслуживания животноводства, подготовке кадров и развертыванию научно-исследовательской работы в области животноводства.

В районе все шире развертывается строительство помещений для колхозного скота. В 1951 г. скотных дворов было на 120,3% больше, чем в 1940 г.⁶⁸ Только в 1952 г. в районе выстроено более 40 различных построек для скота⁶⁹.

В каждом колхозе имеется на ферме хорошо отстроенная сейсхана (хлев) для содержания крупного рогатого скота в зимних условиях; каждая бригада имеет сейсхану для содержания выделенного ей рабочего скота. Колхозные сейсханы почти однотипны; примером может служить здание молочно-товарной фермы колхоза им. Ахунбабаева, зафиксированное в 1948 г. этнографическим отрядом Хорезмской экспедиции (см. рис. 9). Хлевы на фермах строятся с отдельными помещениями для молодняка, коров, быков. Кроме зимних хлевов, строятся открытые загоны, которые используются для содержания скота в летнее время.

⁶³ См. «25 лет Кара-Калпакской АССР», стр. 116.

⁶⁴ «Советская Кара-Калпакия», 26/VIII 1953.

⁶⁵ Там же, 17/VII 1953.

⁶⁶ Там же, 11/IX 1953.

⁶⁷ Там же, 30/III 1954.

⁶⁸ Из районного годового колхозного отчета.

⁶⁹ Там же, за 1952 г.

Овчарни колхозных овцеводческих ферм строятся отдельно, иногда далеко от колхозного поселка, там, где расположены пастбищные участки. Коневодческие фермы находятся вне пределов территории района. Табуны многих колхозов, например им. Андреева, XVIII партсъезда, пасутся на Кушканатауской низменности, табуны колхоза им. Ахунбабаева — в урочище Казан-Кеткен близ Кунграда. Табунщики обычно пригоняют табуны на территорию своего колхоза только осенью.

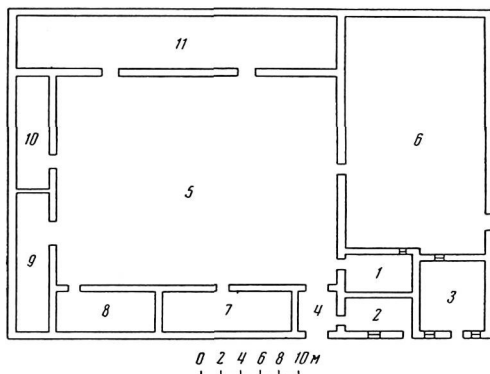

Рис. 9. План животноводческой фермы колхоза им. Ахунбабаева

1—3 — служебные помещения; 4 — коридор; 5, 6 — открытые загон; 7—11 — крытые помещения для скота

В развернутой программе дальнейшего развития сельского хозяйства СССР, принятой Сентябрьским пленумом ЦК КПСС 1953 г. по докладу Н. С. Хрущева «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», особое внимание уделяется подъему животноводства. «...Быстрейший подъем животноводства, и в первую очередь общественного, — говорится в постановлении Пленума, — имеет жизненно важное значение для страны и является ныне самой неотложной задачей партии и государства в сельском хозяйстве»⁷⁰.

Для дальнейшего развития животноводства партия и правительство провели ряд мероприятий. К подобным мероприятиям относится новый закон о сельскохозяйственном налоге, принятый пятой сессией Верховного Совета СССР, а также дополнительные важнейшие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

⁷⁰ «Коммунист» (Москва), 1953, № 13, стр. 9.

Колхозы и колхозники Чимбайского района с большим воодушевлением приняли эти постановления как проявление новой заботы партии и правительства об укреплении колхозного строя, об увеличении коллективной собственности колхозов, о неуклонном росте материального благосостояния колхозников.

* * *

Шелководство в Чимбайском участке и вообще в Кара-Калпакии до Октябрьской революции велось примитивно и имело ограниченное распространение. В иные годы шелководством совершенно не занимались. Широкое развитие оно получило только после Октября. Громадное значение в дальнейшем развитии этой отрасли хозяйства имел перевод шелководов с частного снабжения греной и частного сбыта коконов на кооперативное, а также контрактация коконов. В 1928 г. продажа грены частными предпринимателями прекратилась и грена раздавалась дехканам только через кооперацию⁷¹. В этот период была проведена большая работа по созданию кормовой базы шелководства на территории Кара-Калпакии, в частности в Чимбайском районе. В результате проведенных мероприятий уже в 1929 г. валовой сбор коконов увеличился по сравнению с довоенными годами в полтора раза. В 1928/29 г. в Чимбайском районе шелководством занимались 6522 хозяйства.

За годы пятилеток шелководство из подсобного, примитивного, малопроизводительного промысла превратилось в важную отрасль сельского хозяйства и занимает большое место в экономике района. В 1945 г. в Чимбайском районе было собрано 2546 кг коконов, в 1951 г. 7155 кг, в 1953 г. 8648 кг⁷². В колхозах района количество деревьев высокоствольной шелковицы из года в год возрастает, расширяются также кустарные плантации. Создана материально-техническая база шелководства, в колхозах района построены многочисленные коконосушилки, инкубатории, черводводни, которые полностью обеспечивают развитие колхозного шелководства. План развития шелководства в районе ежегодно перевыполняется. Многие колхозы, бригады и звенья добились получения 70—84 кг коконов с коробки грены. Примером служит колхоз «Коммунист» Первомайского аулсовета Чимбайского района, получивший уже в 1949 г. по 84,2 кг, а бригадир Зияда Утемуратова сдала государству по 94 кг коконов с каждой из 10 коробок грены, превысив выход коконов с одной коробки, по сравнению с выходом в 1948 г., на 10 кг⁷³.

⁷¹ М. А. Стеценко. К вопросу о развитии шелководства в Кара-Калпакской АССР. «Материалы по производительным силам Узбекистана», вып. 1. Ташкент, 1950, стр. 234.

⁷² Из районных годовых отчетов.

⁷³ «25 лет Кара-Калпакской АССР», стр. 127—128.

Колхозы Чимбайского района занимаются также огородничеством, бахчеводством, садоводством. Сажают главным образом дыни, арбузы, капусту, помидоры, картофель, огурцы. Огородные культуры начали широко распространяться после революции; теперь овощи наряду с бахчевыми культурами прочно вошли в пищевой рацион населения Чимбайского района.

Чимбайский район по своим естественноисторическим условиям имеет все данные для самого широкого развития садоводства и виноградарства. Этому способствуют плодородные почвы и благоприятные климатические условия. Однако до революции оно было слабо развито. Некоторые хозяйства близ своих усадеб сажали вдоль арыков абрикосы (урюк), лох (джиду) и другие плодовые деревья. В Чимбайском участке было очень мало виноградников по сравнению с южными районами Аму-Дарьинского бассейна. Только после Октября стали развиваться на базе колхозов садово-виноградные культуры.

В районе проводилась большая работа по реконструкции плодового хозяйства. Данные районного годового отчета показывают, что с 1943 по 1946 г. площадь плодовых деревьев в районе возросла на 261,4%. В каждом колхозе организованы специальные бригады, тщательно ухаживающие за садово-виноградными насаждениями. Однако и поныне в Чимбайском районе, как и повсюду в Кара-Калпакии, колхозные сады занимают еще очень небольшую площадь, большей частью всего в 2—3 га. Перед колхозами района стоит задача — на деле осуществить популярный в нашей стране лозунг: «Каждому колхозу — сад и виноградник, каждому колхознику — фруктовые деревья и виноградные кусты на приусадебном участке».

* * *

За годы советской власти многие колхозы Чимбайского района стали передовыми, высокомеханизированными и многоотраслевыми сельскохозяйственными артелями. Хозяйственную жизнь передовых колхозов данного района хорошо иллюстрирует пример одного из них, в котором работал этнографический отряд Хорезмской экспедиции с 1948 г. Это один из лучших колхозов республики — сельхозартель им. Ахунбабаева Кенесского аулсовета⁷⁴. Этот колхоз со дня его образования непрерывно рос и успешно развивался. По государственному акту за ним закреплено 4278 га земли. Из этого количества земли почти половину (около 2 тыс. га) составляют хорошо орошенные пашни. Ведущая культура в хозяйстве колхоза — хлопчатник занимает основную часть посевной площади. Затем следуют пшеница, рис, ячмень, просо, бобовые, сеяные кормовые травы. Небольшая часть площади занята под огород и колхозный сад. Колхоз специализируется по хлопководству. За годы существования колхоза посевная площадь под хлоп-

⁷⁴ Ныне отделение им. Ахунбабаева совхоза «Кенес». Описание колхоза относится к 1953-1954 гг. (Ред.).

чатником выросла больше чем в 15 раз (с 41 га в 1931 г. до 693 га в 1952 г.)⁷⁵.

Систематически повышалась и урожайность этой ценной культуры: за послевоенные годы она возросла в пять раз (с 6,2 центнера с гектара в 1945 г. до 20,3 в 1952 г.). Колхозники и колхозницы сельхозартели им. Ахунбабаева своим самоотверженным трудом доказали, что при выполнении всех требований передовой

Рис. 10. Колхозница-каракалпачка, одна из лучших сборщиц хлопка к-за им. Ахунбабаева

советской агрономической науки можно, несмотря на неблагоприятные климатические условия, добиться устойчивых высоких урожаев хлопчатника (рис. 10). В последние годы колхоз перешел на новые сорта высокоурожайного длинноволокнистого хлопчатника, выведенные на Чимбайской зональной станции. В 1951 г. колхоз посеял новый сорт «КК-602» на площади 120 га, и, так как этот опыт оказался очень успешным, в следующем году по просьбе колхозников этим сортом была засеяна площадь в 471 га.

Колхоз им. Ахунбабаева, развивая хлопководство, расширяет возделывание других сельскохозяйственных культур — зерновых и бобовых.

⁷⁵ Данные взяты из газеты «Кзыл Каракалпак стан» от 12 ноября 1952 г. и из колхозных годовых отчетов.

Большие успехи достигнуты колхозом и в области животноводства. Благодаря освоению травопольных севооборотов улучшилась кормовая база для всех видов скота. Рост поголовья общественного стада показывает следующая таблица⁷⁶:

	1941 г.	1945 г.	1946 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Крупный рогатый скот . .	260	360	346	573	550	647
Лошади	322	317	344	500	590	673
Овцы и козы	378	366	393	1171	1370	1720

Из приведенных цифр видно, что количество скота в колхозе непрерывно росло, особенно в послевоенные годы. Следует добавить, что в последнее время в колхозе организована новая отрасль животноводства — птицеводство.

В колхозе сооружены просторные и удобные помещения для каждого вида скота, прекрасные зернохранилища, склады; каждая бригада имеет свой «пахта-хырман» (хлопковый ток), хлопкосушилку и др. Неподалеку от зернохранилища расположена постоянно действующая мельница. Выстроено здание правления колхоза, с большим колхозным клубом (рис. 11 и 12). При колхозе имеется радиоузел, детский сад, ясли, библиотека. Ежегодно большая часть полевых работ (пахота, культивация, уборка хлопка, очистка ирригационных систем и т. д.), производится обслуживающей колхоз тракторной бригадой II Чимбайской машинно-тракторной станции. Во время сбора хлопка в колхозе используются хлопкоуборочная и ворохоочистительные машины, обслуживаемые опытными механиками.

В колхозе выросли многочисленные кадры передовиков сельского хозяйства, которые уже по несколько лет работают в разных отраслях колхозного производства. В результате многолетней практической работы колхозники с каждым годом расширяют технические знания. Правление колхоза, заботясь о систематическом повышении квалификации своих колхозников, посылает их на курсы и в сельскохозяйственные школы в районный центр и в столицу республики. Большую роль в развитии колхоза играет его председатель Бекбай Утениязов, пользующийся доверием и авторитетом у колхозников (рис. 13).

Все колхозники распределяются по постоянным производственным бригадам — полеводческим, животноводческим, овощеводческим и др., представляющим собой вполне определившиеся производственные единицы. В 1952 г. в колхозе было 12 полеводческих бригад, в которых работало 467 колхозников. За ними закреплены участки посева, сельскохозяйственные орудия, рабочий скот, производственные постройки; инвентарь и тягло, имеющиеся в бригадах, закрепляются за отдельными колхозниками. Бригады имеют постоянный состав колхозников; каждый колхозник является членом какой-нибудь бригады. Бригадир избирается из числа наиболее опытных и авторитетных членов колхоза. Наличие постоянных бригад дает возможность значительно улучшить планирование и продуктивность колхозного производства.

⁷⁶ Из колхозных годовых отчетов за указанные годы.

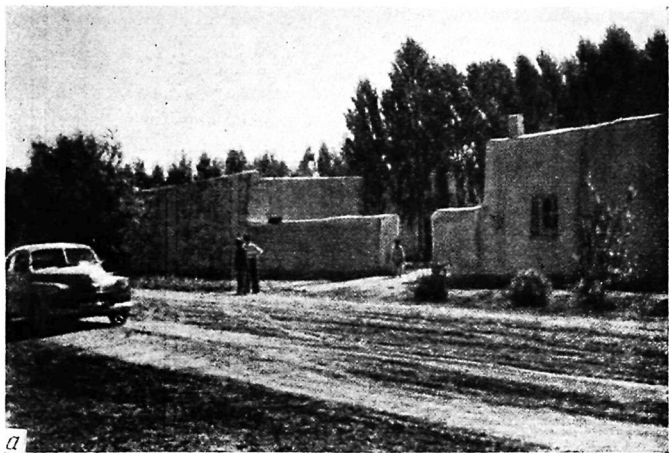

Рис. 11. Здание правления и клуба колхоза им. Ахунбабаева
а — общий вид; б — фасад клуба

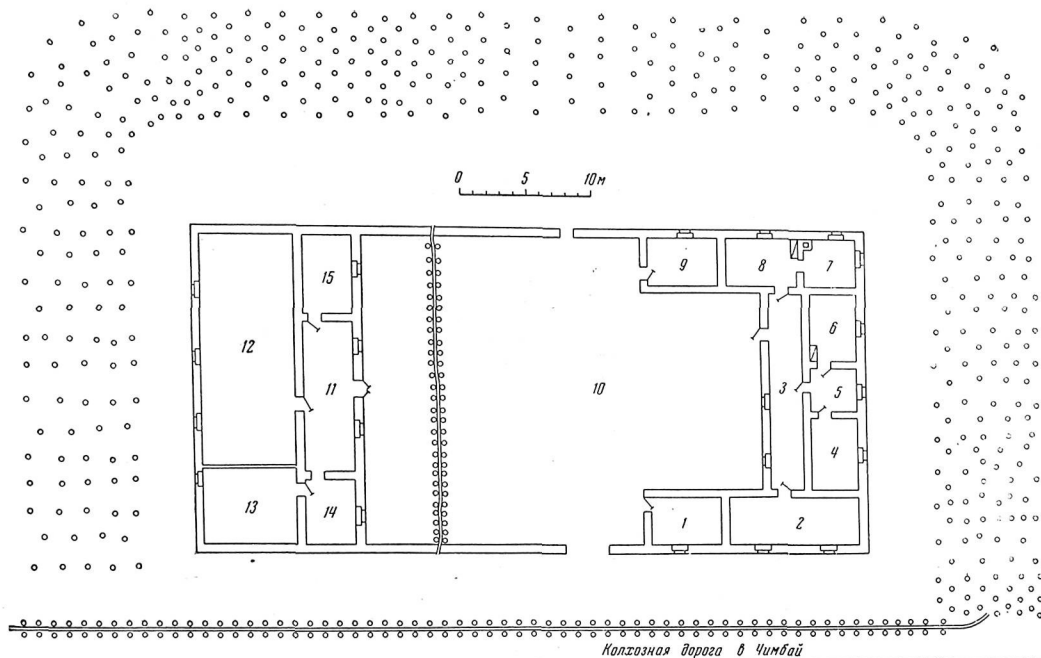

Рис. 12. План здания правления и клуба колхоза им. Ахунбабаева. 1952 г.

- 1 — библиотека; 2 — кабинет председателя; 3 — коридор; 4 — кабинет парторга; 5 — комната окладания; 6 — кабинет комсорга; 7 — бухгалтерия;
 8 — комната счетовода; 9 — медпункт; 10 — двор; 11 — коридор; 12 — зрительный зал; 13 — сцена; 14 — артистическая уборная;
 15 — комната сторожа

Каждая полеводческая бригада имеет постоянный, хорошо оборудованный полевой стан — «мадани шертек»; в некоторых бригадах строят отдельные полевые станы и для звеньев. Здесь кипит жизнь и в горячую пору посевной, и во время междурядной обработки хлопчатника, и в период хлопкоуборочной кампании.

Мадани шертек — постройки несколько облегченного типа; их обычно делают не паховыми (глинобитными), а каркасными. Они служат местом отдыха хлопко-робов во время обеденного перерыва; здесь в прохладе тенистого навеса проводятся

Рис. 13. Председатель правления колхоза им. Ахунбабаева Бекбай Утенизов (справа) с бригадиром 4-й бригады на хлопковом поле

беседы, читка газет и пр. Мадани шертек украшается лозунгами, плакатами, портретами; там имеется радиоприемник, шахматы, пашки, домино, художественная литература. Примером может служить мадани шертек, построенный в 1951 г. для звена Героя Социалистического Труда Шамурата Мусаева и расположенный на хлопковом поле звена, на территории 9-й бригады (рис. 14). Первое помещение не имеет фасадной стены; это — прохладный шертек. На полу сделана «спа» (глинобитное возвышение), на ней расстелена циновка «шыпта», сверх шыпты — кошма «кийиз» и ковер «клем». Второе помещение — закрытое, тоже предназначенное для отдыха; в третьем помещается кухня — «асхана».

Каждая бригада имеет пахта-хырман (хлопковый ток; см. рис. 15); при нем устроена сушилка для хлопка-сырца с отопительным ходом, проведенным под кир-

пичным полом (типа корейского «кана»). Во время хлопкоуборочной кампании пахта-хырман является как бы штабом борьбы за успешную уборку хлопка. Круглые сутки дежурят здесь специально выделенные члены бригады. В это время на хырман поступают сотни центнеров хлопка. Колхозники сушат его на солнце, а

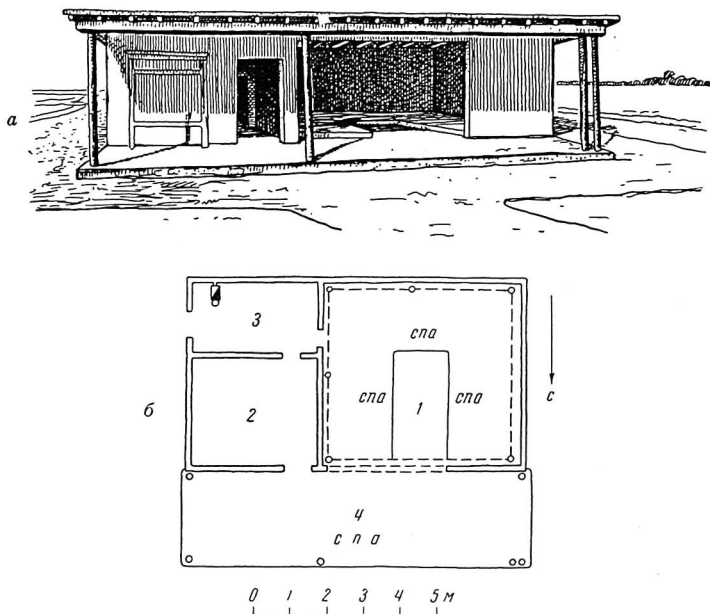

Рис. 14. Мадани шертек звеньевой 9-й бригады колхоза им. Ахунбабаева Шамурата Мусаева

а — внешний вид; *б* — план; 1 — помещение (с открытым фасадом) для отдыха звена во время обеденного перерыва; 2 — закрытое помещение для отдыха звена; 3 — асхана (кухня); 4 — айван

в пасмурные и дождливые дни — в сушилке; затем хлопок отгружают для сдачи на приемный пункт. Сдача государству первого в сезоне урожая проходит как народный праздник, устраиваются митинги. Каждый колхоз организует «Қзыл Қаруан» (красный караван; рис. 16). На пахта-хырмানে выпускаются «боевые листки», отмечающие достижения передовых работников, критикующие отстающих. Эти боевые листки имеют большое воспитательное значение

В колхозах района работает много опытных полеводческих бригадиров, являющихся хорошими организаторами и мастерами выращивания длинноволокнистого хлопчатника. Таков, например, бригадир 9-й бригады колхоза им. Кирова Кенесского аулсовета Гани Машымов, член партии с 1928 г.; благодаря его опытности бригада, которой он руководит, всегда выполняет и перевыполняет свой план. В колхозе им. Ахунбабаева также имеется ряд передовых бригад, ежегодно перевыполняющих планы. Примером является 9-я бригада, которую с 1944 г. возглавляет один из лучших мастеров хлопководства член Коммунистической партии Советского Союза Торе Якупов. Он вступил в этот колхоз в первые же годы коллективизации и до сего времени постоянно работает в нем. В результате умелого руководства бригадиром и добросовестного, сознательного труда колхозников бригада ежегодно получает высокие урожаи. В 1949 г. она получила с гектара 37 центнеров хлопка-сырца, в 1950 г. — 38 центнеров, в 1952 г. — 40. Партия и правительство оценили мастерство бригадиром Торе Якупова, наградив его двумя медалями «За трудовую доблесть»⁷⁷.

В этой же хлопководческой бригаде, как и в ряде других, имеются прославленные звенья. Таково, например, звено, которое возглавляет Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Кара-Калпакской АССР Шамурат Мусаев — мастер высоких урожаев хлопка, прославившийся не только в Кара-Калпакии, но и во всей Советской стране (рис. 17). На его достижениях стоит остановиться подробнее. Шамурат Мусаев родился в 1891 г. в семье бедняка в Канглинском ауле бывшей Беш-ябской волости. Он вступил в колхоз в первые годы коллективизации и с тех пор трудится на хлопковых полях. За это время он накопил большой агрономический опыт и знания, в результате чего каждый год получает очень высокий урожай. Достижения Ш. Мусаева росли систематически, из года в год; это показывают цифры постепенного повышения урожайности на уча-

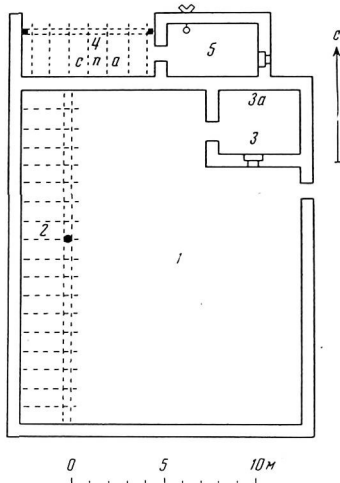

Рис. 15. План хозяйственных построек 13-й бригады колхоза им. XVIII партсъезда Бахтлинского аулсовета

1 — открытая площадка для сушки хлопка; 2 — шертек (навес); 3 — закрытая площадка для сушки хлопка в дождливые или пасмурные дни; 3а — сушилка; 4 — полевой стан; 5 — асхана (кухня)

⁷⁷ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 3.

стке его звена: в 1937 г. он собрал по 36 центнеров с гектара, в 1941 г. — по 62, в 1947 г. — по 72, в 1954 г. — по 79⁷⁸. Свои знания и опыт Ш. Мусаев творчески применяет на практике. Задержались всходы хлопчатника — он проводит дополнительные мероприятия, чтобы ускорить их появление; наступила спелость почвы и время культивации, а трактор занят на полях другой бригады, — звеньевой организует конную культивацию, не допуская потери влаги. В каждом случае опытный

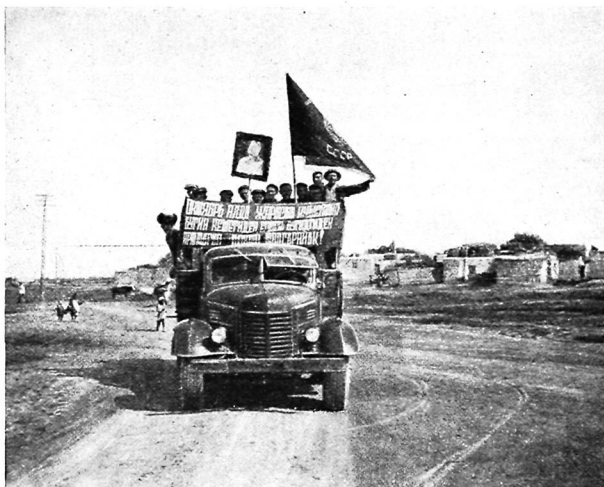

Рис. 16. Головная машина «красного каравана»

звеньевой учитывает состояние почвы и ход развития растений, управляет дальнейшей их вегетацией.

В колхозе им. Ахунбабаева, как и в других колхозах района, имеется немало таких людей, которые в течение десятилетий накапливают опыт выращивания устойчивых высоких урожаев хлопка; свое мастерство они совершенствуют, умело сочетая его с последними достижениями агрономической науки. Партия и правительство всемерно поощряют таких людей, широко распространяющих свой опыт среди хлопководов района и республики. Вооруженные агрономической наукой, отличной современной техникой и, главное, любящие свое дело, передовые хлопко-

⁷⁸ Данные до 1947 г. взяты из работы Т. А. Жданко «Быт каракалпакского колхозного аула» (стр. 45), за 1954 г. — из газеты «Советская Кара-Калпакия» (26/XII 1954).

робы Кара-Калпакии собирают большие урожаи не только на старых поливных землях, но и на вновь освоенных, где до революции не росло ничего, кроме верблюжьей колючки.

В полеводческих бригадах огромную роль играет женский труд. Женщины колхоза наравне с мужчинами участвуют во всех сельскохозяйственных работах — во время весеннего сева, хлопкоуборочной кампании и т. д. В колхозе много женщин, награжденных орденами и медалями. Такова, например, Узипа Усенова, ежегодно собирающая до 15 тонн хлопка-сырца (рис. 18). Партия и правительство высоко оценили ее труд, наградив орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовую доблесть». Можно назвать и еще сборщиц хлопка, которые за день собирают 160—170 кг, а за сезон — до 10—15 тонн: Халжангул Шамуратову, Жуму Утегенову, Тойдык Каипову, Тойдык Есенбергенову, Б. Каипназарову, Д. Примбетову, П. Хабитову и ряд других. Многие из них награждены орденами и медалями Советского Союза⁷⁹.

Рост культуры земледелия, подъем урожайности и продуктивности всех отраслей сельского хозяйства обеспечивают рост валовой продукции колхозов Чимбайского района, увеличение колхозных доходов и социалистического накопления.

В 1954 г. колхоз им. Ахунбабаева получил более 3,5 млн. руб. дохода, в том числе более 1 млн. премиальных за сдачу хлопка-сырца сверх плана отборным и первым сортом⁸⁰. Растут и доходы, получаемые колхозниками. В 1939 г. колхоз им. Ахунбабаева выдал своим колхозникам в среднем на трудодень по 1,840 кг зерна и по 10 р. 86 к.⁸¹, в 1951 г. — по 8,5 кг зерна и 28 руб. деньгами⁸²; прославленный звеньевой Ш. Мусаев получил за свой годовой труд в колхозе 10 тонн зерна и 50 тыс. руб.; член того же колхоза Бердимурат Аймов — 8 тонн зерна и 30 тыс. руб., Сагаддин Нзаматдинов — 7 тонн зерна и 20 тыс. руб.

Рис. 17. Мастер высокого урожая хлопка Шамурат Мусаев

⁷⁹ Полевая запись автора, 1952 г., дневник 3; «Советская Кара-Калпакия», 26/XII 1954.

⁸⁰ «Советская Кара-Калпакия», 26/XII 1954.

⁸¹ Из районного колхозного годового отчета.

⁸² «Кзыл каракалпакстан», 12/XII 1952.

В соответствии с уставом сельскохозяйственной артели каждая семья в колхозе им. Ахунбабаева, как и в других колхозах Чимбайского района, имеет приусадебный участок, на котором возделывает огород и кормовые культуры для своего

скота; у многих имеются фруктовые деревья. Правление колхоза оказывает помощь в обработке приусадебных участков, выделяя инвентарь и тяговую силу, за что колхозники расплачиваются при годовом расчете по трудодням. Кроме того, они и в личной собственности имеют простейший сельскохозяйственный инвентарь: лошади, кетмени, вилы, косы, грабли, а в некоторых хозяйствах до сих пор сохраняют для обработки своих огородов гунде. Для подвоза удобрений правление предоставляет колхозникам транспорт. Уход за приусадебным участком в основном лежит на членах семьи, не занятых в колхозном производстве; это в большинстве старики и школьники.

Все члены колхоза им. Ахунбабаева обеспечены личным скотом. Для пастбы его правление колхоза выделяет специальные участки. Каждая бригада имеет своего пастуха (падашы), которого нанимают сообща из числа посторонних

Рис. 18. Колхозница-орденоноска
Узипа Усенова

колхозу лиц. Скот ежедневно пригоняют в аул; доение и приготовление молочных продуктов каждая семья производит у себя. Многие семьи держат в личном хозяйстве и птицу.

Успехи, достигнутые колхозами Чимбайского района, обусловлены постоянной помощью и заботой Коммунистической партии и Советского правительства, а также повседневным руководством колхозной партийной организации, проводящей среди колхозников большую массово-политическую работу. Большую помощь оказывают ей комсомольцы, принимающие участие во всех политико-просветительных и практических производственных мероприятиях, своим примером побуждающие к тому же и остальную молодежь колхозного аула.

Глава 3

ИЗМЕНЕНИЯ В ДОМАШНЕМ БЫТУ

В связи с развитием социалистической экономики, неуклонным подъемом материального благосостояния колхозников и ростом культуры за годы советской власти произошло коренное преобразование быта населения Кара-Калпакской АССР. В материальной культуре каракалпаков коренные изменения произошли в первую очередь в типе селений и жилищ колхозников.

До революции сельское население Кара-Калпакки жило в аулах. Каракалпакский аул состоял из нескольких десятков юрт, разбросанных на различных расстояниях одна от другой, без определенного плана. «Аулы как оседлых туркмен, каракалпаков и киргизов (казахов. — У. Ш.), так и кочевников, состоят обыкновенно из нескольких кибиток, число которых доходит иногда, преимущественно в каракалпакских аулах, до 80 и даже до 100», — сообщают Гиршфельд и Галкин¹.

В окрестностях Чимбая незадолго до революции в аулах кроме юрт стали появляться уже в значительном количестве и глинобитные дома-усадьбы «там». Расстояние между усадьбами было довольно велико, приблизительно 300—400 м. «Такого рода «хуторской» тип расселения, — писал П. П. Иванов, — целиком зависящий от условий местного орошения, является, как известно, характерной вообще особенностью района низовий Аму-Дарьи»².

Аулы располагались вдоль арыков, выведенных из Кегейли. Богатые хозяйства имели возле построек «баг» (сад) и декоративные деревья. Они пользовались привилегиями в водопользовании, хорошо орошали свои участки; их усадьбы утопали в зелени садов, к которым непосредственно примыкали поля. Части аулов, населенные бедняками, плохо снабжаемые водой, обычно были лишены деревьев.

Поскольку в распределении земли и воды до революции еще сильны были пережитки родовых отношений, это определяло и тип расселения: жители каждого аула принадлежали к одному роду и селились на определенном «родовом арыке». Каждый аул делился на две-три части или более, объединявшие хозяйства нескольких близкородственных семей, составлявших мелкое родовое подразделение. Аул обычно носил название рода или имя какого-либо представителя этого рода — бия, бая, ишана и др. (например: Шеримбет-аулы и т. п.³).

Кое-где аулы Чимбайского района до сего времени сохранили старые наименования, но большинство колхозных поселков носит название самого колхоза, например: поселок колхоза имени XVIII партсъезда, колхоза им. Ахунбабаева и т. д.

¹ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 124.

² П. П. Иванов, Каракалпакки, стр. 29—30.

³ Шеримбет Сейтимбетов накануне Октябрьской революции служил в должности волостного управителя.

Кроме родовых пережитков, на характер поселений и жилищ каракалпаков влияли и природно-хозяйственные условия.

В Чимбайском участке, как и в других дельтовых районах, земледелие не было устойчивым. Причиной этому были постоянные затопления, вызываемые перемещением течения Аму-Дарьи и ее протоков. Аулы или части аулов, в особенности в волостях к западу от Чимбая, часто приходилось переносить в другие места из-за неустойчивости гидрологического режима Аму-Дарьи, ее протоков и каналов.

В 1873 г. А. В. Каульбарс наблюдал такой случай: «Приближаясь к каракалпакскому аулу, расположенному вблизи небольшого лимана, снабжаемого водой Аму лишь в полноводье, мы увидели суматоху; со всех сторон раздавались крики; имущество и кибитки быстро складывались на арбы, и все, что было готово, поспешно куда-то отходило. Полагая, что наше неожиданное появление было причиной этого бегства, мы ускорили шаг и выслали наших вожakov успокоить население. Оказалось, однако, что причиной суматохи была быстрая прибыль воды в соседнем лимане, и на наших глазах место, занятое аулом, было залито, так что запоздавшие арбы грузились уже людьми, стоящими в воде»⁴.

В силу той же причины основным видом жилища, несмотря на большое развитие оседлости и земледелия, долго оставалась юрта. «...В период присоединения Хивинского ханства к России, — писал П. П. Иванов, — преобладающее большинство каракалпаков жило в юртах (кибитках)»⁵. Но и в обеспеченных от затопления местностях только в конце XIX в. создались условия для постоянных поселений. До присоединения к России правобережные каракалпаки жили в постоянной тревоге, опасаясь набегов и грабежей туркменских вооруженных отрядов, возглавляемых феодалами-правителями, зависимыми от Хивы. «Летом каракалпаки считают себя более или менее обеспеченными от этих набегов: широкая Аму со своими бесчисленными рукавами, протоками и болотистыми берегами защищает их от туркмен, но зимой опасно, они проходят через лед»⁶.

После присоединения к России и ликвидации постоянной угрозы набегов в поселениях Чимбайского района все более распространялись типы прочных оседлых жилищ. Статистическое обследование, проведенное Переселенческим управлением в 1912—1913 гг., зафиксировало в аулах окрестностей Чимбая на 14 936 юрт 3995 глинобитных жилых построек. Иногда близ юрты ставили глинобитные хозяйственные помещения для хранения продуктов, хлев (сейисхана) и другие постройки (рис. 19).

Каракалпакские юрты, до сих пор распространенные в Чимбайском районе, бывают четырех-, шести- и восьмиканатные⁷. Деревянный остов юрты состоит из складных решетчатых стенок — «кереге», установленных кругом. К верхней части

⁴ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 498.

⁵ П. П. Иванов. Каракалпаки, стр. 30.

⁶ Н. Каразин. Вниз по Аму, стр. 205.

⁷ «Канат» — отдельная часть деревянной решетки, из которых составляется остов юрты

кереге («керегенинг басы») при помощи шерстяного шнура «уық бау» прикреплены деревянные, согнутые в концах на 45° жерди — «уық», образующие купол юрты. Верхняя часть уыков упирается в массивный деревянный обруч «шангарақ», нижнюю вогнутую часть при помощи уык-бау привязывают к верхней части кереге. Через отверстие шангарака выходит дым и освещается юрта. Шангарак покрывают квадратной кошмой «тунглик», к каждому углу которой привязана шерстяная веревка «тунглик бау». Три угла тунглика прикреплены к остову юрты, четвертый

Рис. 19. Дореволюционная каракалпакская усадьба.
(Из материалов Переселенческого управления)

откидывается или натягивается при помощи тунглик бау или специального шеста — «бақан». Круг, образуемый кереге, замыкается деревянной рамой, обрамляющей входное отверстие⁸; на нее навешивают двустворчатую дверь «ергенек». Вход с наружи закрывается нашитой на кошму циновкой из «шия» (тростника), одна сторона которой прикреплена к верхней части дверной рамы.

Кереге (решетки) изготавливаются из слегка согнутых жердей, сложенных крест-накрест и скрепленных ремешками из сыромятной кожи — «хам қайыс», которые продеваются в отверстия, просверленные на перекрестках решетки. Кереге

⁸ Верхняя часть дверной рамы (притолока) называется «манглайша», нижняя (порог) — «табалдырык».

обтянуты циновками; вся куполообразная часть юрты и шангарак покрыты большими кошмами — «узык» и «тунглик», которые плотно притянуты к остову юрты ткаными орнаментированными полосами «ақ-құр» и «қзыл-құр».

Куполообразная верхняя часть юрты состоит из 70 или 85 уыков (в зависимости от числа канатов). Купол венчается шангарак, диаметр которого в среднем 1,75—1,85 м. Шангарак скреплен несколькими перекрестно расположенными жердочками и имеет отверстия, в которые вставляются верхние концы уыков.

Рис. 20. Внешний вид каракалпакской юрты.

Для придания деревянному остову юрты большей прочности его обтягивают (на высоте около 1 м от земли) толстой шерстяной веревкой «бел бау». Диаметр четырехканатной юрты в среднем равен 4—4,5 м, высота ее от земли до шангарака доходит до 4 м.

Циновка сплетена из стеблей тонкого тростника. Каждый стебель в нескольких местах обматывают шерстяной нитью; приложив следующий стебель, обматывают той же нитью и его; так связывают всю циновку. Тростниковый ший немного превышает кереге. Верхний край шия закрывается нижним краем кошмы узик.

На рис. 20 показан внешний вид юрты.

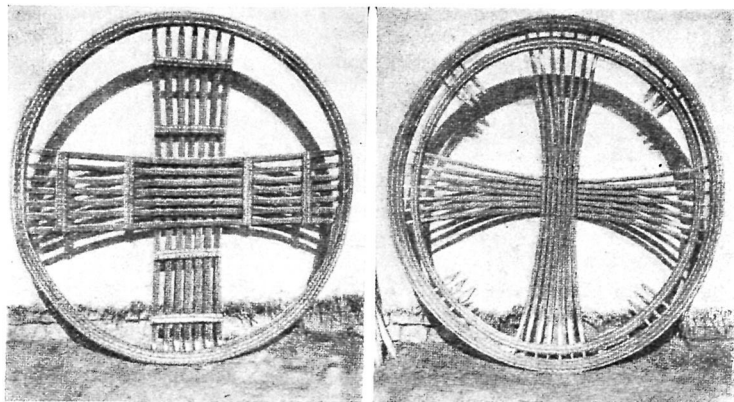
В Чимбайском районе бытовали и до сего времени бытуют два типа юрт: каракалпакская и казахская. По своему устройству они в основном сходны, различаясь по внешнему виду и некоторым деталям. Каракалпакская юрта гораздо массивнее казахской. Ее купол выше и больше приближается к форме усеченного конуса; купол казахской юрты — полусферический, потому что образующие его уйки более изогнуты. Кереге каракалпакской юрты отличаются толщиной жердей, из которых они сделаны; эти жерди — круглые в сечении; в казахской же они плоские и украшены орнаментом. Имеются отличия и в переплетах шангарака казахской и каракалпакской юрт (рис. 21).

Юрта обычно ставится против дома (рис. 22). Весной, летом и осенью живут в юрте, устраивая возле нее навес «шертек». К зиме ее убирают или ставят в «уй жай»⁹ и складывают в нее хозяйственные вещи. В прошлом обязательно соблюдалось деление юрты на «женскую» (правую от входа) и «мужскую» (левую) половины. Это до сих пор сказывается в размещении различных предметов внутри юрты. Обычно направо от входа держат посуду и утварь, необходимые для приготовления

⁹ Уй жай — помещение с легкой кровлей, куда переносят юрту с наступлением осенних холодов и дождей.

и принятия пищи. Там же хранится запас продуктов. Дальше стоит «сандық», где хранится легкая одежда, а в одном из его отделений — чайная посуда. На сандыке или на «арша»¹⁰ складываются горкой постельные принадлежности — кошмы, одеяла, подушки. На кереге развешивают предметы верхней женской одежды, иногда новые платья. Постель новобрачных или невесты устраивались тоже

a

б

Рис. 21. Шангараки
a — казахской юрты; *б* — каракалпакской юрты

на правой стороне юрты, отгораживая ее ситцевой или шелковой занавесью — «шмылдык». Налево от входа складывают и вешают предметы, принадлежащие мужчинам: одежду, вещи, связанные с уходом за скотом, верховой ездой — седла, уздечки и пр.

Против входа в юрту находится «почетное место» — «төр»; здесь усаживают гостей; ночью төр иногда служит местом для сна. В центре юрты имеется четырехугольное углубление для костра; «ошақ» (очаг для варки пищи), сложенный из глины, помещается в «қазан аяқ жақ» (правой части юрты).

На полу расстилают циновки шыпта, поверх которых кладут кошмы «текимет», «кийиз» и ковры; на них для гостей стелют «корпе» (стеганную на вате подстилку). На кереге за төром вешают узорчатую кошму «алакийиз» или орнаментированный палас «алаша» (рис. 23, *a* и *б*), служащие украшением юрты.

¹⁰ Сандык — невысокий орнаментированный шкафчик местного производства; арша — сундук русского образца.

В прошлом юрты богачей-баев и представителей администрации своей величиной и убранством резко отличались от юрт бедняков. По внешнему виду юрты можно было сразу определить, кому она принадлежит. Юрты богачей были больше; войлочные покрывки на них были новыми, добротными; шерстяных тканых полос (ак-кур, кзыл-кур и др.), употребляемых для обтягивания деревянного остова юрты и укрепления ее, также было больше. Юрты бедняков не имели украшений, и даже войлочные покрывки нередко заменялись камышовыми диновками.

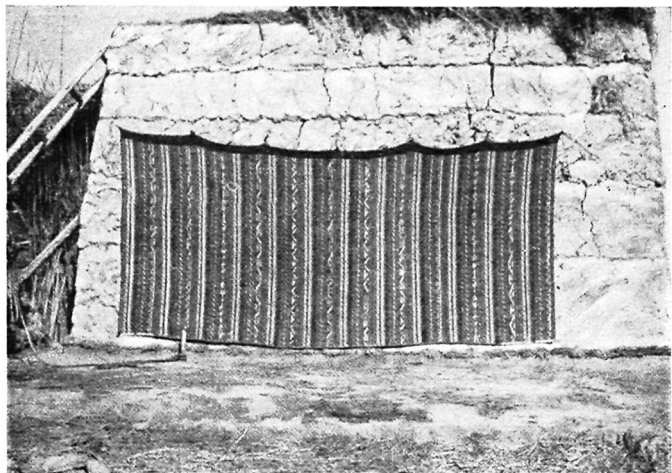

Рис. 22. Юрта перед домом

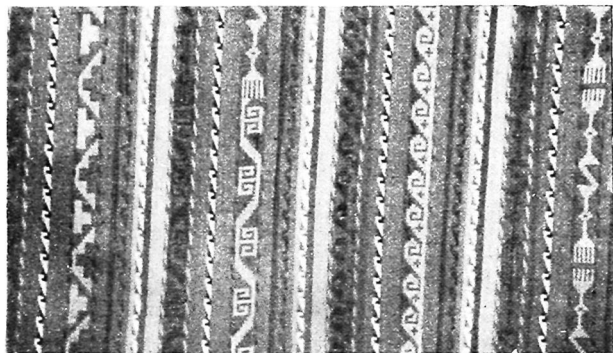
Гиршфельд и Галкин сообщали: «Внутреннее убранство кибиток очень незатейливо и в зависимости от средств хозяина состоит или из кошем, или же из паласов и ковров, которыми устилается пол и увешиваются бока кибитки. У богатых кибитки снаружи обтягиваются узкими затканными полосами, которыми придерживаются кошмы; у бедняков последние прикрепляются обыкновенными верблюжьими веревками. В таких кибитках большей частью помещается вся семья от мала до велика. У зажиточных людей на семью ставятся 2—3 кибитки. У бедняков же очень часто вместе с хозяевами в кибитке помещается зимою и мелкий скот. В общем как внутри кибитки, так и снаружи царит неообразимая грязь, заражающая в жаркую погоду воздух своим зловонием»¹¹.

Н. Каразин после своего путешествия по низовьям Аму-Дарьи в 1875 г. писал: «Полная нищета царствовала в этой кибитке. Не было ни одного ковра, не

¹¹ Гиршфельд и Галкин. Указ. соч., ч. II, стр. 126—127.

a

б

Рис. 23. Домотканый узорчатый палас—алаша
a — общий вид; *б* — деталь

было даже ни одного войлока, необходимой принадлежности кочевых жилищ»¹².

Жили в юртах не только летом, но и зимой, утепляя их. «На зиму, для защиты от пронизывающих холодных ветров, юрты окружались изгородью из ветвей или плотно прилегающих друг к другу и поставленных вертикально снопов камыша, которые закапывались нижними концами в землю и слегка обваловывались насыпной землей»¹³.

Рис. 24. Женщины, занятые тканьем алаши. Кенесский аулсовет

Жившее близ Чимбая местное зажиточное население строило глинобитные дома-усадыбы хивинского типа. В окрестностях Чимбая встречаются еще и в настоящее время обширные старые замки-усадыбы с высокими глинобитными стенами и стоящими по углам, а иногда и вдоль стен глинобитными же столбами «гунггире», украшенными резьбой по сырой глине. Внутри такие здания были разделены на множество жилых и хозяйственных помещений, дворики (уй жай) и террасы («айваны»). Такова, например, усадьба Аскарбая Утемуратова, которая до сего времени сохранилась в окрестностях г. Чимбая на территории колхоза им. Андреева Бахытлинского аулсовета. Большинство подобных усадеб превратилось ныне в развалины, а некоторые, не совсем развалившиеся, используются в качестве колхозных складов. Конечно, замки-усадыбы могли воздвигать только крупные

¹² Н. Каразин. Указ. соч., стр. 189.

¹³ Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 526.

каракалпакские баи, феодалы, торговцы, волостные управители и другие привилегированные лица. Народное глинобитное жилище того времени характеризуется невысокими стенами, а следовательно, и низкими потолками, небольшими световыми отверстиями.

Наиболее распространенными в Чимбайском участке накануне революции были небольшие глинобитные дома («там»), в которых под одной крышей помещались жилье и хлев. В плане это — четырехугольная постройка, разделенная на две половины коридором «дализ». Из дализа входили прямо в хлев, который занимал длинное помещение вдоль всей задней стены дома. Жилые помещения, находившиеся по обе стороны дализа, обычно делились на «миманхана» (комната для гостей) и асхана (кухня), в которой проходила вся жизнь семьи. Освещение таких жилищ было крайне недостаточным. Богатые и зажиточные хозяйства имели в таме не две, а несколько комнат. Строители таме старались приспособить его к природным условиям, сделать прохладным в жару и теплым зимой; однако бедняки не имели возможности его утеплить. Привычка к жизни в юрте вела к тому, что тот, кто имел возможность, устраивал в своем таме уй жай. Над шангараком в крыше уй жая оставляли небольшое прямоугольное отверстие, через которое выходил дым из юрты. Перед дверью таме часто устраивали шертек (навес) для сохранения прохлады в летний зной. Там старого типа еще встречается изредка в колхозных поселках.

В 1952 г. на территории колхоза имени Тельмана Пахта-Абадского аулсовета Чимбайского района нами был снят план старого дома, принадлежавшего до революции довольно крупному скотовладельцу Сундетбаю и построенного приблизительно 80 лет назад. В этой постройке в настоящее время помещается животноводческая ферма колхоза. Несмотря на некоторую переделку, она сохранила типические черты старого жилища. Там сложен из нахсы и представляет собой невысокое глинобитное здание длиной 23,5 м и шириной 18 м, с единственным выходом, раньше закрывавшимся воротами — «даруаза», а теперь открытым. От главного входа идет длинный коридор — дализ, соединяющий все внутренние жилые и хозяйственные помещения. Сразу от входа начинаются жилые комнаты — «ожире»: первая — асхана, вторая — миманхана, далее идут кладовая — «данхана» и хлев — сейисхана (рис. 25).

Для нас представляют интерес помещения 1 и 2 — жилые комнаты, мало подвергшиеся изменениям. Зимой их иногда используют колхозные животноводы для хозяйственных целей и как временное жилье. Комнаты освещены небольшими (60 × 64 см) окнами. Двери также небольшие (140 × 70 см). Крыша плоская, потолок низкий. Жилые комнаты имеют примитивные обогреватели — очаги. Наружная и внутренняя побелка никогда не производилась.

Там Сундетбая свидетельствует о том, что до революции не только бедняки строили весьма примитивные глинобитные дома, но даже и некоторые богачи имели неблагоустроенные жилища. Это объясняется чрезвычайно низким культурным

уровнем как бедных, так и богатых. Все же, несмотря на свою примитивность, старое глинобитное жилище гораздо лучше, чем юрта, защищало от зимних морозов и ветров. Строительным материалом для глинобитного тама служили глина, дерево, камыш. После выбора места для здания выравнивали почву, затем закладывали фундамент, представлявший собой прокладку по линии будущих стен

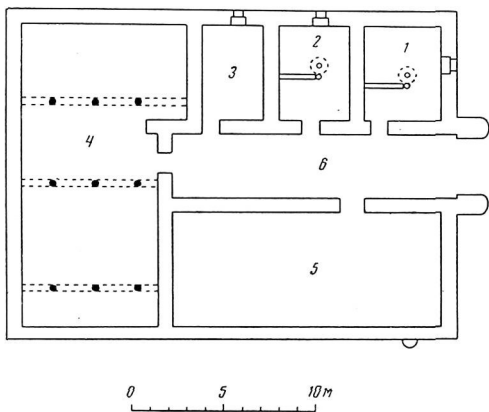

Рис. 25. План усадьбы Сундетбая (конец XIX в.)
1, 2 — жилые комнаты; 3 — данхана; 4, 5 — сейсхана; 6 — дализ

стеблей камыша, иногда сплетенных в «бойра» (циновки). Не имевший прочного фундамента там легко размывался и разрушался. Стены воздвигались из пахсы толщиной приблизительно в 50—60 см; чем выше поднимались стены, тем они становились тоньше. Техника кладки пахсовых стен своеобразна: постепенно укладываются ряды пахсы, состоящие из хорошо промешенной и плотно прибитой колотушками глины; сперва на фундамент укладывается один ряд пахсы, после ее подсыхания укладывают другой ряд. Высота каждого слоя 50—60 см. Средний невысокий там строился из трех рядов пахсы; на последнем, верхнем слое укладывали «пардиуал» (слой глины, где укрепляются балки кровли) высотой в 20—25 см.

Все строившие там выполняли определенную работу: одни месили глину, другие подвозили подготовленную глину к стройке, третьи подавали ее, четвертые клали стены, а мастер выравнивал их специальной лопаткой. На его обязанности было руководить всеми работами и тщательно следить за правильным возведением стен.

Объем и высота тама определялись богатством хозяина. Обычно богатые люди строили себе дома из пяти-шести слоев пахсы, а бедняки — из трех-четырех слоев.

Стены обмазывали с внутренней и наружной стороны глиной два раза: первый раз — глиной, смешанной с соломой («топан ылай»), а затем глиной с большим количеством песка («топрақ ылай»). Как и все среднеазиатские жилища, там имел плоскую крышу, лежащую на продольной балке «аргыт» или «борен», опирающейся на стены, а иногда и на столб «оре» или «треу», стоящий посреди комнаты или у одной из стен. В связи с недостатком лесоматериала глинобитный треу часто встречался даже в домах зажиточных людей. Поверх аргыта клали поперек тонкие жерди «қада», опиравшиеся концами на верхнюю часть стен. На қада клали камыш, сено, а затем насыпали землю. Все это обмазывали глиной; иногда сверху насыпали золу для большей водонепроницаемости кровли. Пол тама был глинобитный.

До присоединения правобережной Кара-Калпакии к России большинство хозяйств не имело застекленных рам; такие рамы ставились только в тамах крупных баев. В тамах бедняков окна закрывались шыптой (камышовой циновкой). Печей не ставили, единственным средством отопления служил очаг.

После присоединения правобережья в г. Чимбае получил распространение жженный кирпич. Из него строили дома для царских чиновников, а местные городские зажиточные люди изредка употребляли жженный кирпич для фундамента тама. Примером кирпичной постройки может служить здание, ныне занятое Чимбайской городской больницей. Оно было построено до Октябрьской революции из жженого кирпича, по русскому образцу. В этом здании находилась резиденция пристава Чимбайского участка.

Из деревьев местной породы изготавливались деревянные детали жилища: балки, двери, рамы, столбы и пр. В уй жае богатых людей обычно ставили деревянные треу, украшенные резьбой. Другие деревянные детали (двери юрты и т. п.) часто также украшались резьбой работы местных мастеров.

После присоединения Средней Азии к России, с проведением железной дороги вглубь Средней Азии, среди зажиточного населения довольно широко стало распространяться стекло и другие строительные материалы; в Кара-Калпакию их привозили русские купцы, и стоили они дорого.

К старому типу жилища следует отнести и жер толе (землянку). Выше отмечалось, что в домах бедняков имелись одна-две комнаты, но и такой дом построить могли далеко не все дехкане; многие бедняки проводили зимы в жер толе. Устройство землянки было очень простое. Прямоугольную яму, глубиной приблизительно в 1—1,5 м, покрывали двускатной крышей «ит арқа», уложенной на небольшую продольную балку аргыт и жерди «шабақша» или қада. Поверх жердей укладывали камыш или бурьян, а затем засыпали кровлю землей. Посредине крыши оставляли небольшое отверстие, которое заменяло окно и дымоход. Внутри землянки устраивали очаг для приготовления пищи. Дверь обычно была очень низкой, поэтому рослые люди при входе в землянку нагибались. Внутри было темно и очень сыро, что крайне отрицательно влияло на здоровье обитателей землянки.

* * *

Победа Октябрьской социалистической революции создала предпосылки для ликвидации пережитков патриархально-родового быта, в частности, распределения земли и воды по родовому принципу. Новое земельно-водное устройство привело к изживанию родовых устоев в расселении. Прежние обособленные «родовые» аулы преобразовались в новые, большие колхозные поселки.

Планировка аулов социалистического типа в колхозах Чимбайского района отвечает требованиям правильного размещения основных производственных участков дорожной и оросительной сети. При планировке новых поселков учитываются также рельеф местности, направление ветра, число колхозных дворов и т. д. Высокий технический уровень пригнационной системы обеспечивает аулы от наводнений и позволяет создавать постоянные благоустроенные, озелененные крупные поселения.

За годы пятилеток чимбайскими земельными и водными органами были проведены планировка и озеленение почти всех селений. Современный колхозный аул располагается вдоль улиц, окаймленных арыками и обсаженных деревьями. Большинство аулов утопает в зелени (см. рис. 26). Лишь некоторая часть колхозников, недавно поселившаяся на вновь освоенных землях на северной окраине района, еще сравнительно мало озеленила свои аулы. Однако колхозные аулы района все же не полностью перешли к компактному поселковому типу расселения. Часть домов еще разбросана на расстоянии 200—300 м один от другого. Иногда сохраняется местная традиция: дома расположены по основным артериям оросительной сети каналов — Октябрь-Абад-яб, Киров-ата, Таз-Ор-яб и др.

До укрупнения колхозов каждый мелкий аул составлял одну бригаду. После укрупнения колхозов бригаду стали составлять несколько аулов. Хотя процесс переселения колхозников в поселки еще не закончен, теперь уже всюду есть центры будущих поселков с одной-двумя улицами. Обычно в центре колхоза помещаются: правление колхоза, клуб, изба-читальня, медицинский пункт, сельский магазин, школа, колхозный склад, склад для сельскохозяйственного инвентаря и т. д. В центре территории каждой бригады строятся бригадные склады, хлевы и полевые станы. Характерна планировка аула колхоза им. Ахунбабаева, расположенного в 25—30 км к северу от Чимбая¹⁴. Поселок этого колхоза строится на территории 9-й бригады, на левом берегу арыка Октябрь-Абад. Однако часть колхозников еще живет на старых местах и в других бригадах. С 1948 г. центральный поселок значительно вырос, но разбросанность усадеб и домов кое-где еще сохраняется.

В качестве примера может служить поселок колхоза им. XVIII партсъезда Бахытлинского аулсовета. Поселок, состоящий из 40 усадеб, расположен юго-западнее колхозного бага (сада). Он имеет две просторные улицы, обсаженные по

¹⁴ См. Т. А. Жданко. Каракалиаки Хорезмского оазиса, рис. 4. (План аула составлен в 1948 г.).

краям деревьями. В центре находятся начальная школа и правление колхоза, магазин, механическая мельница. Этот поселок, как и другие колхозные селения, является хозяйственным и культурным центром.

Важную роль в развитии новых поселков играет тот факт, что былое бездорожье между аулами и внутри аулов за годы советской власти ликвидировано. Построены новые автомобильные и грунтовые дороги и мосты, что способствует дальнейшему развитию экономики и культуры колхозного аула.

Рис. 26. Озелененная улица поселка колхоза им. Ахунбаева

Исследование позволяет выделить три типа современных жилищ: новый колхозный дом поселкового типа (рис. 27); дом, в котором черты нового, благоустроенного жилища сочетаются с некоторыми элементами дореволюционного каракалпакского тама; дом старого типа.

Современный там поселкового типа состоит из двух-трех ожире (комнат), кладовой, дализа (коридора) и шертека (навеса). Такие дома имеют не менее трех-четырех окон. Дом изолирован от хлева. В жилых комнатах установлены сложенные из сырцового кирпича печи двух видов: вытянутой прямоугольной формы и более новые, квадратные в плане. Печи последнего вида в настоящее время широко распространены среди колхозного населения республики: они занимают мало места, легко устанавливаются и согревают помещение быстрее, чем печи первого вида.

Нередко в комнатах ставят круглую печь из листового железа — «темир печь», которая соединяется с обогревателем короткой жестяной трубой. Такая печь также широко применяется колхозниками. В хозяйственной комнате на темир печи варят пищу, в комнате для гостей она служит для обогрева.

Почти в каждом доме, кроме жилых комнат, имеется данхана (кладовая), примыкающая к асхане. Летом часто перед домом, входом к шертеку, ставят юрту, где живут в жаркое время года, когда в комнатах душно.

Рис. 27. Дома поселкового типа

Примером нового поселкового дома служит там, построенный в 1940 г. Утепнязом Айтмуратовым, членом колхоза им. Карла Маркса Ленинадского аулсовета (рис. 28). Там — высокий, построен из пяти рядов пахсы (высота одного ряда в среднем 50 см). В доме две комнаты, кладовая и коридор. Благодаря мастерству строителя («уста») стены сложены совершенно вертикально, подобно кирпичным и не суживаются кверху. Крыша дома плоская; пол в комнатах деревянный. В каждой комнате имеется кирпичный обогреватель с примыкающей к нему железной печью. Перед входом — навес (шертек), близ него стоит юрта «қара уй». Возле дома посажен «ерик бағ» (абрикосовый сад), перед окнами — деревья, на приусадебном участке — джугара, картофель, табак. К северо-западной стене тама пристроена сейнсхана.

Такого же типа дом Жамала Тохымбетова, члена колхоза им. Ахунбабаева Кенесского аулсовета (рис. 29).

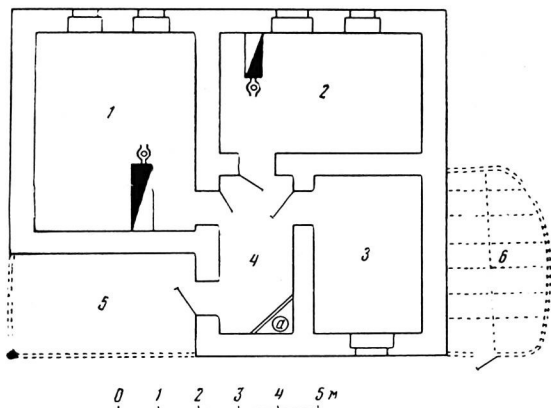

Рис. 28. План дома Утенияза Айтмуратова

1 — миманхана; 2 — асхана; 3 — данхана; 4 — дализ, а — ручная мельница; 5 — шертек; 6 — хлев

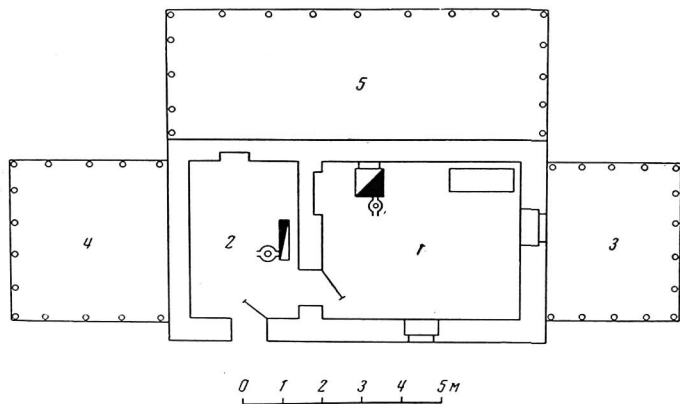

Рис. 29. План дома Жамала Тохымбетова

1 — миманхана; 2 — асхана; 3, 4 — шертек; 5 — шертек для летнего содержания скота

Ко второй группе можно отнести там, построенный в 1948 г. Бекназаром Сеймуратовым, членом сельхозартели им. Ворошилова Первомайского аулсовета (рис. 30). Этот там в большей степени, чем описанные выше, отражает черты традиционного каракалпакского быта; в нем имеется уй жай, который, как и все здание, сложен из пахсы, но гораздо обширнее и выше остальных комнат. В летнее время вся семья живет в уй жае и в юрте, выносимой в сад; ожире до осени пустуют. Осенью юрту устанавливают в уй жае и живут в ней вплоть до зимы, когда перебираются в комнаты; весной снова переходят в юрту, а с прекращением дождливой погоды ее переносят из уй жая в сад.

Уй жаи имеются в домах многих колхозников Чимбайского района; это удобные, прохладные помещения для жилья в жаркое время; поэтому сохранение их в быту каракалпаков не следует относить к числу вредных пережиточных явлений.

Другим примером жилища второго типа можно считать дом Жумамурата Сейтимбаева, сторожа бригадной сейисханы в колхозе им. Андреева Бахтлинского аулсовета (рис. 31). Дом пристроен к общественной сейисхане; в нем имеются две хорошие комнаты, уй жай и сейисхана для скота, находящегося в личной собственности хозяина; несмотря на наличие особого входа, хлев соединен дверью с уй жаем.

К третьей группе относится дом с прочно сохраняющимися традиционными чертами, выстроенный в 1949 г. Жуманазаром Сапасьевым, членом колхоза им. Кирова Кенесского аулсовета (рис. 32). Этот дом, как и все описанные, сложен из пахсы. Вход в дом — через дализ, по обе стороны которого находятся жилые комнаты: миманхана и асхана; в каждой из них имеется обогреватель. Летом пищу варят на очаге, сложенном посредине уй жая. Из дализа проходят в уй жай, данхану и сейисхану, не отделенную от жилого помещения. Последнее обстоятельство унаследовано от планировки дореволюционного жилища и, безусловно, является отрицательным моментом.

Подобные дома в колхозах все еще встречаются, но они постепенно уходят из быта. Следует, однако, отметить, что даже такие дома все же резко отличаются от дореволюционных построек: они имеют высокие потолки, большие окна, хорошие печи, общее внутреннее убранство также отличается от старого. Обычно возле дома расположен плодовый сад, а вокруг дома, возле салма (арыка), посажены деревья.

Гораздо более архаичными и совсем уже редко встречающимся видом старого жилища следует считать дом братьев А. и Е. Уразымбетовых и их дяди К. Урманова в колхозе им. Ворошилова Первомайского аулсовета (рис. 33). Этот дом принадлежит трем семьям, состоящим в кровном родстве; каждая из них теперь ведет самостоятельное хозяйство; в прошлом же в таких домах жили неразделенные большие семьи.

Дом Кутыма Урманова построен в 1945 г. рядом с его же старым жилищем. В доме семнадцать помещений (см. план, рис. 33).

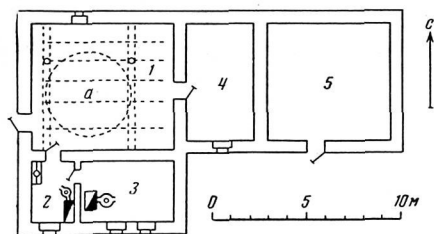

Рис. 30. План дома Бекназара Сейтмуратова
1 — уй жай, а — место для юрты; 2 — асхана; 3 — миманхана; 4 — данхана; 5 — сейсхана

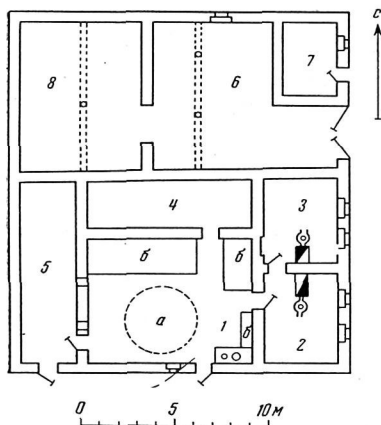

Рис. 31. План дома Жумамурата Сейт-
тимбаева

1 — уй жай, а — место для юрты, б — спа;
2 — асхана; 3 — миманхана; 4 — данхана;
5 — сейсхана; 6 — сейсхана для рабочего скота
12-й бригады данного колхоза; 7 — караулхана;
8 — саманхана

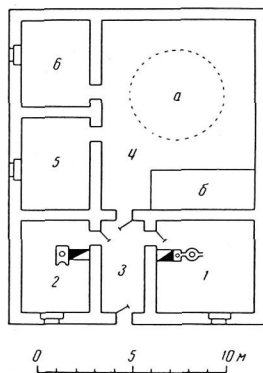

Рис. 32. План дома Жуманазара
Сапаяева

1 — миманхана; 2 — асхана; 3 — дализ;
4 — уй жай, а — место для юрты,
б — спа; 5 — данхана; 6 — сайсхана

Современная техника постройки глинобитных домов почти не отличается от старой (см. рис. 34). В основание здания обычно также кладут камыш или бойру. Но стены современных жилищ гораздо выше, чем в старых домах: прежде стены

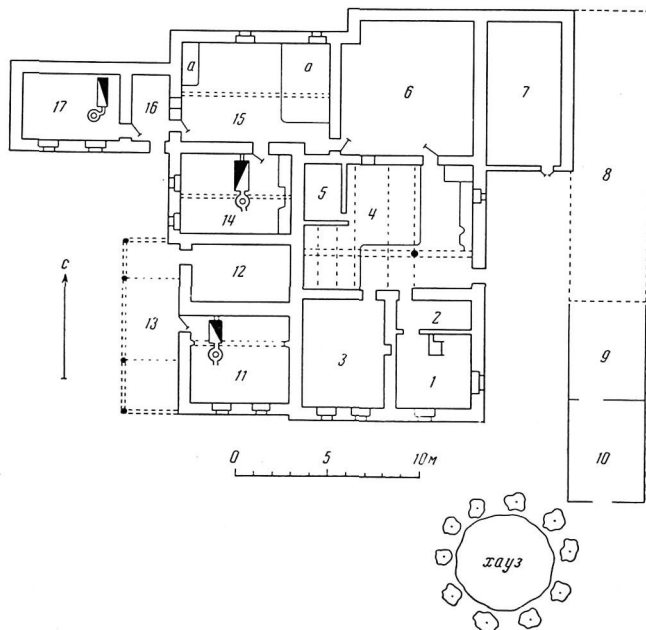

Рис. 33. План дома родственных семей Кутыма Урманова, Есжана Уразымбетова и Аяша Уразымбетова

Квартира К. Урманова: 1 — миманхана; 2 — дализ; 3 — жай (жилая комната); 4 — уй жай (айван); 5 — данхана; 6 — полуразрушенное помещение; 7 — сейсахана; 8 — разрушенное помещение; 9, 10 — летняя сейсахана. Квартира А. Уразымбетова: 11 — жай; 12 — данхана; 13 — шертен. Квартира Е. Уразымбетова: 14, 17 — жай; 15 — уй жай, а — спа; 16 — дализ

сооружались большей частью из трех-четырёх рядов нахсы, а теперь обычно кладут четыре-пять рядов; поверх укладывают еще и пардиуал. С повышением высоты стен увеличивается кубатура помещения, что, естественно, создает лучшие санитарно-гигиенические условия.

В последние годы в домах все чаще настилают деревянные полы. Окна новых колхозных жилищ имеют в среднем 75—80 см в ширину, 106—110 см в высоту.

Колхозники стремятся обращать окна на юг, так как в домах живут главным образом зимой. Рамы окон деревянные, одинарные, с форточками; в некоторых домах встречаются и двойные рамы.

Внутреннее убранство жилища, хотя и сохраняет в известной мере традиционные черты, все же сильно изменилось. С ростом зажиточности и культурных запросов колхозников появились новые предметы убранства, в домах царят чистота и

Рис. 34. Постройка дома из пахсы

порядок. Обычной стала фабричная мебель: металлические кровати, столы, стулья. Не только у ведущих работников и колхозной интеллигенции, но и у многих рядовых колхозников часто можно видеть две-три нарядно убранные никелированные кровати, шкафы, диваны, столы, швейные машины, радиоприемники и другие новые для каракалпакского крестьянства предметы домашнего обихода. Из прежних предметов сохраняются традиционные сандыки и похожие на русский сундук арша, но орнаментальная отделка их стала значительно богаче.

Большинство колхозников имеет типичные для местной мебели деревянные кровати кустарного производства («кат», или «агашкат»). Их застилают коврами или кошмами и обычно ставят в жай или на айван. На них, как и на спа, в летнее время отдыхают и едят члены семьи.

* * *

Юрта, как мы видели, еще довольно прочно сохраняется в быту каракалпакских колхозников. В настоящее время юрты изготавливает преимущественно Чимбайский горпромкомбинат. Устройство их, как и названия разных частей (казан, аяк жак, торь и т. п.) остались прежние. Но внутреннее и внешнее убранство юрт в массе стало несравненно богаче и наряднее.

Размещение различных предметов в юрте претерпело значительные изменения. Большинство колхозников уже не ставит утварь в правой части юрты, а выносит ее в хозяйственные помещения. Исчез очаг для приготовления пищи, остался лишь центральный очаг под отверстием шангарака, разжигаемый для кипячения чая и обогрева юрты в холодную погоду. Отсутствие утвари и очага увеличивает жилую площадь и облегчает соблюдение чистоты внутри юрты. Сандык и арша ставят на традиционное место и на них укладывают горкой нарядные одеяла и длинные подушки «дастық». Пол юрты застилают циновками: сначала шыпта, поверх которой стелют нарядные кошмы или ковры и на них — корпе.

В левой части юрты ставят кровать; между кроватью и дверью — стол; на нем обычно стоит радиоприемник, лежат книги и письменные принадлежности. Позади тора на кереге вешают алакыйизы, ковры или другие украшения. В правой части юрты помещают предметы женского обихода: швейную машину, самовар на тумбочке и т. д. Напротив двери над тором развешивают портреты выдающихся деятелей нашей страны, фотографии родственников, почетные грамоты и т. д. Таким образом, обстановка современной юрты — летнего жилища колхозника — походит на обстановку лучшей комнаты дома — миманханы.

Бытовая обстановка каракалпакского крестьянства ярко показывает происшедшие за годы советской власти коренные изменения. Вместо прежних убогих, закопченных, грязных и темных лачуг, в которых люди жили вместе со скотом, дехкане-каракалпаки имеют светлые теплые дома, пользуются новой удобной и гигиенической утварью и, сохраняя общий национальный облик быта, во многом воспринимают русскую культуру.

Русская передовая культура за короткий исторический отрезок времени сыграла и играет огромную роль в деле социалистического преобразования быта колхозного крестьянства Чимбайского района. Проводником этой передовой культуры среди колхозников является сельская интеллигенция, получившая образование в городах или крупных районных центрах республики. В частности, немалую роль в распространении городской культуры в аулах играет город Чимбай.

* * *

До Великой Октябрьской социалистической революции каракалпаки изготавливали одежду преимущественно из местных кустарных тканей. Привозные русские фабричные ткани употреблялись в небольшом количестве; их могли приобретать

только состоятельные люди. Социальные различия проявлялись не в покрое одежды, а в качестве материала, из которого ее шили, в ее количестве и украшениях: богатые носили одежду из покупного сукна, шелка или бархата, бедные — из кустарной хлопчатобумажной, иногда из дешевой фабричной и очень редко из шерстяной ткани. При этом бедняки имели всего один, зачастую неполный комплект одежды, у богачей же было по несколько комплектов.

Каракалпакская национальная одежда имеет много общих черт с одеждой соседних среднеазиатских народов, отличаясь лишь некоторыми специфическими деталями. Одежда населения Чимбайского района, почти сплошь каракалпакского, типична в этом отношении ¹⁵.

Рост материального благосостояния каракалпакского колхозного крестьянства, обуславливающий рост его покупательной способности, развитие советской торговли, обеспечивающей возможность удовлетворения запросов аульного населения, наконец, что самое важное, все большее внедрение городской культуры в быт каракалпакского аула — все это влечет за собой огромные изменения в материальной культуре и, в частности, в одежде каракалпачков. Вырабатывается новый тип национального костюма, сочетающего элементы традиционной каракалпакской и современной одежды городского типа.

Этот процесс особенно ярко проявляется в мужском костюме. Среди мужской части каракалпакского населения широко распространено ношение костюмов городского образца из шерстяной или из плотной хлопчатобумажной ткани. Однако с таким костюмом зачастую носят рубаху традиционного покроя с горизонтальным разрезом ворота, а на голове — «шогирме», наряду с которой широким распространением пользуются городские шляпы, фуражки, кепи а также шапки-ушанки (қулақ-шын), отделанные каракулем. Поверх современного покупного костюма нередко надевают «бешпент» традиционного покроя, но с измененной формой воротника. После Великой Отечественной войны в моду вошли костюмы военного образца, которые носят с фуражкой, кепи либо с шогирме. На рис. 35 показаны различные типы каракалпакской одежды.

Женская каракалпакская одежда в большей мере сохраняет традиционные черты — как в покрое, так и в расцветке, деталях отделки и т. д. Новое заключается главным образом в хорошем качестве материала, из которого шьют одежду. Колхозницы приобретают всевозможные сорта хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей, вырабатываемых на фабриках и в местных промысловых артелях. Молодые женщины, особенно из среды сельской интеллигенции, зачастую покупают готовую одежду городских фасонов, пожилые предпочитают традиционные формы одежды.

Имеется четыре основных типа платьев, встречающихся в настоящее время у каракалпакских колхозниц. Пожилые носят большей частью платье-рубаху

¹⁵ Описание традиционной каракалпакской одежды см.: П. П. И в а н о в. Каракалпачки, стр. 32—33; Т. А. Ж д а н к о. Каракалпачки Хорезмского оазиса, стр. 550—559.

«койлек» старинного туникообразного покроя со стоячим воротником. Ко второму типу относятся «бурме койлек» — отрезные по талии платья с пришитой в сборку юбкой и отложным воротником — «қайырма жаға». Платья этого покроя носят девушки и молодые женщины. Их шьют из ярких цветных, чаще всего красных хлопчатобумажных или шелковых тканей. К третьему типу относятся платья узбекского покроя на кокетке, так называемые «шайы койлек», сшитые из узбекского узорчатого шелка «шайы». Их чаще всего носят молодые женщины и девушки в качестве праздничного наряда. Четвертый тип — это готовые платья городских фасонов, приобретаемые в магазинах и находящие все больший спрос со стороны молодых колхозниц. В качестве нательной женской одежды большое распространение получает трикотажное белье.

В холодное время года, кроме традиционного камзола носят городское покроя жакеты и пальто из шерстяных материй, бархата или плюша, являющегося излюбленным видом ткани каракалпачек. Зимние пальто отделывают предпочтительно серым каракулем.

Головные уборы носят соответственно возрасту. Девочки с шести-семи лет повязывают голову небольшим ситцевым или шелковым платком «орамал», чаще всего красного цвета; концы его завязывают сзади. Молодые женщины и девушки концы орамала завязывают узлом над лбом, оставляя конец платка висеть сзади. Иногда концы платка обматывают вокруг головы. Поверх платка надевают большую разноцветную шаль «жамылмасам олгеймен», завязывая ее концы сзади на шее. Такая шаль — любимый современный праздничный головной убор. Этот головной убор считается и свадебным, поэтому жених прежде всего покупает его невесте.

Некоторые женщины средних лет носят тюбетейку — «тахия», поверх которой надевают красный платок или наматывают «бас орамад» — длинное полотнище цветной ткани, укладываемое так, что получается своеобразный головной убор с утолщением с одной стороны (рис. 36). С возрастом женщины размеры бас орамал увеличиваются, а годам к 35—40, после женитьбы первого сына или выдачи замуж дочери, каракалпакские женщины вместо цветного бас орамал начинают носить белый.

Дополнением к костюму молодых женщин и девушек служат различные мелкие украшения: браслеты, серьги, бусы, кольца. Их вырабатывает преимущественно Чимбайский горпромкомбинат. Широко бытовавшие в старину украшения «арабек» (серьга, продававшаяся в ноздрю) и «ҳайкел» (тяжелое нагрудное украшение с подвесками) вышли из употребления.

Обувь как мужчины, так и женщины носят большей частью фабричного производства — сапоги, ботинки, туфли, резиновые ботинки или галоши. Из традиционных видов обуви бытуют ичиги, которые носят с кожаными галошами «геуш». Молодые женщины иногда носят сапоги на высоком каблуке. Мужчины под сапоги надевают портянки из грубой дмотканной «боза», а зимой — шерстяные.

Рис. 35. Типы одежды колхозников каракалпаков Чимбайского района

Употребляются также толстые домашней вязки чулки «жун шулых» или фабричные носки и чулки.

Как уже говорилось, в проникновении городской культуры в аулы большую роль играет сельская интеллигенция. Она не только изменяет бытовую обстановку

Рис. 36. Каракалпачки в головном уборе «бас орамал»

в своей семье, но и оказывает влияние на рост запросов колхозных масс. Этому же в большой мере способствует систематическая связь колхозников с жителями г. Чимбая и других центров республики.

* * *

Пища каракалпаков во многом сходна с пищей других народов Средней Азии. Однако у каракалпаков имеются некоторые специфические блюда¹⁶.

Неуклонный экономический рост колхозов, материальная обеспеченность колхозного крестьянства привели к значительному расширению пищевого рациона

¹⁶ Кулинария каракалпаков описана на основе полевого материала, собранного в Чимбайском районе (полевые записи автора, 1952 г., дневник 3).

каракалпаков. Питание колхозников изменилось как качественно, так и количественно.

Эти изменения особенно наглядны при сопоставлении современной повседневной пищи каракалпакских колхозников с полуголодным рационом дореволюционного крестьянства. Неимущая часть каракалпакского населения не имела средств для приобретения продуктов питания, а собственное хозяйство недостаточно обеспечивало бедняков. Если бан и другие представители привилегированной верхушки не менее трех-четырёх раз в день употребляли мясную, молочную и другую питательную пищу, то беднякам приходилось довольствоваться горячей едой в лучшем случае один раз в день. Бедняки, не имевшие коров и коз, не ели молочных блюд и питались главным образом похлебкой из проса, джугары или дикорастущего «шигина». Бан и духовенство, жившие близ Чимбая, владели фруктовыми садами; поэтому в состав их пищи входили яблоки, абрикосы, виноград и др. Беднякам же в лучшем случае были доступны только дыни.

Пищу каракалпакского колхозника составляют растительные и молочные продукты, мясо и рыба. Преобладающую часть продуктов колхозники получают по выработанным ими трудодням, кроме того, они располагают продуктами, получаемыми с личного приусадебного участка. Недостающие продукты они покупают в колхозных и городских магазинах или на рынке. Современная крестьянская семья живет в достатке, пользуясь продукцией многоотраслевого колхозного производства, связана с рынком, с городом; благодаря этому питание стало многообразным и качественным. К тому же за годы советской власти здесь распространились новые для каракалпаков культуры — капуста, помидоры, свекла, картофель и др.

Преобладающую роль в пище каракалпаков играет хлеб, который выпекают в виде лепешек из пшеничной муки («шорек», «қатырма») или из джугаровой («загара»). Пекут их в специальных стоящих во дворе печах «тандыр», сходных у всех среднеазиатских народов. Тандыр — куполообразная глиняная печь; ее диаметр в основании — около метра, у вершины — 35—40 см; толщина стенок 4—5 см. Наверху находится отверстие для закладки топлива, а у основания с боков — четыре небольших круглых отверстия, служащих для проникновения воздуха во время топки. Топят тандыр через верхнее отверстие колючками, стеблями хлопка — «гоза пая» и т. д. Нагревание тандыра регулируется при помощи специальной палки «косеу»; когда топливо прогорает и остаются угли, нижние отверстия закрывают и тем самым прекращают тягу.

Тесто для лепешек готовят заранее. Выпечкой лепешек занимаются две-три женщины: одна или две из них делают лепешки из готового теста и подают их третьей, которая берет лепешку на круглую мягкую стеганую рукавицу «рапида», надетую на руку, и насаживает лепешку на внутреннюю стенку тандыра. Во время выпечки лепешек стенки печи несколько раз опрыскивают холодной водой, благодаря чему шорек подрумяниваются.

Кроме шорека и загары, из теста готовят «баурсак», «ақсаулақ» и «шелпек» — маленькие тонкие лепешки различной формы, поджариваемые в котле на сале, сливочном или растительном масле, а также изделия типа клецок или лапши.

Из круп самые распространенные — пшено «сок», рис «гуриш», джугара. Просо обдирают вручную в деревянной ступке «кели», при помощи двустороннего песта «келпсап». Мелют зерно также большей частью на ручных мельницах, но в тех колхозах, где имеются механические мельницы, помол зерна для личных надобностей колхозников проводится в организованном порядке.

Повседневным кушаньем большинства населения являются различные жидкие блюда, приготовляемые из зерен джугары, пшеницы или ячменя, из маша или пшена. Чаще всего это суп — «жуери жарма», «арпадан исленген жарма» (суп из ячменной муки) и пр. Сваренный из толченого зерна суп заправляется квашеным молоком «қатық». Зимой при отсутствии молока в похлебку добавляется разведенный в воде сушеный творог «торақ».

Другого вида похлебка — «гоже» готовится из нетолченого ободранного зерна. Гоже также заправляют катыком или молоком и употребляют как в горячем, так и в холодном виде; в последнем случае его едят после заквашивания, такое блюдо называется «ашытқан гоже» (заквашенный суп).

Одно из любимых кушаний — отваренное в воде и слегка поджаренное пшено — «сок». Для этого просо перед обдиранием поджаривают, затем толкут, очищают от шелухи, заготавливая его в таком виде впрок. Сок употребляется в пищу с молоком или с топленным маслом. Иногда готовят из него похлебку — «сок гоже», сдобренную кислым или пресным молоком, топленным маслом или бараньим салом с поджаренным в нем луком. Иногда в сок гоже добавляется немного муки; получается густая похлебка «белбайлы». Из риса готовят похлебку «гуриш гоже», приправленную кислым молоком, кашу «шауле», молочный суп «сутбурыш», а иногда плов «палау»; в отличие от узбеков и туркмен, у которых плов — излюбленное блюдо, каракалпаки готовят его редко, большей частью только для гостей.

Из зерновых продуктов готовят еще другие кушанья: «машаба» — суп из маша; «қатыбламық» — заваруху из джугаровой муки, которую едят с маслом или катыком; «кеспас» — лапшу; «гешир гуртик» — морковный суп с клецками из джугаровой муки; «нан сорпа» — суп с крошкой лепешки, заправленный поджаренным на масле луком; «шажгуртик», или «кайыс гуртик», — тесто из пшеничной муки, сваренное в масле; «сықпан» — суп с клецками из джугаровой муки; ақсаулақ: тонко раскатанную лепешку, испеченную в горячем котле, крошат в чашку; заливают ее похлебкой и в таком виде едят; такую же лепешку заливают разваренной, очищенной от кожуры дыней — это «қаун ақсаулақ».

Овощи и фрукты (дыни, арбузы, огурцы, яблоки, абрикосы и т. д.) употребляют преимущественно в свежем виде; на зиму фрукты заготавливают впрок, для чего их сушат на солнце; особенно любят высушенные на солнце длинные тонкие ломти дыни, называемые «қаун қақ»; из дыни также варят «қаун қурт». Из лакомств

употребляют мед — «бал»; однако в Чимбайском районе он встречается реже, чем в южных районах республики.

Любимый вид мяса у каракалпаков района — говядина, затем — баранина, конина, козлятина, птица; едят кур, гусей, «қырғаул» (фазанов), «түйе тауқ» (индеек) и др. Совершенно не принято употреблять в пищу мясо хищных животных и птиц, а также свинину; однако в последнее время некоторые молодые люди стали есть и ее. Исчезают и другие запреты в отношении пищи, существовавшие раньше у каракалпаков, как и у других народов, исповедовавших ислам. Так, например, строго запрещалось есть мясо животного, убитого немусульманином; теперь на это внимания не обращают. Способы умерщвления животных также были строго определены: связав ноги животного, его клали головой на юго-запад, ножом перерезали горло, причем обязательно должны были произносить молитву. Таким же способом перерезали горло у дичи, убитой на охоте, хотя бы она уже была мертвой; не резали только рыбу.

Из мясных блюд наиболее распространена «сорпа»: сваренное мясо вынимают из котла; в кипящий бульон бросают кусочки тонко раскатанного теста; когда тесто сварится, его достают большой деревянной ложкой «шомиш», кладут в деревянную чашку «табақ», засыпают мелко накрошенным вареным мясом, иногда посыпают толченым красным перцем и в таком виде едят, запивая разлитым в пиалы бульоном. В бульон часто добавляют картофель, помидоры, иногда капусту.

Другим излюбленным блюдом является «қуырдақ», — нарезанное мелкими кусочками мясо, которое жарят в котле в сале или растительном масле вместе с луком и перцем. Разновидностью его является «картошка қуырдақ»: в кипящем масле или сале жарится в котле картофель, туда же кладут мелкие кусочки мяса и лук.

Из других мясных кушаний следует отметить каракалпакские пельмени «борек», начиненные мясом — «гош борек», яйцами — «майек борек», почками и сердцем «жау борек». Готовят также шашлык «кабаб» и некоторые другие мясные блюда.

Кроме свежего, едят также вяленое и сушеное мясо, хотя и неохотно. Для этого мясо, отделенное предварительно от больших костей, держат некоторое время в казане с солью, затем вывешивают на несколько дней в прохладное место и складывают в плотный мешок, где и хранят.

У населения Чимбайского района, живущего по берегам Кегейли и вблизи дельты Аму-Дарьи, большую роль в питании играет рыба: сазан, «ылақа» (сом), «шортан» (щука), «шабақ» (лещ), «бекре» (осетр), «суен» (усач). Обычное рыбное блюдо «қарма» — уха с клецками из джугаровой муки. Из рыбы готовят: «уылдырық нан» — хлеб из икры, выпекаемый с добавлением небольшого количества муки; «балық сорпа», которую готовят, как описанную выше мясную сорпу; «балық қарма»: сваренную рыбу очищают от костей, после чего снова варят с кусками джугарового теста до тех пор, пока рыба окончательно разварится и образуется своеобразная каша. Готовят и жареную рыбу — «балық қуырдақ». Это

кушанье особенно принято в Чимбае, где в базарные дни на рынке несколько человек жарят рыбу на продажу приезжим.

Молоко каракалпаки Чимбайского района предпочитают коровье, меньше идет овечье и козье. «Қумыз» (кумыс — кобылье молоко) и «шубат» (верблюжье молоко) каракалпаки пьют очень редко; готовят и потребляют его преимущественно живущие на территории района казахи. В каракалпакском пищевом рационе значительную роль играют молочные продукты: квашеное молоко (катық), масло («сарымай»), сливки («қаймақ»), а также кислое молоко («айран»), сыр («қурт»), «сузбе», «примшик» и др. Катыком заправляют различные блюда; в жаркое время года, разбавив холодной водой, готовят из него прохладительный напиток «шалап». Из катыка делают масло, сбивая его в маслобойке «губи». В последние годы в Кара-Калпакии широко распространялись сепараторы. Возможность быстро отделить от молока жировую часть изменила традиционный способ изготовления масла: его стали сбивать не из катыка, а из сливок.

При сбивании катыка после отделения масла остается айран — кислое жидкое молоко, употребляемое в качестве напитка. Излишки айрана выливают в специальные мешочки, вешиваемые на палке или на стене, чтобы жидкость стекала; оставшаяся густая часть айрана называется сузбе. Спрессованное сузбе сушат на солнце и затем едят с чаем, иногда без чая. Часто из сузбе делают сыр — курт; для этого сузбе кипятят в казане с добавлением некоторого количества ячменной муки и соли, затем вливают в мешок и дают жидкости стечь; образовавшуюся массу скатывают в небольшие шарики и сушат на солнце. Курт едят в сухом виде, разбавляют в воде и употребляют как напиток или приправляют им разные кушанья.

Из приведенных нами материалов видно, что пища каракалпакского колхозного дехканства стала питательной и разнообразной. Нет никакого сравнения с прежней жизнью крестьянина-бедняка, которому постоянно приходилось заботиться о чашке жармы или айрана. Пищевой режим современного дехканина отражает зажиточность колхозного аула: колхозникам не в редкость мясо, в пищевой обиход вошли картофель и овощи, стали доступны широким массам рис и другие, прежде недоступные продукты. Об этом свидетельствуют наши наблюдения над повседневным питанием колхозников сельхозартелей им. Ахунбабаева Кенесского аулсовета, им. Андреева Бахтлинского аулсовета, им. Калинина Азатского аулсовета и других колхозов Чимбайского района.

По утрам каракалпаки пьют чай с лепешками; в полдень обязательно едят горячее блюдо с лепешками, затем кок-чай или катык; вечером варят мясной суп, иногда делают плов или куырдак. Летом часто едят фрукты; широко распространены кондитерские изделия — конфеты, печенье и др.

Огромное значение имеет в колхозах общественное питание. Оно организуется во всех бригадах во время сезонных работ на полевых станах. На это время выделяются повара из числа колхозниц. Чаще всего готовят мясной суп, но

варят и другие горячие кушанья. После успешного окончания полевых работ и по случаю больших советских праздников во многих колхозах организуется в складчину коллективное угощение.

* * *

Победа социализма в нашей стране привела к коренному изменению семейного быта. На таких отсталых окраинах, как дореволюционная Кара-Калпакия, борьба за социалистическое преобразование семейно-бытового уклада была особенно сложной и трудной. Этому преобразованию препятствовали пережитки патриархально-родового быта, старые обычаи, законы ислама, суеверия и предрассудки, освященное религией униженное, бесправное положение женщины.

Октябрьская революция нанесла сокрушительный удар по всем патриархальным устоям, в том числе и в области семейного быта. В ходе строительства социализма в нашей стране сформировалась новая семья. Основой ее формирования был коллективный труд. Все работоспособные члены колхозов, работая в коллективном производстве, сообща боролись за построение новой жизни. В процессе перестройки жизни у колхозников сложилось новое, социалистическое отношение к средствам производства, к труду, появилось новое отношение к людям, основанное на товарищеской взаимопомощи. Новые производственные отношения, новые общественные навыки переносятся и в семейную жизнь.

На жизнь каракалпакской семьи огромное влияние оказало раскрепощение женщины Кара-Калпакии. Октябрьская революция навсегда освободила женщин нашей страны от векового гнета, открыла им, равноправным членам социалистического общества, путь к широкой государственной и общественной деятельности. С первых дней своего существования советская власть уничтожила все законы, ставившие женщину в подчиненное, униженное положение в обществе, уравнивала ее в правах с мужчиной.

В. И. Ленин еще в 1919 г. отметил: «И мы можем теперь сказать с полной гордостью, без всякого преувеличения, что, кроме Советской России, нет ни одной страны в мире, где бы было полное равноправие женщин и где бы женщина не была поставлена в унижительное положение, которое особенно чувствительно в повседневной, семейной жизни. Это было одной из наших первых и важнейших задач»¹⁷.

Каракалпачки активно боролись за установление советской власти. В годы гражданской войны, во время борьбы с басмаческими бандами Джунгаид-хана и с белоказаками, каракалпакские женщины активно помогали нашим бойцам. Так, во время подавления частями Красной Армии контрреволюционного восстания, поднятого в 1919 г. в Чимбайском участке ишанско-ханской верхушкой и белоказаками, каракалпачки радушно встречали красноармейцев, кормили

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 23—24.

голодных и усталых бойцов. «Нередки бывали случаи, когда, вопреки запрету старшин аулов выходить навстречу красноармейцам, женщины украдкой выносили им хлеб, молоко, радостно приветствуя их как своих освободителей»¹⁸.

Одним из многочисленных мероприятий по раскрепощению женщин Средней Азии было запрещение калыма. В 1924 г., в соответствии с решением первого пленума Обкома союза Кошчи, при Обкоме был создан женотдел, проводивший большую работу среди каракалпачек: была организована школа для неграмотных, проводились собрания, доклады, беседы и другие мероприятия¹⁹. С образованием 11 мая 1925 г. Кара-Калпакской Автономной области работа в этом направлении усилилась. Местные бай, аксакалы, ишаны упорно сопротивлялись раскрепощению женщин. Этому мешали также пережитки патриархально-родового быта, неграмотность населения, культурная отсталость страны. 22 марта 1928 г. в Турткуле открылось Всекаракалпакское совещание по вопросам отмены калыма и многоженства. В числе делегатов была и представительница чимбайских каракалпачек, активистка Сапаргуль Турдыкулова, ныне живущая в Чимбае. Это совещание имело большое значение для дальнейшего развертывания агитационно-пропагандистской работы по раскрепощению женщины, популяризации прав женщины, данных ей Коммунистической партией и советской властью.

Благодаря повседневной работе среди женщин их политическое самосознание быстро развивалось. Рост сознательности каракалпакских женщин ярко проявился в годы коллективизации. В Чимбайском районе уже в первые колхозы наряду с мужчинами вступили десятки каракалпачек, которые и поныне самоотверженно трудятся в колхозном производстве: члены колхозов им. Куйбышева Кенесского аулсовета Гулзира Тлекеева, им. Ахунбабаева Шоним Шамуратова, им. Кирова Пахта-Абадского аулсовета Жангыл Ганиева и др.

Многие каракалпачки активно участвовали в борьбе за коллективизацию и упрочение советской власти в Чимбайском районе. Таковы, например, Айжамал Ибадуллаева, в первые годы коллективизации заведывавшая женотделом при Чимбайском райкоме партии, ныне директор Чимбайского горпромкомбината; Сапаргуль Турдыкулова, в те же годы бывшая заместителем редактора чимбайской газеты «Колхоз куши» и инструктором женотдела; Сапаргуль Джаксымуратова, с 1929 по 1948 г. работавшая в Чимбайском районе сначала на партийной, потом на преподавательской работе; в дальнейшем была избрана депутатом Нукусского городского совета.

Каракалпакские женщины вместе с мужчинами боролись против кулаков и помогали местным советским органам в ликвидации кулачества, как класса. Так, уже упоминавшаяся Нашабике Муратова во время кулацкого восстания 1929 г. в Тахта-Купыре спасла жизнь русского коммуниста, спрятав его в своем доме²⁰.

¹⁸ «25 лет Кара-Калпакской АССР», стр. 160.

¹⁹ Республиканский архив ККАССР, ф. 30, л. 37.

²⁰ Полевая запись автора, 1952 г.

Нередко женщинам принадлежала инициатива проведения коллективизации в ауле.

Победа колхозного строя обеспечила фактическое равенство женщин, положив конец их прежней экономической зависимости от мужа. Колхозница каракалпачка, получая равную оплату с мужчиной за равный труд, имеет полную возможность самостоятельно распоряжаться бюджетом своей семьи.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и советского правительства бесправные прежде каракалпачки стали ныне могучей силой в колхозном хозяйстве.

Великая Отечественная война явилась суровой школой проверки политической зрелости и моральной силы женщин. Это испытание советские, и в том числе каракалпакские, женщины выдержали с честью. В годы войны женщины района были застрельщиками высокопроизводительного, стахановского труда в колхозах. Так, звеньевая колхоза им. Калинина Азатского аулсовета, депутат Верховного Совета Каракалпакской АССР Бибираба Ембергенова ежегодно собирала высокий урожай хлопка, перевыполняя планы хлопкозаготовок.

В Чимбайском районе, как и в других районах республики, имеются сотни передовых сборщиц хлопка, которые включились во всенародное движение рекордного сбора хлопка-сырца. Многие из участниц этого движения проявили подлинный трудовой героизм в борьбе за высокий урожай и сохранение выращенного хлопчатника. Имена некоторых из них приведены выше.

За свою активную производственную работу женщины пользуются почетом и уважением в обществе и в семье. Многие каракалпачки Чимбайского района избраны на руководящую колхозную работу — на должности председателей, их заместителей и членов правления, бригадиров, звеньевых, заведующих фермами и т. д. (рис. 37).

Ярким свидетельством политического и культурного роста каракалпакских женщин является выдвижение их на партийную работу, избрание их в руководящие органы советской власти. Так, женотделом Чимбайского райкома партии заведует Салима Упаева. В 1950 г. в Верховный Совет СССР избрана председатель колхоза им. Ворошилова Первомайского аулсовета Чимбайского района.

Рис. 37. Председатель аулсовета
Айтгуль Менглимуратова

Бибизада Ходжелепесова; в депутаты Верховного Совета Кара-Калпакской АССР были избраны Латипа Умираниязова из колхоза «Коммунист» того же аулсовета, Бибираба Ембергенова из колхоза им. Калинина Азатского аулсовета. Двенадцать женщин были избраны депутатами Чимбайского городского Совета, восемь — Чимбайского районного Совета и 68 — аульных Советов этого района ²¹.

Участие в производственной и общественной жизни внесло коренные изменения в семейную жизнь каракалпачек. С изменением общественного положения женщин меняется и отношение к ним в семье. В большинстве каракалпакских семей женщины являются равноправными хозяйками в доме, вместе с мужем решают семейные дела, принимают активное участие в воспитании детей и т. д.

Новое отношение к женщине проявляется с первых дней ее появления на свет. Раньше, как известно, рождение девочки не приносило радости семье, теперь это такой же праздник, как и рождение мальчика. Изменилось и воспитание детей; они с малых лет воспитываются в коллективе — в яслях, детских садах, затем учатся в школах. Родители обычно всячески стараются создать соответствующие условия для их занятий.

Отмена советской властью калыма не только в корне изменила отношение к браку как к торговой сделке, унижающей девушку; она внесла изменения в жизнь семьи, где забота об уплате или о получении калыма занимала очень большое место, влияла на взаимоотношения членов семьи, вызывала ссоры, вносила разлад в семейную жизнь.

В основе современного брака лежит взаимная любовь и обоюдное уважение супругов. Строго соблюдается закон, согласно которому девушка имеет право вступить в брак только после 18 лет. Следует отметить, что в последние годы многие девушки-каракалпачки выходят замуж только после получения высшего образования.

Если в прошлом законы шариата и обычаи не допускали браков с лицами другого вероисповедания, то теперь, особенно в среде каракалпакской интеллигенции, эти ограничения все больше изживаются. Так, например, учителя чимбайских школ Султанбат Насыров и Сапарбай Таджимуратов женились на русских девушках. Их дети говорят одинаково хорошо на русском и каракалпакском языках.

Юноши и девушки сами выбирают себе спутника жизни. Они знакомятся в учебных заведениях, на производстве, в часы отдыха. Хотя перед заключением брака молодые люди, соблюдая обычаи, просят согласия родителей, но в решении последних первенствующую роль играет теперь взаимная склонность их детей. После решения вопроса о женитьбе жених готовится к свадебному тою, покупает подарки невесте и ее родителям. Иногда родители девушки в свою очередь дарят корову или баранов семье жениха.

²¹ «Қазыл Қарақалпақстан», 14/IV 1953.

Жених по обычаю покупает невесте так называемый «бес киим» («пять одежд»). В состав его входят: обувь («аяқ киим») — хорошие туфли городского фасона, большой нарядный платок, «шайы койлек» (платье из бухарского шелка) или другое шелковое платье городского образца, камзол или жакет, шерстяной или бархатный, хорошее пальто. Чаще всего эти подарки преподносятся до свадьбы, но иногда и после нее.

Свадьбу обычно устраивают осенью, после сбора урожая или в дни праздников — Нового года, 8 марта, 1 мая, 7 ноября.

Жених с друзьями привозит на машине или на арбе невесту домой, а затем устраивает той. На той приглашают родителей невесты, знакомых и родственников жениха. Обязательно приглашаются музыканты, артисты. Молодые женщины и мужчины сидят в одной комнате, старики и старухи — в другой. Молодые поют народные каракалпакские, русские, казахские, узбекские песни, веселятся до рассвета.

Регистрация брака в загсе обычно происходит на следующий после той день. С переходом в дом мужа женщина становится равноправным членом его семьи и продолжает работать по своей специальности, будь то учительница, врач или рядовая колхозница.

В Чимбайском районе, как и во всех уголках нашей великой родины, создана сеть родильных домов с женскими консультациями и поликлиниками, яслями, домами ребенка и т. п.; в некоторых больницах есть родильные отделения²². Все реже роженицы прибегают к помощи бабкок-повитух. В большинстве случаев роды происходят в больнице, а если и дома, то приглашают акушерку или врача, обслуживающих данный колхоз. Советская медицина все шире входит в быт каракалпакского населения района.

Акушерки сельских родильных домов не только принимают роды, но и систематически наблюдают за здоровьем беременных, посещают родильниц на дому, наблюдают за грудными детьми. Работники фельдшерско-акушерских пунктов ведут наблюдение за развитием новорожденных детей, проводят профилактические мероприятия, в частности оспопрививание, благодаря чему в районе совершенно исчезли случаи заболевания оспой.

В системе детских учреждений важная роль принадлежит яслям, которые дают возможность трудящейся женщине сочетать свой труд с материнством и помогают ей в правильном воспитании ребенка.

Повседневный уход за детьми колхозного крестьянства — яркий показатель заботы о матери и ребенке в Советском Союзе, в частности в таком отдаленном его уголке, как Чимбайский район Кара-Калпакской АССР.

²² Например, на территории колхоза им. Кирова Кенесского аулсовета в 1940 г. построена сельская больница, в круг обслуживания которой входят северные укрупненные колхозы Чимбайского района; в ней есть родильное отделение и детская палата.

Глава 4

КУЛЬТУРА КАРАКАЛПАКОВ ЧИМБАЙСКОГО РАЙОНА
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

В дореволюционном прошлом культурное развитие каракалпакского народа чрезвычайно тормозилось влиянием религии и духовенства. Ислам налагал свой отпечаток на весь строй общественной и духовной жизни народа. Выполнение религиозных обрядов занимало большое место в быту и зачастую требовало значительных расходов. Многочисленная армия мулл, ишанов, шейхов и ходжей эксплуатировала даровой труд дехкан, облагала население всевозможными поборами, всей тяжестью ложившимися на плечи трудящихся¹.

До революции Хива была религиозным центром Хорезмского оазиса. Отсюда ислам активно распространялся среди каракалпакского и казахского населения. Но, кроме духовенства, приезжавшего из Хивы, много духовных лиц было и в среде самих каракалпаков.

«Помимо имамов (настоятелей) многочисленных мечетей и шейхов (хранителей) мазаров,— пишет П. П. Иванов,— духовенство пополнялось также за счет различных бродячих проповедников, представителей религиозно-мистических орденов — дервишей, диванэ и т. д., а также так называемых ишанов — духовных старцев, руководивших религиозным воспитанием своих последователей — муридov — в мистическом духе суфизма (тасаввуф)»².

Религиозным центром Чимбайского участка Аму-Дарьинского отдела был г. Чимбай, с тремя большими мечетями. Небольшие мечети имелись в каждом каракалпакском ауле.

Среди духовенства правобережной Каракалпакии было много ишанов, составлявших идеологическую опору существовавшего строя. На территории Чимбайского участка было несколько известных ишанов: Кара-кум-ишан и сменившие его после смерти отца Сражатдин-ишана, Тажатдин-ишан, Зайтжан-ишан, Китжан-ишан, Аблаким-ишан и др. Каждый ишан имел многочисленных преданных ему муридov-суфи. По свидетельству источников, влиятельные ишаны имели до 5 тыс. муридov, которые должны были быть рабами ишана, проповедовать его учение и поднимать его авторитет³. Муриды собирали с населения деньги и продукты для своего ишана, привозили ему мешками зерно, дыни, фрукты, пригоняли скот. Ишаны через своих муридov широко распространяли ислам среди населения и, пользуясь своим влиянием, пропагандировали реакционные идеи, межнациональную вражду и т. д.

Из духовных лиц назначался судья — казий, разбиравший дела по законам шариата, являясь грозной силой для трудящихся. Будучи далеки от правосудия,

¹ Подробнее об этом см. в статье С. Камалова в настоящем томе.

² П. П. И в а н о в. Каракалпаки, стр. 40.

³ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 35, св. 5.

казии сурово карали малейший проступок бедняков, тогда как богатые взятками зачастую освобождались от наказания за серьезные преступления.

После присоединения правобережья Аму-Дарьи к России чины местной администрации, в том числе и казии, формально считались выборными, фактически же «избирался» тот, кто платил русской администрации. Так, по рассказам жителя г. Чимбая Алламурата Усманова, в Беш-Ябской волости подвизался некий Аскар Урумбаев — казий, «избранный» на эту должность при поддержке своего родственника, известного богача Аскарбая Утемуратова⁴.

Духовенство участвовало во всех важных событиях жизни населения. Для руководства проведением религиозного праздника духовное лицо выделяло помощников из числа своих знакомых. Во время семейного празднества, например по случаю рождения ребенка или во время похорон, этот человек устанавливал нормы угощения и число приглашаемых гостей и вообще вел подготовку к данному обряду.

По законам ислама каждый мусульманин был обязан совершать паломничество в Мекку. Однако это требовало больших затрат, и в Мекку могли ездить только богачи или люди духовного звания, собиравшие для этой цели деньги с населения. Большинство каракалпаков вместо путешествия в Мекку совершало паломничества к местным святыням — мазарам, местам захоронения разных «святых». Такие «святые места» охранялись духовными лицами — шейхами. Шейх строил себе возле мазара дом и жил там круглый год. Посетители, приносившие пожертвования похороненным в мазаре «святых», передавали их шейхам, которые существовали на эти приношения и зачастую накапливали таким путем изрядное состояние.

На современной территории Чимбайского района наиболее популярны были «святые места»: кладбище Айымбет-ишана, Шанхай-баба, Багдад и др.⁵ Кладбище Айымбет-ишана находилось на территории колхоза им. Калинина Азатского аулсовета. До революции окрестное население по пятницам приезжало туда молиться, привозя подарки шейхам. На территории колхоза «Алгабас» Ленинабадского аулсовета на развалинах средневекового города находится кладбище Багдад, существующее, по рассказам местных жителей, с давних времен. До революции это кладбище ежедневно, а особенно по пятницам, посещали десятки женщин и мужчин. Среди молящихся были больные, а также бездетные женщины, приезжавшие за исцелением. До 1941 г. здесь жил шейх, охранявший кладбище и собиравший принесенные молящимися подарки. В настоящее время Багдад уже не посещается молящимися.

Все эти муллы, шейхи, ишаны распространяли ислам среди населения Чимбайского участка. «Мусульманская пропаганда, — писал А. В. Каульбарс, — действуя то убеждением, то насилием и страхом, находит обильную почву среди

⁴ Полевая запись автора, 1951 г., № 2.

⁵ Полевая запись, 1952 г., № 2.

осевшего населения; возводят медресе, т. е. духовные школы, подчиняют весь общественный и домашний строй жизни шариату и требуют строгого исполнения обрядов»⁶.

Местное духовенство, пытавшееся задуть прогрессивные стремления народа, ненавидело таких талантливых каракалпакских поэтов, как Омар-шаир, Огеш-шаир и Аяпберген Мусаев, произведения которых призывали к активной борьбе против засилия духовенства.

До присоединения к России на правобережье Аму-Дарьи функционировало довольно много мусульманских духовных школ: начальных (мектебов) и «высших» (медресе), чисто конфессиональных по своему характеру. По подсчету Ж. Урумбаева, в Чимбайском участке Аму-Дарьинского отдела было 605 мектебов, где училось 8024 мальчика и 3133 девочки⁷. Кроме того, некоторые богачи держали в доме муллу для обучения своих детей. Занятия в мектебах стояли на крайне низком уровне, большинство учителей не имело достаточного образования. Документа об образовании от них никто не требовал; считалось, что тот, кто мог кое-как читать коран, мог быть и учителем в мектебе.

В мектебы принимали детей, пяти-шестилетнего возраста. «Учащиеся — все приходящие — разбиваются на две группы: старшую из 2—3 человек и младшую из 10—12 человек. Учение начинается для обеих групп с октября и кончается для младшей в июне, для старшей в начале октября. В неделю два раза делается перерыв: в четверг и пятницу; в четверг занимаются до полдня, а в пятницу занятий не бывает совсем»⁸. В противоположность узбекам и таджикам, каракалпакские мальчики и девочки обучались вместе: каракалпачки, как и казашки, пользовались относительно большей свободой в быту.

Дети, вступив в мектебы, с первых же дней заучивали краткие вступительные молитвы на арабском языке. Затем их учили 28 арабским буквам. Механическое заучивание непонятных детям букв представляло большую трудность. После заучивания букв переходили к чтению отрывков из корана, на что требовалось приблизительно два-три года. Учащиеся старшей группы должны были читать полный текст корана и знать молитвы. Срок обучения в мектебе составлял от четырех до восьми лет. Длительность учения не приносила детям пользы, но имамы и муллы заставляли детей учиться подольше как ради своей выгоды, так и с целью укрепления ислама среди населения. За преподавание они получали с семьи «около 4 пудов пшеницы и джугары, за обучение платили с учащегося по 40 коп. перед началом учения, в середине учебного года платили еще два раза, также по 40 коп.; перед отправкой в Хиву для продолжения образования в медресе выплачивали еще по 40 коп.»⁹

⁶ А. В. Каульбарс. Указ. соч., стр. 527.

⁷ См. Ж. Урумбаев. Очерки по истории народного просвещения и школы в Кара-Калпакии. Кандидатская диссертация. М., 1949, стр. 65. (Рукопись).

⁸ «Материалы по обследованию...», вып. I, стр. 330.

⁹ Там же.

Кроме этой обязательной платы, ученики каждый четверг приносили учителю «достархан» (угощение): лепешки, чай, сахар; дети из богатых семей дарили различные предметы одежды и т. п. Детей, часто приносивших подарки имаму или мулле, не наказывали, а наоборот, поощряли; тех же, кто подарков не подносил, не любили и часто наказывали.

Мектеб представлял собой сырое, грязное, холодное помещение. Дети часто подвергались различным инфекционным заболеваниям. Большинство детей не заканчивало даже начального образования.

В мектебе дети, поджав босые ноги, сидели на циновках на сыром полу. Перед ними восседал суровый имам или мулла, возле которого у стены обычно стояли различной длины тонкие прутья, называемые «шбык». Имамы и муллы наказывали учеников за малейший проступок. Нередко учитель бил ученика по щекам, драл за уши. Дети не имели права жаловаться родителям на жестокость учителей. В результате такого «воспитания» и невежества учителей способности ребенка нередко притуплялись.

Подобные духовные школы на территории Чимбайского района, как и во всей Средней Азии, сохранялись вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Медресе считалось высшим духовным училищем, сочетавшим среднее и высшее образование. Медресе, как и мечети, содержались в основном на доходы от вакуфов; дополнительными средствами были различные поборы с населения.

На правобережье Аму-Дарьи число медресе было невелико. По данным 1901 г., в Аму-Дарьинском отделе их было пять¹⁰, а согласно архивным данным, по подсчету Ж. Урумбаева, — два, не считая мелких. В этот период на территории Науырской волости находилось известное медресе Кара-кум-ишана. Член сельхозартели им. Карла Маркса Ленинадского аулсовета, 72-летний Утенияз Палуанов сообщил нам, что в этом медресе обучались в основном каракалпаки, но приезжали учиться и из Казахстана¹¹. На территории колхоза им. Калинина Азатского аулсовета до сего времени сохранилось здание медресе Айымбет-ишана, считавшегося одним из наиболее крупных в Кара-Калпакии. При медресе было общежитие на 40 «окушы» (студентов), приезжих из Казахстана и из дальних районов Кара-Калпакии. Внутри здания имеется несколько небольших темных комнат, где проводились занятия. Внешний вид его очень убогий. По сообщению жителя колхоза им. Калинина 72-летнего Бекмана Сейтназарова, медресе Айымбет-ишана построено приблизительно сто лет назад¹².

В медресе принимались уже умевшие читать коран. Каракалпакские медресе по уровню даваемых знаний стояли гораздо ниже бухарских и хивинских. Такие крупные города, как Бухара, Самарканд, Хива и др., будучи центрами ислама в Средней Азии, концентрировали основные силы мусульманского духовенства.

¹⁰ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. II, стр. 92.

¹¹ Полевая запись автора, 1952 г., № 25.

¹² Там же.

В каждом медресе этих городов преподавало по несколько ахунов, тогда как, например, в медресе Айымбет-ишана был только один — Махтум-ахун¹³.

«В Каракалишки медресе имели не три курса, как в Туркестане, а только два. На первом курсе главное внимание уделялось морфологии и синтаксису арабского языка; этот курс носил название отделения «мошкилят». На втором курсе главным образом изучались законы шариата; этот курс называли отделением «массалья»¹⁴.

Срок обучения в медресе не соблюдался: некоторые студенты заканчивали его в семь-восемь лет, другие учились более двадцати лет. Полный курс проходило ничтожное число учащихся — дети духовенства и изредка богатых баев, остальные же по разным причинам отсеивались, главным образом из-за отсутствия материальной помощи, по болезни и т. д. Дети бедняков обычно в медресе не попадали.

Царская администрация не внесла существенных изменений в организацию народного просвещения. Ей нужны были чиновники и писари из коренного населения, без чего управление представляло большие трудности. Были сделаны попытки учредить в Аму-Дарьинском отделе русско-туземные школы. Первая такая школа открылась 1 августа 1887 г. в селении Нукус Чимбайского участка, но число учащихся в ней было ничтожно мало: в 1887/88 г. в этой школе училось всего восемь человек (пятеро нерусских, местных, и трое русских)¹⁵. Причиной такого малого числа учащихся послужило то обстоятельство, что ишаны и муллы всячески отговаривали население посылать детей в русско-туземную школу; кроме того, место для школы было выбрано неудачно — селение Нукус: здесь население в основном вело полусоседный образ жизни. В силу этих причин уже в 1888 г. первая русско-туземная школа прекратила свою работу. В 1898 г. начальник Аму-Дарьинского отдела обратился к туркестанскому генерал-губернатору с просьбой открыть в отделе три русско-туземные школы для подготовки писарей и переводчиков. Генерал-губернатор, частично удовлетворив эту просьбу, разрешил открыть с 1 июля 1900 г. две русско-туземные школы в Шурахане и Чимбае¹⁶. По ходатайству начальника Аму-Дарьинского отдела в том же году были получены из Ташкента для вновь открываемых школ необходимые учебники и учебные пособия, а также кое-какое оборудование, всего на 665 руб. Первый учебный год в Чимбайской школе начался 17 октября 1900 г. Здание школы сохранилось до сего времени (сейчас в нем находится склад Чимбайского педагогического училища).

Бывший ученик Чимбайской русско-туземной школы, 69-летний Алламурад Усманов рассказал нам: «Я учился в этой школе. Преподавали два учителя: один

¹³ Полевая запись автора, 1952 г., №25.

¹⁴ Ж. У р у м б а е в. Указ. соч., стр. 60.

¹⁵ Там же, стр. 101.

¹⁶ Там же, стр. 104.

по-русски, другой «по-мусульмански» (по-каракалпакски. — У. III.). Это был мулла, приехавший из Нукуса, Жиенали Журихов. Учебный день делился на две части по три часа каждая: три часа преподавал русский учитель и три часа — мулла. В школе училось приблизительно 25—30 человек. Преподавание стояло на низком уровне, окончивший едва мог говорить и читать по-русски»¹⁷. Низкий уровень знаний учащихся объяснялся тем, что преподаватели не имели соответствующего специального образования, не знали методики преподавания; почти отсутствовали контроль и помощь со стороны органов просвещения Туркестанского края. Так, например, накануне Октябрьской революции царское правительство израсходовало за год на нужды просвещения по Аму-Дарьинскому отделу только 7260 руб. В эти годы во всем отделе было 1647 книг¹⁸. Эти ничтожные цифры показывают, как мало царское правительство заботилось о народном образовании.

Чимбайская и другие русско-туземные школы были враждебно встречены мусульманским духовенством, всячески клеветавшим на русских учителей. Оно вело тайную антирусскую агитацию, стремясь к тому, чтобы население отдавало своих детей не в русско-туземную школу, а в мектебы и медресе. Таким образом, распространение русской культуры среди каракалпакского населения тормозилось реакционным мусульманским духовенством, равно как и развитие национальной каракалпакской культуры. Талантливых народных поэтов, писателей и музыкантов духовенство считало своими врагами.

Русско-туземные школы в Аму-Дарьинском отделе, как и по всей Средней Азии, большого результата не добились. Трудовое население до революции оставалось сплошь неграмотным. Это вынужден был признать в 1885 г. туркестанский генерал-губернатор Розенбах: «Невольно приходится сознаваться, что мы здесь пока совершенно бессильны в борьбе с мусульманским невежеством, что мы в продолжение 20-летнего управления краем почти совсем не приступили к осуществлению лежащей на нас исторической задачи и просветительной миссии — к образованию инородцев»¹⁹.

Вместе с тем необходимо отметить положительное значение организации русско-туземных школ. Благодаря им местное население знакомилось с русским языком, с передовой русской культурой. Это были первые в Средней Азии светские школы; кроме русского языка, в них преподавали географию, физику и другие предметы, о которых не имели представления учащиеся и учителя духовных школ.

* * *

Переломным этапом в развитии культуры каракалпакского народа явилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Советская власть с первых

¹⁷ Полевая запись автора, 1951 г., № 2.

¹⁸ Ж. Урумбаев. Указ. соч., стр. 121.

¹⁹ «История народов Узбекистана», т. II. Ташкент, 1947, стр. 328.

же дней своего существования в Кара-Калпакии уделила большое внимание культурному строительству в стране. Коммунистическая партия и Советское государство встретили на этом пути огромные трудности. Особенно сильно тормозила проведение культурной революции экономическая и культурная отсталость Кара-Калпакии. Кроме того, остатки местных эксплуататорских классов — байство и духовенство — всеми силами боролись против проведения культурных мероприятий. «Против советской школы,— говорится в одном из документов того времени,— духовенство ведет усиленную агитацию; так, на одном из собраний мусульманского духовенства Каракум-ишан сказал, что «Турткуль выпускает 500 детей ежегодно из коренного населения, потерявших веру в бога, а посему нужно поручить аксаалам и почтенным лицам аулов и кышлаков, чтобы они не пускали детей в школы и интернаты, а приезжим из интерната на время отпуска детям не давали возможности оставаться дома», а также призывал на собрании вести агитацию среди населения, дабы последнее не посылало своих детей в советские школы»²⁰.

Культурное строительство в Кара-Калпакии началось с первого года установления советской власти. 30 июня 1918 г. в Аму-Дарьинском отделе был организован Отдел народного образования, который открыл в Чимбае, Нукусе и других местах начальные школы с обязательным преподаванием родного и русского языков. Работники этого первого в Кара-Калпакии советского органа народного просвещения, слитив вокруг себя актив из беднейших дехкан, вели непримиримую борьбу с реакционными элементами.

Отдел народного образования встретил серьезные трудности: не было помещений для школ, почти отсутствовали учебные пособия, не хватало преподавательских кадров. В 1918 г. территория бывшего Аму-Дарьинского отдела была почти полностью захвачена басмаческой бандой Джунаид-хана, вследствие чего Отдел народного образования вынужден был в конце года на некоторое время прекратить свою деятельность.

1 января 1919 г. Отдел народного образования предпринял перепись детей с целью введения всеобщего обучения. Однако это мероприятие не увенчалось успехом, так как в Чимбае вспыхнуло кулацкое восстание, возглавленное контрреволюционной частью уральского казачества. Восставшие разгромили школу на территории Чимбайского района. В марте 1919 г. была проведена повторная перепись детей; в августе того же года в Турткуле открылись учительские курсы, где обучалось 24 человека. В том же году решением Отдела народного образования школы были приняты на государственный бюджет, установлены повышенные оклады для преподавательского состава. Были организованы интернаты для детей местного населения, родители которых погибли на войне. В Аму-Дарьинском отделе было шесть интернатов (два в г. Турткуле, остальные в аулах). В 1919/20 уч. г.

²⁰ ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 6, д. 35, св. 5.

число воспитанников этих интернатов доходило до 266 ²¹. После окончания гражданской войны работа в области народного просвещения пошла более успешно. В 1922 г. в Чимбае была организована школа первой ступени, в которой преподавали 5 учителей; в ней было 136 учащихся — 111 мальчиков и 25 девочек ²². В 1924/25 уч. г. в Чимбайском округе, кроме детского дома и школы-коммуны, было уже 13 школ, в том числе 11 аульных. В следующем году число школ увеличилось до 15; в них обучалось 337 каракалпаков, 17 узбеков, 203 казаха, 44 татарина, 5 русских; в числе этих учащихся было 26 девочек ²³. Но все же в эти годы охват детей школами шел крайне медленно: в 1923/24 уч. г. в Чимбайском округе только 1,04% от общего числа детей школьного возраста посещало школу.

Из года в год расширялась работа по ликвидации неграмотности среди взрослых. В 1919 г. в аулах Кара-Калпакии было открыто 44 школы ликбеза, в них вовлечено 1769 неграмотных. Здания трех мечетей были переданы под школы ²⁴. С октября 1925 г. по 10 июля 1926 г. в Чимбайском округе функционировали семь школ по ликвидации неграмотности; из них четыре в городе и три в аулах. В числе 270 учащихся было 153 каракалпака, 34 казаха, 8 татар, 1 узбек; из них 13 женщин. 27 сентября 1926 г. при Чимбайской школе открылись вечерние курсы для взрослых мужчин, где училось 90 человек. В основном грамоте обучались малоимущие слои населения. Многие из учащихся были активными участниками укрепления советской власти в аулах Кара-Калпакии.

В 1936 г. декретом советского правительства по всей стране было введено всеобщее обязательное начальное обучение. Осуществление этого важного декрета способствовало дальнейшему подъему народного образования в Кара-Калпакии, в частности в Чимбайском районе. В 1934 г. в Чимбае открылся педагогический техникум, в Турткуле — Кара-Калпакинский государственный учительский институт, который в 1937 г. выпустил 27 учителей. Кроме того, в республике ежегодно функционировали краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке учителей. В 1935—1938 гг. на курсах занималось более тысячи человек; педагогические училища окончило 210 учителей ²⁵. Население училось читать и писать на арабском алфавите; затем был введен для каракалпакского языка латинизированный алфавит. С 1940 г. письменность была переведена на новый алфавит, выработанный на основе русской графики. На новом алфавите изданы учебники и учебные пособия как для школ, так и для пунктов ликвидации неграмотности. Это способствовало еще более быстрому развитию народного образования в Кара-Калпакии. Переход на новый, упрощенный алфавит на основе русской графики имел огромное

²¹ См. Ж. Урумбаев. Указ. соч., стр. 141.

²² Республиканский архив ККАССР, ф. 175, д. 342.

²³ Там же, ф. 176, л. 161.

²⁴ «Коммунистическое просвещение», 1929, № 1, стр. 40.

²⁵ Цифровые данные взяты из указанной работы Ж. Урумбаева (стр. 194—195).

значение для общего подъема культуры каракалпакского народа и облегчил овладение достижениями русской передовой культуры.

Еще до Великой Отечественной войны в Чимбайском районе К.-К. АССР было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение. В 1940 г. в районе было 33 начальных, 14 семилетних и 3 средних школы. Кроме того, в самом городе Чимбае были две средние школы и одно педагогическое училище.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны наша страна, наряду с великими стройками, развернула энергичную деятельность в области культурного строительства.

В настоящее время в Чимбайском районе, как и по всей Кара-Калпакии, учатся все дети школьного возраста. За пятилетие 1944/45—1950/51 гг. число учащихся в школах района увеличилось более чем вдвое (с 5466 до 12 809 чел.), причем более трети составляли девочки ²⁶. Однако далеко не все девочки кончают школу, так как в некоторых отсталых семьях родители считают достаточным для женщин начальное образование. Местные учителя ведут упорную борьбу с этими настроениями, добиваясь сокращения отсева девочек в старших классах.

Как говорилось выше, в первые же годы после установления советской власти в Кара-Калпакии была начата подготовка педагогических кадров; теперь в республике имеются: Кара-Калпакский государственный педагогический и учительский институты и три педагогических училища, одно женское педагогическое училище, институт усовершенствования учителей и др. Окончившие эти педагогические учебные заведения десятками прибывают на работу в Чимбайский район. В 1923/24 уч. г. во всей Кара-Калпакии насчитывалось всего 40 учителей, в 1951/52 г. только в Чимбайском районе было 328 учителей, из них 22 с высшим и 103 с незаконченным высшим образованием. Многие учителя заканчивают высшее образование в заочных отделениях педагогических вузов. В г. Чимбае — две образцовые средние школы (рис. 38), куда колхозники посылают своих детей для завершения среднего образования.

Многие учителя Чимбайского района и города Чимбая награждены орденами и медалями. В районе работает несколько заслуженных учителей, более 25 лет отдавших делу народного просвещения. Так, Канапия Алиев, член КПСС, с 1925 г. преподает в Чимбайском районе. Уроженец этого района (он родился в семье крестьянина Кегейлинской волости Чимбайского участка), всю свою жизнь посвятил преподавательской работе в родном крае. Партия и правительство присвоили ему почетное звание заслуженного учителя Кара-Калпакской республики ²⁷. Учитель одной из средних школ г. Чимбая Ходжан Сапаров также имеет педагогический стаж свыше 25 лет. Он воспитывался и получил начальное образование

²⁶ Данные годовых отчетов Чимбайского района и ГорОНО за указанные годы. Число учащихся в г. Чимбае сюда не включено.

²⁷ Полевая запись автора, 1952 г., № 14, дневник № 3.

в Чимбайском интернате, а перед Великой Отечественной войной окончил Чимбайское педагогическое училище ²⁸.

Среди учителей Чимбайского района имеются женщины-каракалпачки, получившие среднее и высшее образование в советской школе. Так, например, Карылхан Косаева, родившаяся в 1929 г. в семье члена колхоза им. Куйбышева Кенесского аулсовета, после окончания среднего, а затем высшего училища

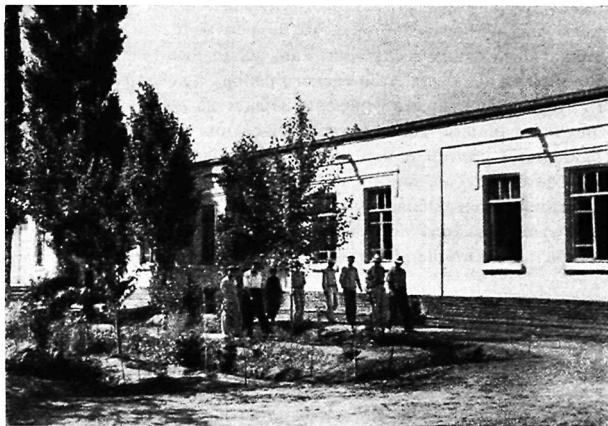

Рис. 38. Средняя школа в Чимбае

преподает в чимбайской средней школе и заведует ее учебной частью. На педагогической и общественной работе она проявила большую активность; в 1951 г. народ избрал ее депутатом Верховного Совета Кара-Калпакской АССР ²⁹.

Работники народного просвещения пользуются всенародным почетом. Семьи колхозников высоко ценят школу и учителей и стремятся обеспечить своим детям все условия для успешных занятий.

В Чимбайском районе, как и по всей стране, наряду со всеобщим обязательным средним образованием вводится политехническое обучение. С 1952/53 уч. г. во многих школах района стали устраивать для учащихся экскурсии на предприятия и колхозные поля, на земли нового орошения, на машинно-тракторную станцию и т. д. Во время экскурсий учащиеся знакомятся с работой тракторов,

²⁸ Полевая запись автора, 1952 г., № 14, дневник 3.

²⁹ Там же, № 11, дневник 4.

бульдозеров, токарных и других станков; на колхозных полях они видят, как применяются передовые методы в земледелии, создаются условия для повышения урожайности сельскохозяйственных культур, какое широкое развитие получает механизация всех сельскохозяйственных процессов.

До Октябрьской революции на территории Чимбайского участка не было ни одного культурно-просветительного учреждения, ни одной изданной на каракалпакском языке книги, не было библиотек. После революции появилась и стала расти сеть культурно-просветительных учреждений.

В колхозы часто приезжают артисты из республиканского государственного театра, а также из соседних республик. Так, колхозный театр Хорезмской области побывал во многих колхозах Чимбайского района с концертами для хлопкоробов.

В 1949 г. в Чимбае открыто отделение Общества по распространению политических и научных знаний. Лекторские группы, организованные этим обществом, а также райкомами партии и комсомола, ведут большую агитационно-массовую работу как в самом Чимбае, так и в аулах. Кроме того, десятки лекций и докладов ежегодно организуются Областным комитетом Коммунистической партии.

Ежегодно увеличиваются ассигнования на комплектование районных и сельских библиотек и изб-читален. Об этом свидетельствуют данные за 1947—1951 гг.³⁰:

	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Районные библиотеки	5000	6000	6000	10000	12000
Сельские »	1300	3000	6000	17500	23500
Изб-читальни	4400	8000	6000	11000	11000

Эти цифры показывают особенно быстрый рост расходов на сельские библиотеки — почти в 20 раз. Сельская библиотека есть в каждом аулсовете. На территории колхоза им. Калинина при аулсовете открыты сельская библиотека и изба-читальня; большинство имеющихся в ней книг — на родном языке, но есть и на русском, казахском, узбекском языках.

Колхозники не только пользуются библиотечными книгами, но и покупают их; у ряда колхозников имеются хорошие личные библиотечки, включающие политическую и агротехническую литературу, произведения современных каракалпакских, а также узбекских, казахских и других писателей; много у колхозников и книг русских классиков, переведенных на каракалпакский язык.

В аульных Советах, правлениях колхозов, на полевых станах колхозная общественность выпускает стенные газеты, боевые листки, где сообщается об успехах и недостатках колхозного производства, о быте колхозников.

В Чимбае регулярно выходит на каракалпакском языке районная газета «Колхоз куши». Периодическая печать широко распространяется среди населения. По данным Чимбайской районной конторы связи, ежегодно проводится под-

³⁰ Из годовых отчетов районного отдела культпросветучреждений за указанные годы.

писка на сотни экземпляров центральных газет, свыше 2 тыс. республиканских, столько же районных ³¹. Газеты и журналы получают библиотеки, клубы, изби- читальни, колхозы, МТС, работники производственных и тракторных бригад и животноводческих ферм, сельские учителя и рядовые колхозники.

В культурном росте населения Чимбайского района огромную роль играют кино и радио. В Чимбайском районе имеется две звуковые киноустановки — пе- редвижная и стационарная. Передвижная установка регулярно обслуживает ко- лхозное крестьянство и пользуется большой популярностью.

Все большее значение в жизни населения района приобретает радио. В г. Чим- бае имеется радиозел, обслуживающий городское население. С 1950 г. на радио- узле установлен новый мощный аппарат, что дало возможность провести радио в дома многих колхозников (в колхозах им. Ворошилова, им. Андреева, «Москва» и др.). Все больше колхозников покупает радиоприемники ³². Некоторые колхозы, например, им. Ахулбабаева, имеют колхозные радиозелы. В 1952 г. этот колхоз имел 100 радиоточек в домах колхозников ³³.

Уровень культурной жизни района характеризуется также развитием различ- ных средств связи. В послевоенные годы все колхозные правления и конторы, аульные советы, МТС района соединены телефонными линиями с Чимбаем ³⁴. С проведением телефонной сети в аулах сократилась связь через верховых, ко- торая раньше была единственным средством передачи срочных сообщений.

* * *

Былая экономическая и бытовая отсталость населения Чимбайского района, как и всей Кара-Калпакии, отражалась на состоянии здравоохранения. Среди населения были широко распространены различные есоциальные болезни — че- сотка, цынга, трахома, сифилис и т. д.; антисанитарные условия быта и плохое питание способствовали распространению инфекционных болезней.

До присоединения правобережья Аму-Дарьи к России медицинская помощь местному населению совершенно отсутствовала. Процветали знахари—табибы. Как справедливо оценили их Гиршфельд и Галкин, «в огромном большинстве случаев табибы должны быть отнесены к разряду шарлатанов и совершенных не- вежд в медицине» ³⁵. Некоторые способы лечения средствами народной медицины давали положительные результаты. Так, иногда табибы помогали при переломах («снык»), накладывая своего рода лубок — неподвижную повязку из напласто- ваний ваты, пропитанной клейстером из пшеничной муки и стеблей камыша.

³¹ Полевая запись автора, 1951 г., № 4.

³² Там же.

³³ Там же, 1952 г., № 25, дневник 3.

³⁴ Там же, 1951 г., № 4.

³⁵ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. I, стр. 243.

Во время полевых этнографических работ 1951—1952 гг. нам удалось собрать сведения о способах лечения, практиковавшихся табибами в Чимбайском районе.

Многие из этих способов были мучительны и вредны. Например, кровотоша-шуряну табибы посыпали толстым слоем пепла от сожженной кошмы.

Так как у каракалпаков сохранялись пережитки доисламских верований, они нередко в случае заболевания обращались к «порхану» (шаману). Вечером в темном помещении, где находился больной, собирались люди, и туда же приходил порхан. Он начинал «лечение» с того, что собирал с присутствующих деньги «для духа», а затем принимался шаманить («зикр салу»), громким криком «ауа-ақ-ауу, аууе-ақ» вызывая духа и произнося заклинания. Затем становился на лезвие сабли, бился головой о дверь, брал в рот раскаленное железо, иногда бил больного, чтобы отогнать якобы вселившихся в него злых духов. Порхан отбирал у больного лучшую одежду: считалось, что благодаря этому из больного уходит болезнь. Такие способы «лечения» продолжались от трех до семи дней. В эти дни в доме больного резали барана или корову черной, белой или красной масти. Мясо зарезанного животного раздавали присутствующим на зикре, а кости по указанию порхана выбрасывали на дорогу, так как предполагалось, что вместе с костями уйдет и болезнь. Порхан не только «лечил» больных, но и «отгадывал» местонахождение потерянной вещи, мысли людей и т. д.³⁶

Одним из способов лечения был «ушықлау». В пиалу с водой бросали табачный пепел, пять комков соли, головки от семи различных растений. Все это смешивали, затем семь растений связывали веревкой в пучок, смачивали его описанным раствором и били им больного. После этого больного заставляли пройти вокруг дома и, тепло укрыв, клали в постель. Подобное «лечение» мог практиковать любой пожилой мужчина или женщина³⁷.

Муллы, ишаны и шейхи, используя суеверие и темноту населения, занимались производством амулетов — «тумар». Мулла писал на бумаге изречение из корана или из другой религиозной книги, а также завешание больного. Тщательно сложенную записку, плотно обернутую в шелк и зашитую, закладывали в художественно украшенную серебряную или золотую трубочку и затем прикрепляли к головному убору или пришивали к спинке верхней одежды детей и взрослых. Тумар носили здоровые и больные, независимо от пола и возраста. Он якобы охранял носившего его от порчи и сглаза, от болезни и злого духа.

Муллы раздавали также молитвы — «дуа». На небольшом листке бумаги мулла писал несколько раз одну и ту же молитвенную фразу, например «ила-илаха-илл-алла». Написанные несколько раз фразы молитвы, по словам мулл, отвращают всякие болезни, мрачные сновидения и т. п.

³⁶ Полевая запись автора, 1951 г., № 6.

³⁷ Там же.

Кроме тумаров и дуа, муллы давали амулеты «ишипритки». Молитву писали обязательно желто-зеленой краской, изготовляемой из желчи животного. Написанную бумагу свертывали, потом разрезали на части, и больной должен был три раза в день глотать по куску ³⁸.

Перечисленные способы «лечения», часто изуверские, вредные для здоровья, реже — просто бесполезные, составляли значительную статью дохода духовных лиц, но больным, разумеется, никакого облегчения не приносили.

После присоединения правобережья Аму-Дарьи к России в Аму-Дарьинском отделе, хотя и в крайне ограниченном числе, появились медицинские учреждения. В 1877 г. в Петро-Александровске (нынешний Турткуль) была открыта амбулатория. Хотя она была очень мала, но в некоторой мере все же обслуживала местное население, в результате чего оно узнало пользу настоящей медицины. Гиршфельд и Галкин сообщали: «Небольшая сравнительно амбулатория в Петро-Александровске начала привлекать все большее и большее количество посетителей» ³⁹. В 1887 г. в Петро-Александровске была открыта стационарная больница ⁴⁰. Но даже в 1915 г. в этой больнице было всего 15 коек, а на весь Аму-Дарьинский отдел был один врач и три человека среднего медицинского персонала. Ввиду отдаленности Петро-Александровска от Чимбайского участка в 1889 г. в Чимбае, а в 1890 г. в Нукусе были открыты фельдшерские амбулаторные пункты.

В 1892 г. врач И. Авдакушин писал: «Чимбайский фельдшерский пункт быстро завоевал себе симпатию со стороны населения, привлекая к себе не только жителей ближайших от села Чимбай кишлаков, но даже отдельных пунктов нашей части дельты Аму-Дарьи. Для фельдшерского пункта в дельте нельзя было найти лучшего места, как именно село Чимбай. С 1 ноября 1889 г., в течение ноября и декабря, было принято 750 человек при 1058 посещениях. Всех больных в течение 1890 г. было принято 4909 человек, женщин 620 и детей 461» ⁴¹. По данным И. Авдакушина, из числа принятых в 1890 г. на Чимбайском и Нукусском фельдшерских амбулаторных пунктах большинство было заражено сифилисом (590 человек), чесоткой (1167), глазными болезнями (397), проказой (117) ⁴².

Чимбайский фельдшерский амбулаторный пункт обслуживал только один фельдшер, в помощь себе нанимавший рабочих — санитаров из местного населения. Царское правительство за 1889—1890 гг. отпустило на Чимбайский фельдшерский амбулаторный пункт всего 1785 р. 31 к. ⁴³.

³⁸ Полевая запись автора, 1951 г., № 25.

³⁹ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Указ. соч., ч. I, стр. 245.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области». Изд. Сыр-Дарьинского областного статистического комитета. Ташкент, 1892, стр. 184.

⁴² Там же, стр. 187—192.

⁴³ Там же.

Появление первых лечебных учреждений в Аму-Дарьинском отделе, несомненно сыграло положительную роль. Местные жители впервые познакомились с русской медициной и увидели ту пользу, которую она приносит.

С первых же дней победы Октября советская власть уделяла и уделяет большое внимание охране здоровья населения Чимбайского района, как и всей Кара-Калпакии. Однако в первые годы мероприятия по здравоохранению встретили большие трудности. Не хватало медицинских кадров; среди местного населения не было медицинских работников. В последующие годы все эти трудности были преодолены и сеть лечебных учреждений широко разрослась не только в городах, но и в аулах. В 1937 г. в Кара-Калпакии было 13 больниц на 374 койки, два венерологических диспансера со стационарами (один из них в Чимбае), 15 детских яслей на 358 мест, 60 колхозных сезонных детских яслей на 1800 мест; построен больничный городок в Мишекли Турткульского района, рентгеновский и физиотерапевтический кабинеты, бактериологическая лаборатория в г. Турткуле и др.⁴⁴ В Чимбае в 1938 г. была открыта амбулатория и построен образцовый родильный дом, в 1939 г. — детские ясли. В эти же годы в районе была организована терапевтическая станция и несколько терапевтических пунктов. Для борьбы с малярией ежегодно проводится опрыскивание заболоченных мест с самолетов, ведется профилактическая акрихинизация населения. Санитарные самолеты по первому вызову вылетают для оказания врачебной помощи в самые отдаленные уголки. Использование санитарных самолетов в условиях Кара-Калпакии, где до последних лет не было железнодорожного сообщения, является одним из важнейших проявлений заботы Коммунистической партии и советского правительства о здоровье человека. Благодаря этой неустанной заботе ликвидированы господствовавшие среди населения до революции сифилис и другие социальные болезни.

С каждым годом растут кадры медицинских работников. В 1939 г. Турткульская фельдшерско-акушерская школа выпустила первых фельдшеров и медицинских сестер, преимущественно из местного населения. Средний медицинский персонал проходил подготовку и на краткосрочных курсах, выпустивших свыше 500 человек. Это пополнение позволило обходиться собственными силами. Врачи же в основном приезжие — из Узбекистана и других союзных республик. Число их ежегодно пополняется. До Октябрьской революции в Чимбайском участке не было ни одного врача; в 1949 г. только в Камыс-Арыкском и Пахта-Абадском сельских врачебных участках работало 5 врачей и 13 медицинских сестер⁴⁵.

Чимбайский райздравотдел обслуживает все сельские местности района. Он разделен на три участка: Пахта-Абадский, Камыс-Арыкский, Кенесский. Первый участок охватывает 14 колхозов, второй — 2, третий — 10 колхозов. В Кенес-

⁴⁴ «Советское здравоохранение в Кара-Калпакской АССР. Сборник статей». Турткуль, 1940, стр. 6.

⁴⁵ Из годового отчета чимбайских сельских врачебных участков за 1949 г.

ском участке организована сельская больница, расположенная на территории колхоза им. Кирова. Как сообщил нам старик — житель этого колхоза Джуманияз Туреев, с открытием этой больницы медицинская помощь прочно вошла в быт сельского населения. До ее открытия жители северных колхозов района вынуждены были ездить в чимбайскую больницу (рис. 39), а теперь тяжело больные находят на излечении в местной больнице ⁴⁶.

Рис. 39. Районная больница в Чимбае

Медицинский персонал пользуется большим уважением населения аулов. Колхозники охотно обращаются к фельдшеру или в больницу. Даже старики, еще помнящие лечение у табибов и порханов, хорошо понимают значение медицинских учреждений.

Работа по здравоохранению тесно связана с организацией отдыха трудящихся. Ежегодно на курортах нашей страны отдыхают десятки трудящихся Чимбайского района, направляемых туда по льготным путевкам. В 1948 г. недалеко от г. Чимбая на территории колхоза им. Тельмана Азатского аулсовета открылся республиканский дом отдыха. Он с каждым годом благоустраивается. Здание дома отдыха состоит из 16 комнат. В 1951 г. в распоряжение дома отдыха отдан расположенный неподалеку сад Чимбайского хлопкового завода. Дом отдыха имеет подсобное хозяйство, обеспечивающее его овощами и молочными продуктами,

⁴⁶ Полевая запись автора, 1951 г., № 11.

в частности кумысом, изготавливаемым для отдыхающих, которые приезжают и из других районов республики⁴⁷.

В укреплении здоровья, в подготовке подрастающего поколения к труду и защите отечества большую роль, как известно, играет физическая культура. Раньше каракалпаки не знали других видов спорта, кроме борьбы «гурес» и конной игры «кокбар». Ныне различные спортивные игры широко распространены. Чимбайский районный спортивный комитет развертывает физкультурную работу как в городе, так и в сельских местностях. В каждой школе учащиеся занимаются физкультурой, проводят различные гимнастические игры. Ежегодно десятки мальчиков и девочек района сдают нормы ГТО. В городе при некоторых предприятиях организованы спортивные команды, принимающие участие в спортивных состязаниях как районных, так и республиканских центров.

* * *

Приведенные данные ярко свидетельствуют о происшедшей в Чимбайском районе культурной революции. На территории этого района число культурных учреждений с каждым годом растет: строятся новые школы, клубы, детские ясли, сады, лечебные учреждения и пр. Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского государства и всесторонней помощи русского народа ранее отсталый каракалпакский народ шагнул далеко вперед как в экономическом, так и в культурном развитии.

Советской властью были в корне преобразованы основы производства и быта крестьянства Кара-Калпакии, как и всей нашей страны.

В настоящее время Коммунистическая партия и Советское правительство наметили в качестве насущной всенародной задачи необходимость добиться в течение ближайших лет крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства, резко повысить обеспеченность населения страны продовольственными товарами и вместе с тем обеспечить всей массе колхозного крестьянства более высокий уровень материального благосостояния и культурно-бытового обслуживания. Боевой программой, разработанной для реализации этих задач, являются постановления XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Эта историческая программа — неотъемлемая часть великого плана коммунистического строительства, осуществляемого советским народом под руководством Коммунистической партии. Намеченные в нем мероприятия — новое подтверждение того, что служение интересам народа, забота о его благе является высшим законом всей деятельности партии.

---

⁴⁷ Полевая запись автора, 1952 г., № 3, дневник 2.